

НОВОЕ и ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ
РОССІЙСКИХЪ ПѢСЕНЪ;

Содержащее въ себѣ Пѣсни Любовныя, Пастушескія, Шутливыя, Простонародныя, Хоральныя, Свадебныя, Святочные, съ привокупленіемъ Пѣсенъ изъ разныхъ Россійскихъ Оперъ и Комедій.

Часть III.



ВЪ МОСКВѢ
Въ Университетской Типографіи у
Н. Новикова, 1789 года.

ОДОБРЕНІЕ.

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета Господь Кураторъ, я читалъ книгу Новое и Полное Собраніе Россійскихъ Пѣсенъ, и не нашелъ въ нихъ ничего противнаго наставленію, данному мнѣ о разсматриваніи печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ; почему она и напечатана быть можетъ. Коллежскій Сопѣтникъ, Краснофѣчія Профессоръ и Ценсоръ печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ,

АНТОНЪ БАРСОВЪ.



РЕЭСТРЪ ПЪСНЯМЪ.

А.

№.	Стран.
11. АхЪ! не можно ужЪ назваться.	10.
52. АхЪ! ты ношенька ты ношенька осенняя.	54.
61. АхЪ! какЪ далече во чистомЪ полѣ.	66.
63. АхЪ! ты душичка, жена мой молодая.	68.
64. АхЪ! ты молодость, мой молодость.	69.
76. АхЪ! по морю, морю синему.	82.
80. АхЪ! ты бабюшко свѣтелЪ мѣсяцЪ.	86.
84. АхЪ! ты Волга, ты Волга.	90.
85. АхЪ! садЪ ли мой садочикЪ.	91.
97. АхЪ! далече, далече во чистомЪ полѣ.	101.
98. АхЪ! вы лѣсы, лѣсы темные.	102.
103. АхЪ! какЪ на рѣкѣ на рѣчинкѣ.	106.
106. АхЪ! жилЪ я молодецЪ во своей деревнѣ.	108.
107. АхЪ! далече, далече во чистомЪ полѣ.	109.
108. АхЪ! мапушка Кручина.	110.
109. АхЪ! ты пиво мое.	111.
113. АхЪ! правушка права, права да мурава.	116.
116. АхЪ! какЪ былЪ я маленекЪ мапушка.	118.
118. АхЪ! скучилось младешенькѣ.	120.
119. АхЪ! деревня отЪ деревни.	121.
121. АхЪ! на горѣ, горѣ.	123.
123. АхЪ! по рѣчинкѣ гоголюшекЪ плыветЪ.	125.
126. АхЪ! вы кумушки голубушки.	127.
132. АхЪ! вы дѣвушки, сударушки мой.	133.
135. АхЪ! нынѣшняя зима не погожая была.	137.
136. АхЪ! любишь ли мой свѣтъ, хотя ма- до или нѣтъ.	138.
139. АхЪ! въ прекрасномЪ во мѣстечкѣ.	140.
140. АхЪ! по мосту, мосту.	142.
141. АхЪ! какЪ въ нынѣшнемЪ народѣ мало правды стало	143.
147. АхЪ! несчастіе мое, несчастіе злое.	149.
	160.

Р Е Э С Т Р Ъ .

No.		Стран,
160.	Ахъ! ты Волга ты Волга.	160.
162.	Ахъ! я съяла жилушку ленокъ.	161.
164.	Ахъ! пеща нѣ обѣдни идетъ.	164.
174.	Ахъ! какъ на дверѣ день вечеряетъ.	173.
178.	Ахъ! ты сердце, мое сердце.	177.
180.	Ахъ! мать моя мапушка.	179.
183.	Ахъ! таланъ ли мой, таланъ такой.	184.
184.	Ахъ! ты мапушка Москва рѣка.	185.
195.	Ахъ! сударушка, сударушка мой.	193.

Б.

25.	Будь мой духъ всегда въ покоѣ.	25.
105.	Бѣлолица, круглолица красная дѣвица.	107.
192.	Безъ вѣтру, безъ вихорю на дворѣ кру- пенъ дождь идетъ.	191.
200.	Буря море воздвигаетъ.	200.

В.

1.	Видю, что несклонна, вижу, что бурова.	11.
24.	Веселости пренебрегая.	24.
27.	Всѣ напасти миновали.	28.
33.	Всѣ прошли мси забавы.	34.
36.	Всѣ забавы мнѣ не милы.	38.
38.	Въ первой разѣ тебѣ драгая.	41.
39.	Взоръ прекрасной не выходитъ.	42.
47.	Все судьбина совершила.	50.
60.	Во славномъ было городѣ Кронштатѣ.	64.
82.	Во полѣ, полѣ права да мурава.	88.
91.	Вдоль по улицѣ молодчикъ.	96.
101.	Во славномъ во городѣ во Нижнемъ.	104.
137.	Во садахъ было зеленыхъ, распукалися цвѣты.	139.
143.	Всегда въ скупѣ, въ безпокойствѣ часы провожаю.	146.
172.	Во чистомъ полѣ береза.	171.
		173.

П Ъ С Н Я М Ъ.

№.	Стран.
173. Во время было весны красныя.	178.
187. Варилъ зять пиво.	187.

Г.

37. Гдѣ въ печали сей мнѣ скрытсѣя.	40.
58. Гулялъ молодецъ по украинѣ.	60.
117. Государь ты нашъ Сидоръ Карповичъ.	129.

Д.

45. Долголь несчастье мной тебѣ владѣши.	48.
46. Долголь буду сокрушаться,	49.
48. Для тоголь я такъ терзалась.	51.
128. Доброй молодецъ по улицѣ похаживаетъ.	130.

Е.

2. Естли видѣ плачевной, жалостно стеланье.	3.
7. Естли ты увѣренъ мало, какъ ты много сердцу милъ.	6.
44. Естлибъ ты могъ видѣть сердце рае- паденно.	47.
100. Еще что это у мила друга за пріятство.	104.
125. Еще далече, далече во чистомъ полѣ.	126.
133. Еще какъ того тошнѣе.	134.
142. Ельникъ мой ельникъ.	125.
191. Ехъ какъ нуте господѣ.	190.
199. Ей усы, усы проявились на руси.	198.

З.

6. Забудемъ мы свои напасти.	5.
8. За что мнѣ всякой часъ любезной.	7.
32. Затмись, затмись лучъ ясной.	33.
49. Знать судьба мнѣ шамъ судила.	52.
59. Загуляла я красна дѣвица загуляла.	62.
130. За рѣкою яръ жмѣль.	131.
190. Злодѣй, злодѣй ретиво сердце.	189.

И.

129.	И я сѣю, разсѣваю конопелюшку.	-	130.
144.	Идетъ молодецъ горой.	-	147.
170.	Изъ за лѣсу, лѣсу темнаго.	-	169.

К.

3.	Когда не милъ я той.	-	3.
5.	Какъ ни спраждетъ духъ мой, грудь какъ ни помится.	-	4.
9.	Когда ни плачемъ, ни спенаньемъ.	-	8.
18.	Коль нашей спрасити нѣтъ желаннаго конца.	18.	
31.	Коль должно въ нѣжной спрасити.	-	32.
51.	Какъ во славной было матушкѣ камен- ной Москвѣ.	-	54.
56.	Какъ никто то про то не знаетъ, не вѣдаетъ.	-	58.
62.	Какъ клонилася калина.	-	67.
67.	Какъ у насъ ли въ каменной Москвѣ.	71.	
74.	Красно солнце зашатилось.	-	79.
75.	Какъ по славной матушкѣ Невѣ рѣкѣ.	81.	
77.	Какъ во прошломъ во году.	-	82.
78.	Какъ изъ славнаго царства, Астраханскаго.	85.	
83.	Какъ по рѣчкѣ.	-	89.
87.	Красно лѣто подоспѣло.	-	92.
88.	Какъ прошла ли про дѣвицу небылица.	94.	
89.	Какъ не пава свѣтъ по двору ходитъ.	95.	
92.	Какъ у сизова млада селезня.	98.	
115.	Какъ бы я знала молодецька.	-	117.
122.	Какъ изъ улицы красна дѣвица идетъ.	124.	
131.	Кроватьъ моя кроватьшка, кровать шесовая.	-	132.
145.	Какъ пошли наши бурлаки.	-	148.
151.	Какъ у насъ на Дону.	-	152.
154.	Какъ за горницею, за поварницею.	-	154.

П Ъ С Н Я М Ъ.

№.	Стран.
175. Какъ со вечера пороша. - -	174.
177. Какъ у насъ было во прошломъ во году.	176.
186. Какъ расплачется мати. - -	186.
197. Какъ пошла наша Параня съ горы на гору гулять. - - -	195.

Л.

43. Лишить себя на вѣкъ покою. -	46.
120. Любязель мой василечки. -	123.
168. Любила Княгиня камеръ-лакея. -	168.

М.

96. Мимо нашего Покровскаго селѣ. -	101.
104. Милая хорошая мѣя. - - -	106.
124. Младъ солдушко засвищеть. -	125.
176. Молодчикъ, мой радость молодой. -	175.

Н.

14. Наполня сердце страстнымъ жаромъ. -	13.
20. Наспувило злое время, время плача моего. -	20.
22. На что манишь напрасно. - - -	22.
35. Не вселяйся въ томно сердце, только будь въ глазахъ, - - -	37.
66. На восходѣ красна солнышка. -	70.
72. Наполненный духомъ храбрымъ. -	76.
79. Не цвѣтами сине море покрывалось. -	86.
94. Не пой, не пой мой младенькой соловейко. -	100.
111. На улицѣ то дождь, то снѣгъ. -	114.
114. Недоноска меня матушка родила. -	116.
149. Некрасенъ меженней день безъ солнышка. -	150.
156. Не сонъ меня клонитъ, не дрема долитъ. -	156.
169. Не ходи другъ вдоль по улицѣ. -	169.

О.

13. Оплакивать мои напасти. - - -	12.
17. Оставидъ ты меня въ мученьѣ. -	17.

Р Е Э С Т Р Ъ

№.	Стран.
71. О ты крѣпкой, крѣпкой БендерЪ градЪ.	75.
153. Ой пора, да пора гостямЪ со двора.	154.
189. ОдинЪ сижу во компаньи никого не вижу.	188.

П.

10. Покидай надежду ты о сердце страстно.	9.
12. Питайся сердце любовной страстью.	11.
21. Послѣдуй томной духЪ, послѣдуй строгой власти.	21.
28. ПроходитЪ время дорогое.	29.
29. Прошли тѣ дни, какЪ былЪ я воленЪ.	30.
42. Поди, поди надежа прочь.	45.
50. Почто открылась я.	53.
55. По конецЪ было славна гѣрода.	57.
57. По крутому, по красному по бережку.	59.
73. Перешли мы всю татарскую степь.	78.
110. По бережку я младшенька жожу.	113.
134. Прощай славной ПетербургЪ.	135.
163. Прости Тверь градЪ славной.	163.
193. При долинушиѣ калинушка стоитЪ.	192.
194. Полно, полно сокрушаютъ радость меня.	192.

С.

15. Слѣдуя судьбинѣ гнѣвной.	14.
26. СѢ тобой вѢ разлукѣ пребывая.	26.
30. Сколь прекрасна ты мой свѣтЪ.	31.
40. Сколько разЪ ты мнѣ клялася.	43.
68. Спорональ ты мой споронушка.	72.
86. СоколЪ мой ясной.	91.
158. СвѣтикЪ милая, хорошая мой.	139.
166. СидитЪ сова на печи.	166.
167. Спорональ ты моя споронушка.	167.
181. Собирались у насЪ брашцы.	179.
182. СлужидЪ я пану.	181.
	187.

П Ъ С Н Я М Ъ .

No.	Странъ
125. Собирался хороводъ.	185.
198. Свѣтикъ Танюшка злосчастлива.	196.

Т.

34. Ты мила мнѣ дарагая я подвластенъ сталъ тебѣ.	35.
69. Ты несчастной доброй молодецъ.	73.
70. Ты дума, моя думушка.	74.
90. Ты кручина моя, кручинушка великая.	95.
93. Ты взойди, взойди красное солнышко.	98.
95. Тихохонько сине море спановидося	100.
148. Ты мой сизенькой, мой бѣленкой голуб чикъ.	150.
152. Ты дестинушка сиротинушка.	153.
188. Ты не вѣйся, ты не вѣйся права со ракишой.	188.

У.

4. Укрѣпися сердце, утолишь спенанье.	4.
16. Укрѣпися плѣнenna грудь.	15.
99. Ужъ какъ чпо у насъ въ терему за шумъ шумитъ.	103.
102. У сыра дуба у скрипучаго.	105.
112. У воробѣ дѣвка стояла.	114.
150. У дореднова добровѣ молодца.	151.
158. У насъ было во кремаѣ во городѣ.	158.
159. У князя было у Владимира.	159.
171. У насъ было на Дону.	171.

Ч.

19. Чтobѣ намъ вѣкъ свой безъ печалѣ проводитъ.	19.
23. Что мы дорогая къ пользѣ нашей стра- сти.	23.
	41.

РЕЭСТРЪ ПѢСНЯМЪ.

№.	Стран.
41. Часъ клена разлуки слезной. -	44.
53. Что сказать ли вамъ братцы про дивинку. - - -	55.
54. Что повыше было города Царицына. -	56.
65. Что пропились робятушки промогалися. -	70.
81. Что побѣдныя головушки солдатскія. -	87.
117. Что во славномъ было городѣ Астрахани. -	119.
146. Что видать ли мнѣ худые годы пережиши. - - -	149.
157. Что подѣ славнымъ было городомъ. -	156.
161. Что далече, далече во чистомъ полѣ. -	161.

Я.

155. Яблонь ты, яблонь садовая моя. -	155.
165. Я во садъ пойду, во зеленъ пойду. -	165.
179. Я была дочь генеральская. - -	178.
196. Я по сѣнямъ млада шла. - -	194.





НОВОЕ СОБРАНИЕ РАЗНЫХЪ ПѢСЕНЪ.



I.

Вижу, что не склонна, вижу, что сурова,
Но престаешь любить, мнѣ нѣтъ ужъ силъ.
Знаю, что не хочешь слышать пы и слова,
Какъ меня твой взоръ, мой свѣтъ, плѣнилъ;
Взглядъ твой оспорожной мысли изъясняетъ,
Въ коихъ къ склонности, надежды нѣтъ,
Изъясняя суровость, жаръ мой прибавляетъ,
И открывъ суровость, въ плѣнъ влечетъ.



Слѣдуй запрещеню, слѣдуй сердцу страстно,
Укрѣпись остаткомъ прежнихъ силъ,
Забывай на вѣки, что лице прекрасно,
Ахъ! и взоръ тотъ, что тебя плѣнилъ.

О смущенны мысли, воображенъ злое!

Что хочу я нынѣ предпріять?

Чувствую, что буду, я несчастнѣй вдвое.
Естьли спѣшу жаръ свой изгонять.



Ужъ разсудокъ слабой мнѣ не помогаетъ,
Къ оправданью силы больше нѣтъ.
Взоръ твой, взоръ прелестной мысли мнѣ влагаетъ,
А суровой мысли прочь беретъ.

Что тебѣ ни молваю, ты пому причина,
 Вѣчно ты душой моею властна,
 Для тебя жизньъ въ свѣтѣ мнѣ велитъ судьбина,
 Будь ко мнѣ сурова или спростна.

2.

Естьли видѣ плачевной, жалостно спенанье
 Не могли тебя уже смягчить;
 Естьли видя муку, вѣрность и спростанье,
 Ты не можешь мя равно любить.

Скрывъ съ мученьемъ жалость, одолѣвъ напасти,
 Стану я горячность испроблять.
 Вѣрсья нѣжно сердце, вѣрсья прежней власти,
 И преспань ему свой жаръ являть.



Спростное желанье, рвеніе сердечное
 Ты на вѣки нынѣ истребись;
 Кройся повсемѣстно, кройся варваръ вѣчно
 И очамъ смущеннымъ не кажись.

Чтожъ я предприемаю, ахъ чего желаю,
 И за что его влюбясь виню?
 Ахъ кого изъ глазъ я нынѣ отсылаю,
 И кого такъ спростого я тоню!



Стыдъ мой исчезаетъ, нѣтъ притворства болѣ,
 Печню осторожность я гублю,
 Знай теперь мучитель, знай, что я въ неволѣ,
 Знай, что спростно я тебя люблю.

Спростно я влюбилась, ахъ какое слово!
 Какъ меня принудилъ ты сказать,
 Пусть онъ рѣчь шу приметъ склонно или сурово,
 Не могу драгова мучить и шertzать.

3.

Когда не милъ я той,
 Къмъ духъ мой вспламенился,
 И чьею красотою
 Ушѣхъ своихъ лишился.

За всю любовь мою,
 Коль вижу я одно отъ ней презрѣнье,
 Почто свободну грудь свою
 Ей предалъ на мученье.



Хладѣй кипяща кровь,
 Грудь томчая крѣпится,
 Ты нѣжная любовь,
 Изъ сердца испребися,
 Когда надежды нѣтъ,
 Склонись ея къ взаимной сѣрдца страсти;
 Пускай она чужой слыветъ
 И будетъ въ лучшей части.



Но что свободой льстятъ,
 Чужой ей слыпеть желаю,
 Споная и томясь,
 Страсть нѣжну испребляю.
 Ея сурогой взглядъ
 Хотя любви моей и досаждаетъ,
 Но тысячи даетъ отрадъ,
 Когда суровость умягчаетъ.



Когда лишусь ея
 На вѣкъ ушѣхъ лишуся,
 Въ ней жизнь и смерть моя
 Ей рвусь и веселюся.
 Почувствуй грусть мою,
 Почувствуй рвеніе мое сердечно;
 Тебѣ я сердце отдаю,
 Владѣй, владѣй имъ вѣчно.

Укрѣпился сердце, утолишь спенанье,
 Дай свою мнѣ горестъ описатьъ,
 Вображенемъ лютымъ множится спраданье,
 Но отъ мыслей злыхъ нельзя отшатъ.

Вижу, что къ несчастью я на свѣтѣ рож-
 И въ печаляхъ жизнь осуждена, (денна,
 Чѣмъ была мысль томна прежде услажденна,
 Я того на вѣки лишена.



Духъ мой былъ въ надеждѣ, грудь свободой
 Въ сладкомъ ожиданьи я была, (льстилась,
 Нынѣ вся надежда въ горестъ премѣнилась,
 Всѣ мои утѣхи опняла.

Лишь польщусь отрадой, рокъ мой вобразится,
 Вобразится въ мысляхъ злая часть;
 Утомленно сердце волей лишь польстится,
 Запретитъ свободой льстится страсть.



То несчастно время, то случаи люты
 Непрестанно мучатъ томну грудь,
 Въ сей плачевной жизни нѣтъ мнѣ ни минуты,
 Чтobъ отъ бѣдъ могла я отдохнуть.

Давъ мнѣ жизнь на свѣтѣ, о судьбина злая!
 Для чего лишаешь мя забавъ:
 Премѣни часть люду, пляжкой спонѣ внимая,
 Премѣни злой жизни ты уставъ.

Какъ ни спраждепѣ, духъ мой, грудь, какъ
 Мужи стали сносны нынѣ мнѣ, (ни помится
 Сердце распаленно пая, веселился,
 Что имѣешь мысли ты однѣ.

Знаю,

Знаю, что съ желаньемъ ты моимъ согласна,
 Знаю, что я счастливъ полюбя,
 Какъ тобой я страстенъ, такъ и ты мной
 Любишь ты какъ я люблю тебя. (страстно.)



Въ комъ взаимной страстью души распалены
 И сердца желаньемъ однимъ,
 Тѣ противъ случаевъ лютыхъ ослѣплены,
 Нѣтъ ни въ чемъ препятства больше имъ:
 Случай не возможной кажется имъ успѣхи,
 И съ весельемъ ждуть великъ конца,
 Тамъ тѣчетъ пріялность, чрезъ любви успѣхи
 И питаетъ страстные сердца.



Не страшусь я власти, естли я побою
 Не припворнымъ сердцемъ спадъ любимъ:
 Не спашись ты также, ты любима мною,
 Предадимся радостямъ однимъ.
 Въ сладкомъ ожиданъ будемъ веселиться,
 Зря взаимную другъ къ другу страсть,
 Видя нашу вѣрность, рокъ нашъ умягчися
 И попомъ желанну узримъ часъ.



6.

Забудемъ мы свои напасти,
 Которыми себя спашимъ,
 И видя жаръ взаимной страсти
 Сердца утѣхамъ предадимъ.
 Я мучился, стоналъ, терзался,
 Я нѣжной страсти пропивался,
 Ставъ плѣнникомъ твоихъ очей,
 Когда же я любимъ побою,
 Доволенъ я своей судьбою,
 Доволенъ мукою своей.





Разсудокъ страсти противаятся,
 А сердце въ страсти быть велитъ;
 На части мысли всё дѣлается
 И споръ ихъ духъ мой веселитъ.

Краса твою меня плѣняетъ
 Душа съ весельемъ уступаетъ
 Тебѣ побѣду надъ собой
 Безъ слезъ съ свободой расстаюся,
 Разставшись; въ мысляхъ веселюся,
 Что плѣненъ я твоей красой,



Когда имѣешь сердце страстно,
 Равно и ты ко мнѣ мой свѣтъ,
 Не мучь себя тоской напрасно,
 Для насъ печали больше нѣтъ.

Я всё напасти забываю,
 Когда я то воображаю,
 Что я равно побой любимъ;
 Я вижу тѣмъ забывъ въ сей страсти,
 Нѣтъ лучше для меня сей части,
 Когда я буду слышь твоимъ.



7.

Естьли ты увѣренъ мало, какъ ты много
 сердцу милъ,
 Коль еще тебѣ не ясно взоръ мой нѣжну
 страсть открылъ,
 Я должна тебѣ въ угодность осторожность
 опложить,
 И таа любовной пламень, безъ прищворности
 любить
 Слѣдуя сердечной волѣ я ввѣряюсь страсти
 злой,
 Знай, что я тебѣ подвластна, знай, что ты
 владѣешь мной.



Чтебѣ



Чтобъ увѣриться въ томъ больше ты приди
 пуда мой свѣтъ,
 Гдѣ прельщенная тобою и несчастная живетъ;
 Ты узнаешь какъ тамъ горько безъ тебя одинъ
 быть часъ,
 И тебя къ себѣ зовущей ты услышишь тамо
 гласъ:
 Тамъ услышишь нѣжны рѣчи ты заочно о себѣ;
 Наконецъ и я предстану тамъ въ смятении тебѣ,



Кто крушится о любезномъ и груститъ наединѣ,
 Тотъ горитъ ужъ безпритворно нѣжныя любви
 въ огнѣ.
 Я заочно на минушу не могу тебя забыть,
 А въ свиданьѣ нѣжной спраспти не могу нимаго
 скрыть,
 Чтобъ съ тобой мнѣ жизнь уставишь я лишася
 своей,
 Словомъ: ты мой отрада, ты судьба душой моей.



8.

За что мнѣ всякой часъ любезной
 Несклонностью ты упрекалъ,
 И множа грусти въ жизни слезной
 Мнѣ муки къ миуамъ прибавлялъ.
 Всѣхъ нашихъ бѣдъ и мукъ причина
 Не я, но строгая судьбина,
 Меня ты ею полюбилъ:
 Она и то опредѣлила,
 Чтобъ я равно тебя любила,
 И чтобъ нашъ жаръ безплоденъ былъ.



Хотя надежды я лишаюсь,
 Съ тобой жаръ вѣчно раздѣлить,
 Но тѣмъ же жаромъ заклинаюсь
 Тебѣ до смерти вѣрнѣй быть.
 Сердцамъ горящимъ безъ успѣха
 Одна осталася успѣха
 Другъ другу вѣрностью платить,
 Въ томъ сладостномъ соединеньѣ
 Имъ сносно всякое мученье,
 Приятно и въ бѣдахъ любить.



Мнѣ быть уже нельзя ни чьею,
 Нельзя мнѣ падѣшь въ огнѣ другомъ,
 Но чтобъ мнѣ быть когда своею
 Всею надежды меньше въ томъ:
 Къ тому нѣтъ способовъ конечно,
 Чтобъ мнѣ съ тобой на свѣтѣ вѣчно
 Часы веселы проводить;
 Случай тѣ не въ нашей власти,
 Но жаръ моей сердечной страсти
 Ничто не можетъ премѣнить.

9.

Когда ни плачемъ, ни стenanьемъ
 Тебя я не могу смяхчить,
 Колю можешь ты моимъ спрданьемъ
 Себя жестокой веселить,
 И горестъ презирать ужасну,
 Въ которую меня несчастну
 Твоя невѣрность привела.
 Питай меня своимъ обманомъ,
 Колю могъ ты сдѣлашься шираннымъ
 Той, кто тебѣ была мила.



Не ты не думай, чтобъ остаться
Ты могъ въ покоѣ отъ меня:
Мой будетъ зракъ тебѣ мечтаться
Повеюду плача и сменя.

Въ опмщенье своему обману
Я жалобой всемѣстно стану
Твою невѣрность обличать:
Мой спонъ повѣмъ мѣстамъ промчишь,
Въ слезахъ тебѣ я буду сниться
И прежни клятвы вспоминать.



Хоть знаю, что мое спраданье
Тебя измѣнникъ не смяхчитъ,
Но совѣсти твоей те занье
Мои печали облегчитъ.

Мнѣ всякъ мою вину оставитъ,
Кто вредну лести твою представитъ,
Чѣмъ ты въ любовь меня склонилъ;
А ты о льстедѣ мнѣ въ ушѣшенье
У всѣхъ останешься въ презрѣньѣ,
Презрѣвъ того, кого любилъ.



10.

Покидай надежду ты о сердце спрastically!

И не льпись въ покоѣ больше бышь.

Вижу я любезной, вижу нынѣ ясно,

Что другъ друга должно намъ забыть.

Ты живи въ покоѣ и послѣдуй власти,

Естьли можешь ты любить престать,

Кроя въ нѣжномъ сердцѣ жаръ любовной

Я должна не вольно хладъ являшь. (спрastically;



Что мнѣ въ томъ опрады, что съ тобой выдаюся,

Естьли нѣшъ успѣху въ спрastically намъ,

Ужъ съ тобой и молвишь нынѣ опасуюся,

А съ тобой выдаюся лишь къ слезамъ,

Естьли чистъ плачевну ты сперва предви-
 Для чего меня ты полюбилъ? (д³ лѣ.
 Тыбъ меня не мучилъ, естьлибъ ненавидѣлъ
 И себябъ злой страстью не губилъ.



Не довольно сердцу, что взаимной страстью,
 Съ кѣмъ нибудь оно въ любви горитъ:
 Естьли наслаждаться имъ желанной частью,
 Любая судьбина не велиитъ.

Чѣмъ же мнѣ осталось въ сей плачевной долѣ,
 Чѣмъ себя осталось мнѣ польстить:
 Оба мы хоть любимъ, оба мы въ неволѣ,
 И не смѣемъ больше мы любить.



II.

Ахъ не можно ужъ назваться,
 Мнѣ рожденной для тебя,
 Оба вѣрными казаться
 Мы не должны, любя;
 Видя сей предѣлъ ужасной,
 Уступай и ты несчастной
 Злой судьбинѣ уступай:
 Покорись ея ты власти,
 Свирѣпѣй, пылая въ страсти
 И меня забывай.



Но свирѣпостью такою
 Лязяли мнѣ платить кому,
 Чѣмъ онъ виненъ предо мною,
 Что я здѣлала ему?
 Онъ мнѣ клялся мой быть вѣчно,
 Я люблю его сердечно,

Льзяль досаду вѣ помѣ имѣшь,
Нѣтъ, и мыслишь то ужасно,
Чтобъ любя другъ друга спраснио
Безъ причины свирѣпѣшь.



Бышь тебѣ моимъ злодѣемъ,
Хоть усавлено судьбой:
Но вѣ сердцахъ мы не имѣемъ,
Кромѣ нѣжности одной.

Какъ свирѣпству вѣ насъ родиться!
Рокъ, предѣлъ твой не свершится:
Любишь онъ и я люблю,
Я прельщенна, онъ мной страшенъ,
Я гонима, онъ несчастенъ,
Терпишь онъ и я терплю.

12.

Питайся сердце любовной спраснью
Своей неволей духъ веселись,
Я не нѣ мученью влюбился нѣ счастью,
Къ вѣчнымъ утѣхамъ чувства зажглись:
Вѣ сладкихъ забавахъ дни протекають,
Когда я вижу съ драгой моею,
Мысли смущенны прочь отлетаютъ,
Всю мою радость имѣю вѣ ней.



Ты же драгая владѣя мною,
Нѣжностью взаимно нѣжностью множь:
Я веселюся, плѣнясь тобою,
Чувствуй ты, спраснью питаюсь, пожь.
Къ вѣчнымъ утѣхамъ счастье забавы,
Станемъ другъ вѣ другъ мы почитать,
Храня любовны нѣжны уставы.
Будемъ вѣ весельѣ дни провождать.



Нашимъ союзомъ власти докажемъ,
 Что ей не мжно насъ разлучить,
 Вѣрностью свѣту примѣръ покажемъ,
 Станемъ другъ друга по смерти любить.
 Пусть потеряемъ въ счастье успѣхи,
 Нашей любовью ихъ наградимъ:
 Въ ней наша радость, счастье, успѣхи;
 Ею случаевъ злость побѣдимъ.

13.

Плакивать мои напасти,
 Уже мнѣ слезъ не достаётъ;
 Уже въ моей плачевной части
 Вдыхати больше силы нѣтъ.
 Вся жизнь моя теперь смущенна,
 Съ душой своей я разлученна,
 Разлукою съ драгимъ моимъ;
 Тужу покоя не имѣя,
 Терзаюся о немъ жадѣя,
 Полна и мысль и сердце имъ.

*

Къ веселью въ мысляхъ воображаю,
 Его съ собою иногда,
 Опмясь, иногда желаю,
 Гдѣ онъ живетъ летѣть туда;
 Во снѣ его свиданьемъ льщуся,
 Но къ горести своей проснуся:
 Мечты пріятны улетятъ,
 Тутъ пуще стану плакать, рваться,
 И на случаи озлобляться,
 Которые насъ съ нимъ дѣлятъ.

*

Когда бы я о томъ не знала,
 Что мнѣ взаимно вѣренъ онъ
 Ябъ столько мучиться не стала,
 Гналабъ любовь изъ сердца вонъ;

Но только мѣ пущей жизни слезной,
 Я знаю, знаю мой любезной,
 Что мучишься и ты какъ я,
 Что ты свиданія желаешь
 И можешь быть тогдажъ вздыхаешь,
 Когда любовница швоя.



Вѣ такихъ несчастіяхъ безмѣрныхъ,
 Вѣ такихъ печаляхъ видя насъ,
 Соедини судьбина вѣрныхъ,
 Назначь скорѣй свиданья часъ;
 Опри ты нашихъ слезъ попоки
 И всѣ мученія жестоки
 На вѣчну радость преврати.
 Сію великую опраду
 Ты за послѣднюю награду
 Вѣ моей злой жизни ты почти.



14.

Наполня сердце страстнымъ жаромъ,
 И чувства взоромъ воспаменя,
 За что такимъ меня ударомъ,
 За что сразила ты меня?
 Забвенны прежни кляпвы спали
 Къ лютейшей ты моей печали,
 Оставила на вѣкъ меня!
 Другому ты себя ввѣряешь,
 И ахъ тово не преставаешь,
 Какъ буду рваться я стена.



Моей къ тебѣ любви страстной
 Причиной лестъ швоя была,
 Къ томуль прельщался я несчастной
 И ты казалась мнѣ мила,



На что душѣ моей ты льстила,
 На что, на что мнѣ говорила,
 Что я милѣ сердцу своему?
 Кого ты склонностью ласкаешь,
 И клятвой вѣрность утверждаешь,
 Не вѣришь можно ли тому,



Ты въ нѣжности произведена
 И льшѣ свирѣпа для меня,
 Суровость та въ тебѣ рождена
 Изъ страстнаго ко мнѣ огня.
 Сразила ты меня обманомъ,
 Но я тебя своимъ тиранномъ,
 Могуль прекрасная считатьъ?
 Хоть я тебя любилъ несчастно,
 Любиши спѣшу также страстно,
 Покамѣстѣ буду я дышать.



15.

Слѣдуя судьбинѣ гнѣвной,
 Дни несчастно проживать,
 Можно ли сей вѣкъ плачевной,
 Жизнью въ свѣтѣ называть.

Чѣмъ ни стала бы я льститься,
 Все мнѣ въ горесть обратишь,
 И надежду пресѣчетъ;
 Радости плачу бѣдами,
 Мысль предъцая, льюсь слезами,
 Рвуся, грущу, но счастья нѣтъ.



Ни покою, ни отрады
 Не имѣю въ жизни злой,
 Только грусти и досады
 Слѣдуютъ вездѣ за мной,

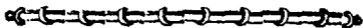
Ночь мечтами сокрушаюсь
 И на то лишь пробужаюсь,
 Чтобъ ужасны сны сбылись,
 Чтобъ чувствительнѣй терзашься,
 И печалямъ обновляться,
 Чтобъ стenanья начались.



Ты судьбина истребила,
 Для меня надежды свѣтъ.
 Я ужъ то совѣмъ забыла
 Естьли счастье или нѣтъ;
 Естьли есть, за что несчастна
 Я сей доли не причастна,
 Что въ свой вѣкъ должна имѣть?
 Онъ съ слезами начинался,
 Чрезъ печали продолжался,
 Лзяль такую жизнь пережить.



Въ жизни утѣшенья мало,
 Естьли нѣтъ оспрады въ ней,
 Все мнѣ въ свѣтѣ пляжко отдало,
 Тѣни я спашусь своей,
 Что на мысль ни вобразится,
 Все мнѣ бѣдѣ причиной мнится,
 Все не волишь слезы лишь:
 Все плачевно, все превратно,
 Рокъ возми эту жизнь обратно,
 Или дай спокойно жить.



16.

Укрѣпись плѣнна грудь,
 Въ слабость не пускайся
 И въ тебя открывшимъ пушь,
 Взорамъ не ввѣрайся.

Крой



Крой ты слабости свои,
 Нѣжны чувства утай
 Отъ любезныхъ взоровъ:
 Спрастью справствъ перевозмогай,
 Отъ свиданья убѣгай,
 Бѣгай разговоръ.



Гдѣжъ убѣжища искать
 Отъ любви я спану,
 Съ нею долженъ засыпать,
 Ею мучимъ встану.
 Разрывая сладкой сонъ,
 Извлекаетъ тяжкой стонъ
 Спраствъ моя несчастна.
 Лишь глаза я отворю,
 Ею нуще я горю,
 Ей душа подвластна.



Лишь хочу любовь изгнать,
 Спраствъ перевозмогаю,
 Но бѣгу я къ той опять,
 Кѣмъ горю и плаю,
 Что старался позабыть
 И изъ мысли истребить,
 Тѣмъ опять плажняюсь.
 Слезы появятся тутъ
 Вздохи рѣчи пресѣкутъ
 Вѣ нѣжность опускаюсь.



Обновишя вся любовь,
 Слабость открываю,
 И плажняясь ею вновь,
 Каяшвы забываю.
 Чѣмъ я мысль ни утверждалъ,
 Чѣмъ любовь ни побѣждалъ

Съ нею бывъ въ разлукѣ,
 Къ возмущенью мыслей по
 Обратишся все въ ничто,
 Къ не возвратной мукѣ.



Кройся отъ плѣненныхъ глазъ
 Кройся взоръ прекрасной,
 И свободу хоть на часъ,
 Дай душѣ ты страшной.
 Пресѣки къ свиданьямъ путь,
 Укрѣпись и по забудь,
 Что проповно власти.
 Тщетно въ мысли по беру,
 За нее хопя умру,
 Не окончу страсти.

17.

Оставилъ ты меня въ мученьѣ,
 Къ моимъ бѣдамъ ты родился,
 Мучитель, гдѣ по увѣренье,
 Которымъ прежде ты клялся;
 Гдѣ нѣжности твои дѣвались,
 Онѣ прошли и лишь остались,
 Печальной душѣ мой возмущать.
 Злодѣя я въ тебѣ имѣю,
 Однако о тебѣ жалѣю
 Себя чтобъ больше наказать.



Слезами очи полны стали,
 Стенаньями спеснилась грудь,
 Тоска поскѣ, печаль печали
 Свободной открываютъ путь.
 То сердце, что тебя любило,
 Мученье въ части испребило;



Веду я жизнь мою спеня.
Сразивъ меня своимъ обманомъ,
Ты больше, нежели тиранномъ
Назвашься долженъ для меня.



Но какъ мнѣ помнись ни ужасно
Твою измѣну, люпость бѣдъ:
Къ тебѣ имѣю сердце спраспно
Во мнѣ къ тебѣ презрѣнья нѣтъ.
Какъ я ни рвусь, ни унываю,
Твои досады забываю,
Когда увижуся съ тобой,
Ты слезъ и радости виною!
Ахъ сжался, сжался надо мною,
Съ пріятной согласи судьбой.



18.

Коль нашей спраспи нѣтъ желаннаго конца,
На что любовь вошла въ несчастнаго сердца?
На что любезная мы свидѣлись съ тобой,
Не радости, но плачь назначенъ намъ судьбой;
Отъ ней однѣ печали,
Для насъ произошли,
И въ чемъ утѣхъ искали,
Въ томъ горести нашли.



Не пользуютъ ужъ намъ ни слезы, ни мученье,
И тщетно о любви ужъ наше увѣренье,
Взаимной спраспию ругаешься злой рокъ
Нашъ стонъ его смягчить любезная не могъ,
Но бѣдства и напасти,
Не огорчатъ меня,
Гори взаимно въ спраспи,
Грудь томную паѣня.





Забвенію предай смущеніе и печали,
 Которы съ нашею любовью возрастаи,
 Сноси съ терпѣніемъ взаимную напасть,
 Взаимную храня въ сердцахъ печаль и вѣрасть,
 Какая можетъ злоба
 Сердца тѣ устращишь,
 Которыя до гроба
 Обязаны любить.



19.

Чтобъ намъ вѣкъ свой безъ печали проводишь,
 Спанемъ другъ друга по смерти свою любить.



Знай, что жизнь тѣхъ чрезъ радости лепишь
 Кто любовью съ кѣмъ взаимною горитъ.



Въ чемъ мнѣ счастья больше въ свѣтѣ почиашъ,
 Какъ лишь только вѣкъ другъ другомъ обладашъ.



Пусть завидуютъ, или смѣются намъ,
 Не порокъ то нѣжной спрасью мѣсть сердцамъ.



Согласивъ съ тобой желанія любви,
 Я твоимъ, а ты моею вѣкъ слыви.



Сладко въ свѣтѣ жить и сладко умерѣть
 Съ тѣмъ, съ кѣмъ началъ кто любовью равно
 Жизнь простая будетъ намъ съ тобой мила,
 Сладокъ горькой плодъ и осень весела.



Объ однихъ забавахъ будетъ наша рѣчь,
 И отъ радости тушъ будутъ слезы течь.



Жизнь исполнится веселья и утѣхъ,
 Мы счастливей жить будемъ въ свѣтѣ вѣхъ.



Наступало это время, время плача моего;
 Я любезного лишаюсь и не буду зрѣть его;
 Зрѣть любезного не буду, можноль сердцу по
 снести.
 Но ужъ по опредѣленно, ахъ! прости мой свѣтъ,
 прости.



Жалость множится, мнѣ скука воображаться на-
 чала,
 Горькихъ слезъ потоки льются. я нигдѣ не весела,
 Скроюсь въ темныя пещеры свой оплакивать
 уронъ,
 Тамъ въ веселостяхъ прошедшихъ въ мысль мнѣ
 вообразился онъ.



Тамо горестъ превратится въ несказанну муку
 Пуще рвуся, пуще плачу безъ него наединѣ,
 Выйду въ рощи я прекрасны, чтобъ поску свою
 прогнать:
 Древеса тамъ шумомъ станушъ мнѣ его напо-
 минашъ.



Какъ съ пріятностью по рощамъ ппички тамо
 запоютъ,
 Слышится его мнѣ голосъ, кажется еще онъ
 шумъ,
 Но опомняся заплачу, потъ представится мнѣ
 часъ,
 Люпой часъ, когда онъ скажетъ мнѣ, прости въ
 послѣдній разъ.



Нѣтъ меня прощаньемъ въ горестъ ты любезной
 не вводи,
 Скройся, скройся и прощайся ты ко мнѣ не
 приходи,
 Можетъ

Можетъ бышь снесу я легче не стерпимой твоей
опѣздѣ.
Ахъ! но какъ ты оплудишься безъ меня сихъ
скучныхъ мѣстѣ.



Пусть не сносное мученье я, прощаясь претерплю,
И прости въ послѣдней молвлю, молвимъ я и
ты люблю;
Пусть еще хоть разъ любезной на тебя я нагла-
жусь;
По разлукѣ, гдѣ прощались, мѣстомъ твоимъ
увеселюсь.



21.

Послѣдуй томной духѣ, послѣдуй спрогой вла-
Имѣй, имѣй въ любви сей мысли ты однѣ, (спи,
Оставь любезная и ты жаръ нѣжной спрасти,
Оставь и больше ты не думай обо мнѣ.



Успѣхи нѣтъ въ любви когда въ ней нѣтъ успѣха,
Желаніемъ своимъ судьбину мы гнѣвимъ,
Что спрастно любимъ мы, какая въ томъ успѣха,
Къ несчастью мы съ побой любовію горимъ.



Ты силъся истребить забвеніемъ мысль нѣжну,
Забвеніемъ свой жаръ сердечной утужи:
Тони бесплодну спрасть и еѣ спрасть войди на-
Войди и ушли смяшеніе души. (дежду,



Лишенной въ горести другаго упованья,
Я спану злой разрывъ любви вѣчно клясть,
Смерть будетъ можетъ бышь плодомъ сего
спраданья,
А ты дѣли съ другимъ свою на свѣшѣ часть.



Что вѣрно я любилъ ты не имѣй сомнѣнья
 Свидѣтели мои потоки слезны въ томъ:
 Ты споишь страсти сей, я стою сожалѣнья;
 Но ахъ! на свѣтѣ естъ предѣлъ судьбы во всемъ.

22.

На что манишь напрасно
 Надеждою себя?
 Кажу тебѣ всечасно
 Что не люблю тебя

Хоть мучься, хоть сердись,
 Ни малой нужды нѣтъ,
 Люби иль опаюбися
 Мнѣ все равно мой свѣтъ.

*

Не жалуясь въ разлукѣ
 Съ побой на случай свой,
 И не бываю въ мукѣ
 Какъ вижуся съ побой.

Мнѣ по не досаждаешь
 Какъ вмѣстѣ ты съ иной,
 То скуку умножаетъ
 Какъ молвишь ты со мной.

*

Меня не беспокоитъ
 Тобою сладкой сонъ,
 И грудь мой не ноитъ,
 Видяючи твой спонъ.

Хотя ты презираешь,
 Хоть любишь ты меня,
 Ни чѣмъ не оскорбляешь
 Ни презря, ни кланя.

*

Какъ

Какъ пилица улетаеѣ
 Повсюда отъ сѣней,
 Такъ сердце убѣгаеѣ
 Мое любви швоей.

Хоть вѣрь, хоть сумнѣвайся
 Правдиваль рѣчь моя,
 Однако не ласкайся,
 Чѣобъ я была швоя.



Ты можешь веселиться
 Другую вѣ страсть склоня,
 Но вѣкъ тому не сбыться,
 Чѣобъ ты плѣнилъ меня.

Пускай пеняшь заставлю
 За строгости тебя,
 Однако я избавлю
 Отъ бремени себя.

Что мы дарагая къ пользѣ нашей страсти,
 Что любви къ успѣхамъ мы начнемъ?
 Наше упованье не пріятно власти,
 Мы не умягчимъ ее ни чѣмъ;
 Чѣмъ вѣ любви другъ друга больше увѣряемъ,
 Тѣмъ успѣховъ меньше вѣ страсти намъ,
 Другъ за друга спраждемъ, рвемся, умираемъ,
 Но конца не видимъ симъ бѣдамъ.



Знаю, что взаимно я люблю шобою,
 Вѣрю я, мой свѣшъ, слезамъ швоимъ;
 Но увѣрясь ими пуще рвусь шоскою,
 Чѣо не вижу уполенья имъ.



Любимъ безъ надежды, спраждемъ безъ оп.
 Вѣрность наша не награждена. (рады
 Чѣмъ мы ни польстимся тамъ одни досады
 Ты со мной терпѣшь принуждена.



Ты мнѣ кажешь склонность, я люблю сердечно,
 Вѣ насъ едино сердце спало вѣ двухъ ;
 Для чегожъ судьбина такъ безчеловѣчно
 Нашъ соединенной мучитъ духъ?
 Только намъ оспалось горькими слезами
 Уполянь мученіе сердецъ,
 Можетъ быть спенаньемъ, нашими бѣдами
 Тронется судьбина наконецъ.



Веселости пренебрегая
 Вездѣ ищю тебя драгая,
 По роцамъ и лугамъ ищю,
 Не зря тебя, вездѣ грущу.



Меня забавы вѣ скуку вводятъ
 Покою мысли не находятъ,
 Когда тебя со мною нѣтъ,
 Скучна мнѣ жизнь и шменъ свѣтъ.



Вѣ странѣ вселой пребывая,
 И жизнь вѣ гуляньѣ провождая,
 Драгая, помнишь ли меня?
 Мой духъ и сердце полоня.



Меня ты такъ ли возбуждаешь
 И такъ ли разлучаешь вздыхаешь,
 Какъ я не зря тебя вѣ глазахъ
 Минуты провожу вѣ слезахъ.



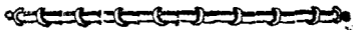
Когда я счастливъ такъ побою,
 Что воображая предъ собою
 Равно пы помнишь обо мнѣ
 Я счастливъ въ здѣшней сторонѣ.



Тебя мнѣ сердце воспоминаетъ,
 Твой зракъ въ умѣ моемъ леплаетъ,
 Ты такъ ли любишь какъ и я?
 Иль не страшна душа твоя.



Но мысль моя твердитъ иное
 И не можетъ быть въ покоѣ,
 Обманутъ я, иль нѣтъ
 Люблю тебя, мой свѣтъ.



25.

Будь мой духъ всегда въ покоѣ
 Грудь въ свободѣ пребывай,
 Ты безстрастіе драгое,
 Вѣчно въ сердцѣ обитай,
 Оставляя другимъ ту долю,
 Кто ввергаяся въ неволю
 Веселится полюбя.
 Не могу я шѣмъ прельщаться,
 Чтобъ любовью утѣшаться,
 Муча и круша себя.



Я въ слезахъ не утопаю
 Вредну часть илени свою,
 Въ сладкихъ мысляхъ засыпаю,
 Въ утѣшительныхъ вспаю.
 Отъ любви не пращу спону
 И гоня ошъ сердца ону,

Б 5

Грусти



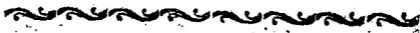
Грусти не питаю въ немѣ.
 Все мнѣ сносно, все свободно
 Съ вольностью желанье сходно,
 Не крушуся ни о чемѣ.



Въ дни пріятства дарагова
 Какъ раскинешя весна,
 Веселюсь не для другаго,
 Веселюсь инѣмъ одна,
 Не къ прогнанью мыслей страстныхъ
 Я хожу въ мѣсахъ прекрасныхъ,
 Вольность сердце веселитъ,
 Соглася со мной природу
 Птички тамъ поютъ свободу,
 Съ вольностью Зефиръ шумитъ.



Всякъ на свѣтѣ угождаетъ
 Склонностямъ души своей,
 Тотъ любовью мысль питаетъ;
 Тотъ скрывается отъ ней.
 Чѣмъ моя несчастна доля,
 Что душѣ пріятна воля,
 Что не чувствую любви,
 Слѣдуй всякъ своей природѣ,
 Тотъ въ неволѣ, тотъ въ свободѣ,
 Кто какъ хочетъ, такъ живи.



Съ тобой въ разлукѣ пребывая,
 Я жизнь въ печали провожу,
 Вездѣ ищу тебя драгая
 Но ахъ! ни гдѣ не нахожу,
 Тоскую сидя наединѣ,
 И жалуясь своей судьбинѣ,



Что рокъ съ тобой насъ разлучилъ.
Страны веселой ненавижу
Когда любезной здѣсь не вижу
Мнѣ свѣтлой день безъ ней посылъ.



Напрасно вѣтръ прохладный вѣетъ,
Ручей шумитъ и дугъ цвѣтетъ,
Мой духъ отрады не имѣетъ,
Когда со мной любезной нѣтъ:
Слезами ясны воды льются,
Сстенанья въ рощахъ раздаются,
Которы шрачу о тебѣ.
Пустыня мнѣ мое жилище
Нѣтъ сладости въ приятной пищѣ
Безъ ней я скученъ самъ себѣ.



Приди, мой свѣтъ, къ мѣстамъ несчастнымъ,
Гдѣ слѣзы о тебѣ я лью,
Приди и взоромъ ты прекраснымъ
Гони, гони тоску мою,
Разбей мои смущенны мысли
Всѣ горести мои исчисли
Ты ихъ весельемъ замѣни,
Шумъ водъ въ приятное журчанье
Въ веселой гласъ мое стenanье
Своимъ приходомъ премѣни.



Какъ солнце на меня ни взглянетъ
Въ любовныхъ мысляхъ я кожу,
Ночь плачу, день опять настанетъ
Я также о тебѣ тужу,
Непремѣняюся ни мало
Ужѣ и солнце зрѣть устало
Всегдашней жаръ любви моей:
Но я горѣть имѣ не устану
Любить тебя не перестану
Пока мѣсть буду въ жизни сей.





Ахъ! вѣчноль тѣмъ несчастьемъ рвасься,
 Другъ къ другу кто имѣетъ спрость,
 Не знавъ отрады разставаться,
 Терпѣть не сноснѣйшую часть.
 Мнѣ духъ любезну вображаетъ,
 Она въ умѣ моемъ летаетъ,
 Она не вылетѣтъ изъ очей;
 Вели, вели судьбина люта,
 Чтوبъ съ ней желанная минуша
 Соединила насъ екорѣй.



27.

Всѣ напасти миновали
 Невосталось печали
 Больше въ сердцѣ ни какой,
 Кѣмъ душа моя пылала.
 Кѣмъ владѣть судьба мѣшала,
 Я владѣю нынѣ той;
 Ужъ она слышетъ моею,
 Прежня горести прогнавъ,
 Черезъ множество забавъ
 Мы проводимъ время съ нею.

*

Ты мое о сердце спрасно!
 Предвѣщало не напрасно
 Счастливу судьбину съ ней
 Все збылось, чѣмъ я ни дѣшился
 Не напрасно веселился
 Предвѣщаньемъ жизни сей.
 Ею мы благополучны,
 Ею веселимъ свой духъ
 Здѣлавъ духъ одинъ изъ двухъ,
 Дай судьба дни не разлучны.

*

Жалобы

Жалобы мои не сносны,
 Что вѣщалъ въ случаи злостны
 Укрошена власть, прости.
 Безъ надежды въ страсти рваться
 Черезъ власть утѣхъ лишаться,
 Льзяль безъ жалобъ то снести,
 Но теперь въ моихъ уснѣхахъ,
 Сколько радости я зрю,
 Сколько власти благодарю
 При безчисленныхъ уснѣхахъ.

28.

Проходитъ время дорогое,
 Проходятъ радостны часы,
 О! рокъ несчастіе презлое,
 Твоей лишаюсь я красы.
 Лишь только вобразится,
 Что мнѣ съ тобою разлучиться
 Уже приходитъ злѣйшей часъ.
 Плѣнна мысль моя мушится
 Въ печенье кровь перемѣнится
 И быстрой токъ пойдетъ изъ глазъ.



Не будетъ дня, часа, минушы,
 Въ которыябъ я веселъ былъ,
 Въ которыябъ мученьи люшы
 И нѣжну страсть къ тебѣ забылъ.
 Не буду зрѣть тебя съ собою,
 Но тѣнь, которая предо мною
 Въ слезящихъ все будетъ глазахъ:
 Но тѣнь мнѣ будетъ въ утѣшенъе,
 Одна она мнѣ облегченъе
 Въ горячайшихъ по тебѣ слезахъ.



Кошь вспомнишь ты о мнѣ драгая,
 Кошь буду я въ твоихъ глазахъ
 Вспомни, что судьбина злая
 Велѣла вѣчно быть въ слезахъ;
 Представь лишеннаго покою,
 Представь разставшая съ тобою,
 Какъ мучусь я и какъ грущу,
 Какъ всё мѣста я протекаю
 Тебя ни гдѣ не сбѣгаю
 Я въ нихъ и щущенно ты иду.

29.

Прошли тѣ дни, какъ былъ я воленъ,
 Но я ихъ не могу жалѣть,
 Неволей я своей доволенъ
 И сердцу не прецу горѣть,
 Твой взоръ со мной мой духъ питаю,
 Хотя гдѣ твоихъ не вижу глазъ,
 Люблю тебя, люблю драгая,
 И мысляю о тебѣ всякъ часъ.



Взаимнымъ жаромъ ты пылаешь,
 Мнѣ въ радостяхъ препятства нѣтъ,
 Какъ спростенъ я тобой ты знаешь,
 Я знаю о тебѣ, мой свѣтъ,
 Играй о сердцѣ сердцемъ нѣжно
 И взоромъ, что мой взоръ привлекъ,
 Теки, о время безмятежно!
 Въ забавахъ черезъ весь мой вѣкъ.



Будь вѣрна и не премѣнна,
 Люби какъ зачала любить
 И ты не будешь мной забвенна,
 Доколѣ буду въ свѣтѣ жить.

Чтобъ скучилъ я когда пьбою
 Того ты никогда не мни,
 Пляненъ твоею красотою
 Въ минуту, но на всѣ я дни.

30.

С колько прекрасна ты, мой свѣтъ,
 Въ томъ свидѣтелемъ любовь,
 Въ коей мнѣ покою нѣтъ,
 Какъ зажгла ты мою кровь
 Воли лишивши,
 Взяла надъ сердцемъ власть
 И мысли смутивши,
 Ты сдѣлала напасть.

*

Ты извѣстна, я то знаю,
 Что одну тебя люблю;
 Знаешь, сколько я спираю,
 Сколько бѣдства я терплю;
 Въ разлукѣ съ твоею
 Не сносны всѣ часы,
 Терзаюся твоею
 Не зря твоей красой.

*

Но не тщетноль я тѣмъ льзуся,
 Чтобъ опраду ты дала,
 Нѣтъ напрасно я крушуся,
 Ты не можешь быти зла;
 Не станешь тоскою
 Моей себя льстишь,
 Блистая красою
 Дьяль злой тебѣ бытъ.



31.

Коль должно въ нѣжной страсти
Горя несчастну быль,
Такъ должно всею напасти
Отъ счастья получить.

Такъ должно мнѣ драгая
Тобою воздыхать,
И чинобъ при томъ вздыханьѣ
Тобою погибать.

*

И все мое желанье
Надежду и покой
Преобразить въ спаданье
И мучиться тобой.

Какъ взору ты предстала,
Ахъ! что я ощущалъ:
Ты сердцемъ обладала,
Я взоръ свой обожалъ.

*

Я зрѣлъ, что ты прекрасна,
Я зналъ, что я любилъ,
Не зналъ, что страсть напрасна,
Не зрѣлъ; что я не милъ.

Я въ сладкомъ упованьѣ
Любилъ и воздыхалъ
И страстное желанье
Въ надежду обращалъ.

*

Тоскою утѣшался,
Любовию горѣлъ,
Хоть видѣши, терзался,
Но зрѣшь тебя хотѣлъ.

Хоть духъ ты возмущала,
Хоть грудь мою рвала
Ты сердце услаждала
И въ страсть меня ведала.

*

Ты

Ты счастье прямое
 Велѣла мнѣ прогнать,
 И чувство дорогое
 Безъ пользы ощущать :

Надѣялась напрасно,
 Опрады не имѣть,
 Имѣя сердце страстно,
 Любить и умереть.

32.

Затѣмись, затѣмись лучь ясной
 И солнце не свѣти,
 Прости, о зракъ прекрасной!
 Любезная прости.

Но съ кѣмъ я днесъ прощаюсь?
 О рокъ! о злой сей часъ!
 Легколь, я въ вѣкъ лишаюсь
 Твоихъ прекрасныхъ глазъ.

*

Колико былъ тобою
 Взаимно я любимъ,
 Толико днесъ судьбою
 И всѣмъ, что есть гонимъ,

Тебя уже держати
 Моихъ нѣпъ больше силъ;
 Пришло на вѣкъ теряти,
 Такъ рокъ опредѣилъ.

*

Когда тебя лишуся
 Мнѣ лязль по будетъ снеснь:
 Что въ свѣтѣ нахожуся
 Нельзя тогда почестъ.



Возможноль мнѣ жить въ свѣтѣ,
Тебя со мной коль нѣтъ,
Увяну въ лучшемъ цвѣтѣ:
Просни, прости, мой свѣтъ.



Пускай шобой увяну,
Я буду тѣмъ счастливъ,
Но прежде не отстану
Любиль, пока я живъ.

Краса швоя достойна,
Чпобъ большу жертву дамъ:
Но мысль ужъ безпокойна
Не знаетъ чпо начашъ.



33.

Всѣ прошли мои забавы,
Вижу я тебѣ не милъ!
Тщешно счастьемъ ласкался,
Тщешно имъ себя манилъ;
Но подумай дарагая,
Можноль было предъузнуть,
Чпо меня ты склоннымъ взоромъ
Только хочешь наказашъ?



Какъ поскою я перзался
Ты смущалася сама,
О счастливые минушы!
Вылепайте изъ ума.

Ты мои стenanья слыша,
Сожалѣла обо мнѣ,
Говорила, естли вспомнишь,
Чпо несчастной милъ тебѣ.



О мѣстѣ! мѣста прекрасны,
 Гдѣ я много счастливѣ былѣ,
 Гдѣ я слышалѣ отѣ любезной,
 Что и я ей также милѣ;
 Я на васѣ мѣста ссылаюсь,
 Вы то слышали тогда,
 Какѣ драгая обѣщала
 Быть моею на всегда.




Вы премѣнитесь скорѣе,
 Говорила ты, клянясь,
 Нежелѣ я любить престану,
 Вольности своей лишаюсь;
 Вы еще не премѣнились,
 Но она ужѣ не ты
 Для чего ты не исчезла
 Вдругѣ съ любовью красотою?



Ты и нынѣ мнѣ драгая
 Кѣ горести моей мила,
 На мученье мнѣ предстала,
 Кѣ бѣдствію склонна была.
 Ты хотя любить престала
 Мнѣ не можно перестать,
 О судьбина! или вѣчно
 Мнѣ покоя не видать.

Ты мила мнѣ драгая, я подвластенѣ сталѣ тебѣ,
 Ты плѣнила взорѣ и сердце, чувствую любовь
 Твоей взорѣ плѣнилѣ меня, (вѣ себя.)
 А я горю сгораю,



И вездѣ тебѣ ищу
 Потерянъ мой покой,
 Гдѣ нѣтъ тебѣ со мной,
 Я во всѣхъ мѣстахъ грущу.



Нѣтъ во дни такой минушы, чтобъ твоей зранѣ
 ушелъ изъ глазъ,
 Нѣтъ въ ночи мнѣ сна покойна, пробужаюсь вслѣдъ
 Ты рану злу дала (кой часъ:
 И сильну власть взяла,
 Вѣчно темной духъ плѣнивъ:
 Я принужденъ вздыхать,
 Твоихъ очей искаю
 И любить доколѣ живѣ.



Сжался, сжался дарагая и тоски моей не множи,
 Раздѣли свой пламень и почувствуй въ сердцѣ
 Жалѣи о мнѣ, жалѣи (тожи:
 И мысль ахъ! пужѣ имѣй,
 Возврати покой назадъ.
 Отвѣдай страсть свою,
 И знай, что грудь мою
 Пронзилъ приятной взглядъ.



Бынь болѣзнь изъ сердца любу, и всегдашню
 (грусть скончай,
 Иль хотя единымъ взглядомъ сладку мнѣ на
 (жду дай:
 Вздохни хотя разъ, вздохни,
 Хотя на часъ вспыхни
 Самъ огнемъ, что духъ мой жжетъ;
 Или мнѣ въ грусти сей
 Къ тебѣ въ любви моей
 На какой надежды нѣтъ?



Будь склонна, я буду вѣренъ и до гроба твердъ
 (вѣ любви,
 Пламень будетъ вѣчно томъ же, что теперь
 (вѣ моей крови.

Разрушь тѣму тяжкихъ думъ,
 Дай мысль пріятну вѣ умъ
 Премѣни печальну страсть:
 Мнѣ любу грусть послать
 И жизнь веселу дать
 Ты одна имѣешь власть.

35.

Не вселяйся вѣ томно сердце только будь вѣ
 глазахъ,
 Я и такъ тебя не видя, всегда вѣ слезахъ:
 Безъ тебя мнѣ грусти льщы
 Ни одной во дни минушы
 Быти не велашъ:
 Безъ тебя я какъ вѣ пустынь,
 Никаки забавы нынѣ
 Мя не веселятъ.



Весьма твердо вкоренился вѣ мысли твѣ мой,
 Препываюль я подобно вѣ памяти твоей?
 Таковуль имѣешь скуку
 И такуюль терпишь муку,
 Иль одна терплю,
 Что свой рѣдко взоръ являешь,
 Иль еще того не знаешь,
 Что тебя люблю?



Ты понудилъ мое сердце, о себѣ вздохнуть,
 А теперь не хочешь твѣ меня и вспомануть,
 Иль тебѣ ужѣ скучаю,
 Что я зрѣшь тебя желаю,

Слышъ огонь въ крови.
 Знашь уже ты мнѣ прѣмѣненъ,
 Знашь другою кѣмъ ты плѣненъ,
 Ахъ! и съ ней въ любви.



Естьли такъ, то для чего ты шель мнѣ много
 миа?!

Для чего ты о жестокой взоръ и духъ плѣнила!
 Сердце ты мя обмануло,
 Для чего объ немъ вздохнуло,
 Коль онъ впрямъ таковъ:
 Чѣмъ теперь себя избавишь?
 Нем гу уже оставишь
 Тяжкихъ сихъ оковъ.



Ахъ! за что я разсердилась на него и впрямъ,
 Можешъ быть, что онъ крушился обо мнѣ и
 И всегда мя зрѣшь желаетъ, (самъ,
 Но случай не допускаетъ
 Часто быть со мной,
 Естьли такъ злой случай болѣ
 Не давай поски въ неволѣ,
 Возврати цской.



36.

Всѣ забавы мнѣ не милы,
 Не могу спокоенъ быть,
 Нѣмъ моей ужъ больше силы,
 Мнѣ мученіе шайть.

Ты, которая плѣнила
 Волю сердце навсегда,
 Ахъ и жизнь опредѣлила!
 Какъ не думааъ никогда.



Ты

Ты меня воспламенила,
 То ты видѣла въ тотъ часъ,
 Какъ судьбина осудила
 Мнѣ увидѣть въ первой разъ.

О несчастная минута!
 Вредной взоръ очамъ моимъ;
 Какъ принудила страсть люта
 Быть мя пла́нникомъ своимъ.



Какъ въ жарчайшую погоду,
 Упомленный человекъ,
 Жаждемъ пить холодну воду,
 Слыша шумъ текущихъ рѣкъ:
 И съ крутыхъ береговъ взирая
 Многи жалобы шворитъ,
 Что гора его крутая,
 Не пускаетъ воду пить.



Такъ подобно я спрадагъ,
 Жажду зрѣшь тебя мой свѣтъ,
 Хотя вижу ты драгая,
 Но въ свиданѣ пользы нѣтъ.
 Ты суровствуя, гордишься,
 Видя предъ собой меня,
 И взирая, веселишься,
 Что я мучуся смена.



Сжался видя какъ въ злой часъ
 Воздыханія гублю,
 И не множъ моей напасти,
 Молви мнѣ тебя люблю.

Молви, молви драгая,
 Упуши кипящу кровь,
 И мученя скончавая,
 Награди мою любовь.

Гдѣ въ печали сей мнѣ сиротѣя,
 Грусно мнѣ во всѣхъ мѣстахъ?
 Долголь, долголь мнѣ томисься,
 Утешаючи въ слезахъ?
 Ахъ! никто того не знаетъ,
 И не можетъ знать никто,
 Какъ въ любви мой духъ страдаетъ,
 Но страдаетъ ни за что.



Вамъ глаза, глаза прелестны,
 О свидѣтели любви!
 Вамъ лишь муки всѣ извѣстны,
 Вы вспадали жаръ въ кроги.
 Вы несчастія начало,
 Вы источники всѣхъ бѣдъ:
 Сжалытесь, сжалытесь хоть маю,
 Выньте пламень, что мѣ жжетъ.



Нѣтъ спокойте чувства страстны,
 Сладкую надежду давъ,
 И мученія напрасны
 Превратите въ тѣму забавъ.
 Нѣтъ ужъ болѣ переня,
 Мнѣ сносить не сношу страсть,
 Въ томъ ищу себѣ веселья,
 Что влечетъ меня въ напасть.



Я люблю тебя сердечно,
 Вѣрь не мнѣ мсимъ глазамъ,
 Въ сердцѣ будешь жить ты вѣчно,
 Хоть подвергнусь всѣмъ бѣдамъ.
 Мысль моя тобой плененна,
 И пронзена взоромъ гудъ,
 Будетъ въ вѣки не премѣнна,
 Только ты едина мнѣ буди.

38.

Въ первой разъ тебѣ драгая,
 Открываю страсть свою,
 И бесплодно воздыхая,
 Больше скорби не шаю.

Ужъ прешю сіе терпѣнье,
 Кое прежде я хранилъ,
 За терпѣніе мученье,
 За любовь я скорбь вкусилъ.



Знашь, что рокъ меня карая,
 Мнѣ судилъ несчастнымъ быть;
 Нѣтъ не рокъ, но ты драгая
 Принуждаешь слезы лить,
 Прекратя мой утѣхи
 Въ пружестоную напасть:
 Ты напасти ставишь въ смѣхи,
 Презирая душу страсть.



Кто такую горестъ знаетъ,
 Какъ несчастный я терплю,
 Что мой духъ всегда прельщаетъ,
 Тѣмъ свободу я гублю:
 Но кого я обвиняю
 Вспламененной духъ крѣпись;
 Естли симъ я досаждаю,
 Драгая не сердись.



Мнѣ тебя не склонну видя,
 Ужъ нельзя престашь любить,
 Чтобъ за то возненавидя,
 Красоты твои забыть.
 Ты мила мнѣ будешь вѣчно,
 Я на вѣки пламенный твой:
 Я люблю тебя сердечно,
 Обладай, драгая, мной.





39.

Взоръ прекрасной не выходитъ
 На минуту изъ ума,
 И на память мнѣ приводитъ
 Все, чего лишаюсь я.
 О жестокой часѣ и слезной!
 Какъ соперникъ предъ любезной
 На погибель мнѣ предсталъ,
 Столько я терплю мученій,
 Сколько нѣжныхъ утѣшеній
 Отъ любви ожидалъ.



Я изъ устъ твоихъ прекрасныхъ
 Много ласковыхъ словъ слышалъ,
 И въ моихъ желаньяхъ страстныхъ;
 Въ свою пользу толковалъ;
 Жаръ отъ нихъ во мнѣ рождался,
 Ими слухъ мой восхищался,
 Духъ питался ласкою сей!
 Но теперь я вижу ясно,
 Что ласкалъ себя напрасно,
 Къ злой гибели моей.



За не многія минуты,
 Въ кои мнилъ, что я любимъ,
 Осужденъ на скорби лютой,
 И конда не вижу имъ.
 Тщетно рвуся и стараюсь,
 Страсть, которою терзаюсь,
 Я изъ сердца изстребить:
 Пламень только возрастаетъ,
 Духъ въ уныніи страдаетъ,
 Не могу тебя забыть.



Вотъ конецъ моихъ желаній,
 Рокъ велитъ пока мнѣ жить,
 Чтобъ твоей мой вздыханьи
 Страсти въ жертву приносишь;
 Ты же нову страсть питаешь,
 Вспомнани мѣ д ага
 Въ страсти той, мой свѣтъ, меня
 Тѣмъ ты больше утѣшенъ
 Въ ней найдешь, когда мученъ
 Веселишь мой тебя.

40.

Сколько разъ ты мнѣ клялся,
 Чтобы вѣрною мнѣ быть,
 Нынѣ вижу я друга
 Начинаешь ты любить,
 Что не вѣрна, я то знаю,
 И сердясь вспоминаю,
 Пени дѣлая себѣ
 О любви моей къ тебѣ.



Но еще въ моемъ ты сердцѣ
 Чувствую, что мнѣ мила,
 Не могу тебя оставишь,
 Каковабъ ты ни была.
 Вижу я тобой несчастенъ,
 Но тобой я вѣдно страшенъ,
 Мысль всегда мой съ тобой,
 И потерянъ мой покой.



Воздыхая о не вѣрной
 Ею вѣкъ я свой гублю:
 Отъ послѣдней сей минуты
 Самъ себя я не люблю;

Самъ хочу владѣть собою,
 Не прельщусь ужѣ шобою,
 И не буду житьь стена,
 Позабуду въ вѣкъ тебя.



Ахъ! но въ памяти оспаднѣвъ
 Прежни радостны часы:
 Вображаются всечасно,
 Мнѣ, мой свѣтъ, швой красы,
 Какъ меня ни раздражаешь,
 Только жаръ мой умножаешь,
 Ты люби меня иль нѣтъ,
 Я люблю тебя мой свѣтъ.

41.

Часъ клянн разлуки слезной,
 Какъ я спражду въ сей странѣ,
 Внятноль шо моей любезной,
 Мыслишь ли она о мнѣ?

Вы чрезъ лѣсъ и чрезъ долину
 Троньше вѣшры слухъ ея,
 И внушите злу судьбину
 И мученіе мое.



Тыжъ въ мѣстахъ шѣхъ пребывая,
 Гдѣ видала ты меня,
 Вспомяни о мнѣ драгая,
 И вздохни хоть разъ стена.

Вспомни, вспомни, что шобою
 Горестъ въ жизни сей вкусилъ,
 Что швой зракъ всегда со мною,
 И я самъ себѣ не мидъ.



Вспомянувъ мои напасти,
 Не забудь мя никогда,
 И въ разлукѣ въ той же страсти,
 Будь драгая завсегда.

Пламя помни раздѣленно
 И взаимную любовь,
 Я на вѣкъ твой непремѣнно,
 Ты зажгла во мнѣ всю кровь.

42.

Поди, поди надежда прочь,
 И полно счастье мнѣ сулишь,
 Я твой обманъ теперь узналъ,
 Тобой въ бѣды я больше впалъ,
 Терплю напрасно злу печаль,
 Лью слезы здѣсь по всякой часѣ,
 Вся радость миновалася,
 Печаль одна осталася,
 Гдѣ прежней мой найти покой,
 Куда бѣжать въ тоскѣ сей злой?
 Вдыхаешь уже не вмошь,
 Поди надежда прочь.

*

На что было меня манишь
 Въ любовь, гдѣ нѣтъ отрады мнѣ,
 Почто питала страсть мою?
 Вливая въ сердце леть свою.
 Терпи, терпи смущенной духъ,
 Когда крѣпиться не умѣлъ,
 Любезна тѣнь! поди изъ глазъ,
 Дай въ ночь уснуть одинъ хоть часъ,
 Оставь тѣ мысли вредныя мечты,
 Прелестныя забудь слова,
 Отъ коихъ плѣненъ сталъ
 И вольность потерялъ.

*

Я радъ бы всѣ бѣды терпѣть,
 Лишь толькобъ зрѣлася милой взглядъ,
 А то одна печаль со мной
 Терзаемъ духъ, разилъ бѣдой.
 Нельзя забыть, кого люблю,
 Хотя знаю что оправды нѣтъ,
 Нейдетъ изъ мысли милой тѣнь,
 Пришло мнѣ плакать всякой день,
 О страсть! причина жизни злой:
 Надежда возврати покой,
 И счастлиемъ не мани,
 Поди ты прочь, поди.

43.

Лишишь себя на вѣкъ покою,
 Веселой нравъ свой перемѣнишь,
 На шель спознался я съ тобою,
 На шель, чтобъ вѣчно слезы лишь.
 Что прежде былъ, не тотъ я нынѣ,
 Когда тебя со мною нѣтъ,
 Между людей тогда въ пустынь,
 Въ глазахъ тогда темнѣешь свѣтъ.



Что я тобой парзуюсь, знаешь,
 Тебѣ мой извѣстна страсть,
 Но знай больше умножаешь,
 Мою не сносную напасть.

Прелестны взоры отворачая,
 Бѣжишь, лишь встрѣтишься со мной,
 Что я тебя люблю драгая,
 Я тѣмъ ли виненъ предъ тобой?



Напрасно, свѣтъ мой, я стараюсь
 Тебя изъ мыслей испребитъ,
 И больше въ тотъ же часъ влюбляюсь,
 Въ копорой льщуся вольнымъ бытъ,

Ахъ! естлибъ мнѣ возможно было
Самимъ собою обладать,
И по забыть, что мнѣ такъ мило,
Не сталъ бы щепно я вздыхать.



Я вижу что не въ нашей власти,
Влюбиться и любить престаать.
Я вижу что любовной страсти
Не можемъ мы повелѣвать.

Играй судьбина нынѣ мною,
И ты о счастье играй!
Лишай меня, лишай покою,
Мои напасти умножай.



44.

Естлибъ ты могъ видѣть сердце распаенно,
И пѣнну мысль мою тобой,
Ты бѣ мое зря чувство все тобой прельщено,
Тщисябъ самъ мнѣ возвратишь покой,
И несчастну видя отъ очей печальныхъ,
Удалясь самъ, меня бѣжалъ,
Тяжки вздохи скрылъ бы, гдѣ пустыни дальны:
Милъ, но безъ надежды милъ ты сталъ.



Будешь ли доволенъ сердцемъ опкровеннымъ,
Мнимая суровость отошла,
Чтожъ своимъ я нынѣ чувстввамъ мной прель-
Къ услажденію наша, (щеннымъ,
Отъ сего дня будешь мною мучимъ болѣ,
Умножая бесполезну страсть,
И еще въ тягчайшей живучи неволѣ,
Часъ какъ ты сталъ пѣненъ будешь
(клясть.
Согла-

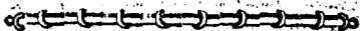




Согласивъ жезанья, что не согласила,
 Нашей ты судьбины, о любви!
 А когда часть злая въ вѣкъ насъ разлучила,
 Для чего ты вспламенилась кровью:
 Или чѣмъ мнѣ уянуль въ самомъ лучшемъ
 цаѣщѣ,
 Мнѣ на то любовна страсть далась,
 Для погоя живу я и жила на свѣтѣ;
 И на шоль, на шоль я родилась?



Жалуюсь на люпость злой моей судьбины;
 Буду мыслить о тебѣ всякъ часъ,
 И наполю спомомъ го вы и долины,
 Обнеся повсюду жалкой гласъ.
 О плачевна доля! что на свѣтѣ злѣе,
 Какъ въ любовномъ пламенѣ горѣшь?
 Ахъ! и въ томъ что мило и всего милѣе;
 Ни какой надежды не имѣть.



45:

Долголь несчастье мной тебѣ владѣши,
 И утѣхъ лишенной долго ли терпѣши,
 Вся мой забава шолько вздыхаши,
 И прошедше щастье съ плачемъ воспоминаши.



Жизни драгой, жизни ужъ больше не спало,
 И любезно время будило не бывало,
 Все, что я ни вижу, мнѣ приноситъ скуку,
 Мысль мой машется, сердце терпитъ муку.



Гдѣ теперь мнѣ скрылся, что въ слезахъ за-
 Лучше бы веселья никогда не знати; (чати;
 О любезно время! ты ужъ миновалось,
 Лишь воспоминаье къ горести ошадось.



Ахъ!

Ахъ! померкни нынѣ свѣтъ въ глазахъ на вѣки,
 Окончай напасти и уйми слезъ рѣки,
 Больше не имѣю силы несть напасти
 И желаю смерти въ сей несносной части.



О судьба жестока! либо дай терпѣнье,
 Либо ужъ хоть смертью окончай мученье,
 Вынь мое дыханье, полно духъ мутити,
 Еслии дней прошедшихъ мнѣ не возвратиши.

46.

Долголь буду сокрушаться,
 Долголь слезы проливать,
 И тебя, мой свѣтъ, лишаться,
 Младость въ горести терять.

Мысли все къ тебѣ склонились,
 Все утѣхи отдалились
 Отъ меня съ твоей красой:
 Ничего не начинаю
 И покою я не знаю,
 Мысль моя всегда съ тобой.



Счастливы кто твою бесѣду,
 Можетъ слышать всякой часъ,
 Ни лица, ни взглядовъ слѣду
 Не теряетъ онъ изъ глазъ.

Я съ тобой всегда въ разлукѣ,
 И къ моей несносной мукѣ,
 Въ мысляхъ только вижу тѣнь;
 Въ мысляхъ тѣнь твою драгую
 Представляю и цалую,
 Въ томъ проходишь ночь и день.



Тошно сердцу вѣ разлученьѣ
 Безѣ другаго сердца бытъ,
 Съ коимѣ вѣ нынѣшнемѣ любленьѣ
 Не оштупно хочетѣ жить:

Насѣ любовь лишь распалила,
 А судьба тебѣ судила
 Жить вѣ далекой сторонѣ:
 Твоего не видя взгляду,
 Только знаю ту отраду,
 Что въдыхаешь ты по мнѣ.



47.

Все судьбина совершила,
 Чѣмѣ могла меня карать,
 Все со мною учинила,
 Чтобѣ мнѣ жизнь несчастну дать;
 Какѣ напастями утѣшаемѣ
 Ни бываетѣ человекѣ,
 Онѣ бываетѣ утѣшаемѣ;
 Хоть надеждою вѣ свой вѣкѣ.



Я утѣхѣ не обрѣшаю,
 И надежды къ нимѣ мнѣ нѣтъ,
 По всечасно унываю,
 И вѣ слезахѣ не милѣ мнѣ свѣтъ:
 Чѣмѣ могла я утѣшаться,
 То не можетѣ бытъ со мной,
 Тѣмѣ не можно мнѣ ласкаться,
 Вѣ чемѣ мнѣ рокѣ пропивенѣ злой,



Что вѣ мучительной сей долѣ
 Кѣ утѣшенью мнѣ начашъ,
 Жить ли мнѣ вѣ напастяхѣ болѣ,
 Или смерти мнѣ желашъ.

Смерть несчастнѣйшимъ отрада,
 Ты прибѣжище лишь мнѣ,
 Будь за скорбь хоть ты награда,
 Мнѣ въ сей горестной спранѣ.

48.

Для поголь я такъ терзалась,
 О жестокой! отъ тебя,
 Для поголь тобой пла́нилась,
 Свою вольность погубя.

Для поголь передо мною
 Ты вздыхая, говорилъ,
 Что не пла́нишься иною,
 И въ то время слёзы лилѣ.



Ты мя въ грусти ввергнувъ вѣчно,
 Всѣ погибели явишь,
 Кто тебя любилъ сердечно,
 Ту безъ жалости губишь.

Вспомни ты копя невѣрной,
 Какъ ты клялся предо мной,
 И предспавъ ты жаръ безмѣрной,
 Чѣмъ горитъ всегда духъ мой,



Вспомни по шеперь спраданье,
 И поску мою измѣрь:
 Ахъ! измѣрь мое вздыханье,
 И шерзай потѣмъ, какъ звѣрь.

Ты забудь меня несчастну,
 Ахъ! забудь на вѣкъ, забудь:
 Не превожь мысль болѣ спрашну,
 Не шерзай пронзенну грудь.





О! свидѣтель жизни слезной!
 Часъ свиданья моего,
 Часъ временъ тѣхъ безполезной,
 Какъ увидѣла его.

Тщетно сердце пы горѣло,
 Тщетно духъ перзался мой;
 Ты оправды не имѣло.
 И прошелъ ужъ твой покой,



Какъ минушы представляю
 Я когда въ умѣ моемъ,
 Тогда взоръ твой вображаю
 Я въ несчастіи моемъ.

Слезной токъ изъ глазъ подьется,
 Умножается мой стонъ,
 Сердце въ грусти томъ часъ бьется
 Вспоминая свой полонъ:



49.

Знашь судьба мнѣ такъ судила,
 Чтobъ въ спраданьяхъ вѣкъ изжишь,
 И драгую отлучила,
 Чтobъ принудить слезы лишь.

Вѣкъ знашь будетъ воздыхати,
 И мученье знашь перпѣть,
 Привыкай мой духъ спрадати,
 Коли рокъ не далъ ту зрѣшь.



Смутны мысли только жалость,
 Представляйте въ память мнѣ;
 Дайте, дайте въ скукѣ радость,
 Что бы зрѣшь ее во снѣ.

Когда будетъ та забава,
 То и буду сладко спать,
 Но то пущая оправа
 Бжедь шу мнѣ не видашь.



Что грущу я и спрадаю,
 Но какъ я одинъ люблю,
 Любитъ ли она не знаю
 Не напрасноль я шерплю.

Однимъ видомъ я доволенъ;
 Видомъ любитъ пусть шерплю,
 И одинъ лишь сердцемъ боленъ,
 Хотя не любитъ, я люблю.

50.

Почто открылась я.
 Не вѣрному такъ ясно,
 И въ немъ суровость зря,
 Въ него влюбилась еспрастно,
 Побѣдой сей взгордась,
 Онъ можетъ быть смѣется надо мною,
 Иль самъ иной красой плѣнясь,
 Ругается мнѣ съ шюю.

*

Мнѣ духъ не предвѣщалъ
 Жестокой сей напасти,
 Когда онъ зачиналъ
 Лишатся прежней власти.
 Хотя вины въ томъ нѣтъ, (безмѣрной,
 Чтобъ сердцу шлѣшь въ любви къ кому
 Но то виной пусть всякъ мнѣ чтетъ,
 Что сердцу миаъ невѣрной.

*

Не вѣрнаго любить,
 И бытъ за то въ презрѣннѣ,
 Какое лъзя сравнить
 Напасти сей мученье.
 О рокъ! что мнѣ судилъ
 Къ слезамъ моимъ любить его сердечно,
 Вели, чтобъ онъ равно любилъ,
 Или забылъ бы вѣчно.



51.

Какъ во славной было матушкѣ каменной Мо-
 сквѣ,
 Что на той ли было братцы красной площади,
 Хорошо добре солдаты во спрору стоятъ.
 Они огненные ружья предъ собой держатъ,
 Что Москвою шли солдаты потихохоньку. (ку.
 Кремлемъ городомъ прошли братцы поплавнехонь.
 Во соборъ пришли солдаты Богу молиться,
 Ко святымъ мощамъ солдапушки приложились,
 Государю Царю солдапушки поклонились,
 И ты здравствуй, многолѣтствуй, Православной
 Царь!
 Благослови ты намъ солдапушкамъ въ походъ
 ипши,
 Что подъ славной ли подъ городъ подъ Ригу.
 Ужъ какъ взговоритъ, нашъ батюшко, Православ-
 ной Царь:
 Вы подите мои дѣпушки попихохоньку,
 Вы уѣздами подите посмирнехоньку,
 А подъ Ригу пришедши, спановитесь,
 Вы меня ли мои дѣпи дожидайтесь,
 А Фельдмаршала во всемъ вы слушайтесь.



52.

Ахъ ты ноченька, ты ноченька осенняя,
 Надоѣла ты мнѣ молодцу насучила.
 Стоючи братцы на караулъ Государевомъ,
 Что подъ славнымъ ли подъ городомъ подъ Вы-
 бургомъ,
 Что подъ той ли подѣстѣною бѣлокаменной,
 Что подъ высокой подъ башней подъ проѣжжею
 Не звѣринушка изъ башенки возрыкнула,
 Что возрыкнула тутъ пушечка боевая,
 Боевая, полковая, Шведская
 Ни кого она въ полку братцы не ранила.

Что

Что убила ли Полковника, какъ пишь дала.
 Какъ разпужутся, расплачутся солдамушки:
 Охъ пы свѣтъ нашъ батюшко Полковниченъ!
 Что кому насъ сиротъ будетъ поить кормить,
 Кому насъ солдатъ содержать будетъ. (комъ:
 Ахъ что взговорятъ Маіоры съ Подполковни-
 И вы глупые солдаты не разумные,
 Какъ поить будетъ кормить праволанной Царь
 Содержать будемъ мы Маіоры съ Подполковни-
 номъ.

53.

Что сказать ли вамъ брашцы про диковинку,
 Какъ про вѣрнаго слугу про Краснощечкова,
 Отъ чего брашцы ему скоро смерть солучилася?
 Солучилася ему скоро смерть отъ измѣнщика.
 Поимали же Краснощечкова на черной грязи,
 Онъ слезалъ ли Краснощечковъ со добра коня,
 Вынималъ ли Краснощечковъ саблю оспрую,
 Онъ срубилъ ли со добра коня буйну голову.
 Онъ, срубивши голову, говорилъ ему: (рину.
 Не доставайся пы мой доброй конь злу папа-
 Ужъ какъ взяли Краснощечкова за бѣлы руки,
 Поведи же Краснощечкова нѣ Хану Крымскому
 Ужъ какъ стали же Краснощечкова крѣпко спра-
 шивать.

Ты скажи, скажи Краснощечковъ истинну,
 Еще много ли у васъ силы со Фельдмаршаломъ:
 Со Фельдмаршаломъ у насъ силы ей смѣты нѣтъ
 Еще много ли у васъ силы съ Краснощечковымъ,
 Съ Краснощечковымъ у насъ, что цвѣшовъ въ
 поляхъ:

Послужи же намъ Краснощечковъ вѣрой правдою.
 Ахъ что взговоритъ Краснощечковъ злымъ па-
 шаринамъ:



Послужу я вамъ, друзья мои, саблей острою,
 Что надъ вашими надъ буйными головками.
 Еще тутъ ли шапоре осе, дилися:
 Они стали надъ Краснощековымъ наругаться.
 Принялись у Краснощекова ноги рѣзати,
 Они разными муками его мучили;
 А правды изъ него не вывѣдали,
 Хоть съ живова съ него кожу содрали,
 Но души изъ него не выняли.



54.

Что повыше было города Царицына,
 Что пониже было города Саратова,
 Протекала, пролегла мать Камышенка рѣка
 За собой она вела крушны красны берега,
 Крушны красны берега и зеленые луга.
 Она устьицемъ западала въ Волгу матушку рѣку,
 Что по той ли было матушки Камышени
 рѣки,
 Какъ плывутъ тутъ выплываютъ есаульные
 струги.
 На стругахъ сидятъ гребцы, всѣ бурлаки
 молодцы,
 Все бурлаки молодцы, все заволгски удалцы,
 Хорошо бранды молодцы переряжены сидятъ,
 На нихъ шапочки собольи, верхи бархатные,
 Однорядочны кафтаны, всѣ камкой подложены,
 Кановатные бешметы въ одну нитку строчены
 Все шафтяныя рубашки, голуномъ обложены,
 На нихъ штанины суконны по старинну кроены,
 Что желтой сафьянъ сапожки, всѣ пильцомъ
 каблучки:
 Они веслами гребутъ, сами пѣсенки поютъ.
 Стренились стругачи, среди Волги и въ остр-
 ровку,
 Они



Они ждали поджидали Губернатора къ себѣ.
Губернатора къ себѣ Астраханскаго еще.
Ахъ что разговаряютъ молодцы, бурлаки удалыцы:
Еще что то на водѣ у насъ бѣлѣется,
Забѣлѣлися шутѣ флаги губернаторскіе,
Кого ждали поджидали того лядѣ и несеть.
Астраханской Губернаторѣ догадается:
Ахъ вы гой еси бурлаки люди вольные,
Вы берите золотоу казны, что надобно.
Вы берите цвѣтно платьѣ губернаторское,
Вы берите всѣ диковинки заморскія,
Вы берите ли вещицы Астраханскія.
Ахъ что разговаряютъ молодцы люди вольные:
Намѣ не дорогѣ швоя ли золота казна,
Намѣ не дорого цвѣтно платьѣ губернаторское,
Намѣ не дороги диковинки заморскія,
Намѣ не дороги вещицы Астраханскія,
Дорогѣ намѣ буйная швоя головушка.
Какѣ срубили съ Губернатора буйну голову,
Они бросили головку въ Волгу мапушку рѣку,
И что сами молодцы насмѣялися ему:
Ты добре ли Губернаторѣ къ намѣ строгой
былъ,
Ахъ ты билъ ли насъ губилъ, много въсылку
посылалъ,
Ахъ ты женѣ нашихъ дѣтей на воротахъ
разспрѣлалъ.



55.

По конецѣ было славна гброда,
Славна гброда каменной Москвы,
Что на самомѣ ли на выѣздѣ.
На распаняхъ ко Всесвятскому,
Не туманѣ братцы затуманился,
Не роса пада на правушку,



Что напильсь горючи слёзы,
 Горючи слёзы солдатскія.
 Идучи братцы въ землю Шведскую:
 Всѣ солдаты во слезахъ идуть,
 Во слезахъ идуть възрыдаючи.
 Что прощающся солдапушки,
 Какъ съ отцами и со матерями,
 Что съ женами и со дѣтками,
 Съ родомъ, плыменемъ, съ пріятелими:
 Лишь одинъ изъ нихъ веселъ идетъ,
 Что веселъ идетъ не кручинишя.
 Оставляетъ онъ отца и мать,
 Оставляетъ молодую жену,
 Оставляетъ малыхъ дѣтушекъ,
 Оставляетъ весь и родъ племя:
 Но имѣетъ весьма храбрый дужь,
 Исполняетъ волю Царскую,
 Вооружается за вѣру онъ,
 Идетъ ратью за отечество.



Какъ ни кто то про то не знаетъ, ни вѣ-
 даетъ,
 Что куда нашъ Государь Царь снаряжается,
 Снаряжается Государь Царь въ землю Швед-
 скую,
 Онъ меня ли добра молодца съ собой беретъ,
 Ужъ какъ мнѣ ли добру молодцу не хотѣлось,
 Мнѣ хотѣлось добру молодцу при Москвѣ по-
 житьъ,
 При Москвѣ пожить, при дворцѣ служить,
 При дворцѣ служить при Государевомъ.
 Какъ не жаль то мнѣ молодцу золотой казны,
 Только жаль то мнѣ молодцу зелена сада,
 Что

Что во зеленомъ во садикъ при дерева:
 Ужъ какъ первое въ саду дерево Кедровое,
 А другое въ саду древо Кипарисное,
 А третье въ саду древо сладка яблонька,
 Что кедрово древо въ саду родной бапюшко,
 Кипарисъ древо въ саду родна мапушка,
 Сладка яблоня въ саду молода жена,
 Онрспочки у яблонки малы дѣпушки.

57.

По крутому, по красному по бережку,
 По желтому сыпучему песочку,
 Стояла избушка волжаночна,
 Во пой во избѣ холостьба сидитъ,
 Холостьба братцы сидитъ не женатые.
 Не много не мало припцать девать человекѣ,
 Между ими сидитъ красна дѣвица,
 Играетъ дѣвица съ добрымъ молодцомъ
 Въ большую игру во павлейную,
 Во тѣ ли во павлеи, во шахматы.
 Игралъ молодецъ о трехъ корабляхъ,
 А дѣвица играла о буйной головѣ.
 Ужъ какъ дѣвица молодца обыграла,
 Выиграла дѣвица три корабля:
 Первой потъ корабль, съ краснымъ золотомъ,
 Другой потъ корабль съ чистымъ серебромъ,
 А третій корабль съ крупнымъ жемчугомъ.
 Сълъ доброй молодецъ задумался,
 Повѣсилъ свою буйну голову,
 Потупилъ свой очи ясныя.
 Что въговоритъ душа красна дѣвица:
 Не печалься, не кручинься доброй молодецъ,
 А ось твои три корабля возвратятся,
 Какъ меня ли красну дѣвку за себя возьмешь,
 Корабли твои за мной въ приданое.



Ахъ что взговоритъ удалой доброй молодецъ:
 Пропади вся мой золота казна,
 Золота казна не смѣтная,
 Не взяшь мнѣ души красной дѣвицы.
 Загадаю дѣвицѣ загадочку
 Хитру, мудру, ни отгадчиву,
 Ахъ что у насъ дѣвица безъ огня горитъ,
 Безъ огня у насъ горитъ и безъ крылѣ лѣпитъ,
 Безъ крылѣ у насъ лѣшитъ и безъ ногъ бѣжитъ?
 Да что взговоритъ душа красна дѣвица;
 Ужъ какъ эта ли загадка не хитра, не мудра,
 Не хитра, не мудра лишь отгадлива.
 Безъ огня у насъ горитъ солнце красное,
 А безъ крылѣ у насъ лѣшитъ туча грозная,
 А безъ ногъ у насъ бѣжитъ мать быстра рѣка.
 Ахъ что взговоритъ удалой доброй молодецъ:
 Загадаю дѣвицѣ загадочку,
 Хитру, мудру, не отгадчиву,
 Ужъ какъ есть у меня парень поваренной,
 Такъ развѣ вить онъ тебя за себя возметъ.
 Да что взговоритъ душа красна дѣвица:
 Ужъ эта загадка не хитра, не мудра,
 Не хитра, не мудра лишь отгадлива,
 Ужъ есть у меня дѣвка гусятница,
 Ужъ развѣ она за тебя поидетъ.



58.

Гулялъ молодецъ по Украинѣ,
 Ровно триццать лѣтъ и три года,
 Загулялъ молодецъ къ Королю въ Литву,
 Король молодеца любилъ, жаловалъ,
 Королева не могла наглядѣться,
 На его красоту молодецкую,
 Какъ сталъ молодецъ упиваться
 Буйными словесами похвалялся

ужъ

Ужъ попито братцы поѣдено ,
 Вѣ краснѣ вѣ хорошѣ похожено ,
 Сѣ одного плеча плащя поношено .
 Королевну за ручку повожено ,
 Сѣ Королевой на перинушкѣ полежено .
 Ужъ какъ злы , лихи на молодца свой братья
 Доносили на молодца самому Королю .
 Ты гой еси нашѣ батюшко грозной Король ,
 Не знаешъ про то дѣло не вѣдаешъ :
 Живетъ Королева сѣ добрымъ молодцемъ .
 Король на молодца вдругъ прогнѣвался ,
 Закричалъ , завопилъ громкимъ голосомъ
 Какъ есть ли у меня слуги вѣрные ?
 Вы возмите удалова добра молодца ,
 Посадите его вѣ темну темницу ,
 А сами подите во чисто поле .
 Вы ройте двѣ ямы глубокія
 И вы ставте два столбичка высокіе
 Перекладинку положите кленовую
 Вы петельку повѣсьте шелковую ,
 Поведите удалова добра молодца ,
 Не водите вы его вдоль по улицѣ ,
 Поведите вы его по зади дворца ,
 Не увидѣла бы Королевишна ,
 На первую ступень ступилъ молодецъ
 Прости , прости мой отецъ и мать ,
 На другу ступень ступилъ молодецъ ,
 Прости , прости весь родъ племя ,
 На третью ступень ступилъ молодецъ ,
 Прости мой свѣтъ Королевишна ,
 Далекъ Королева голосъ слышала ,
 Бѣжала во свой вовысокъ шеремъ .
 Брава она свои золоты ключи ,
 Отпирала шапку серебряну
 Вынимала два ножичка булашныѣ
 Порола свои груди бѣлыѣ

Молодецъ въ чистомъ полѣ качается,
 Королевишна на ноженькахъ кончается.
 Пришолъ къ ней скоро родной бапюшка,
 Не успѣлъ Король лише возриши,
 Увидѣлъ убиту Королевишну,
 И онъ билъ свои рѹки о дубовой столѣ;
 Ахъ свѣтъ ты мой дочь любезная,
 Для чего мнѣ заранѣе не повѣдала,
 Что жила во любви съ добрымъ молодцемъ,
 Ужъ я бы добра молодца пожаловалъ
 Отъ смертибъ добра молодца помиловалъ,
 Закричалъ завопилъ громкимъ голосомъ,
 Ужъ естли у меня слуги вѣрные?
 Пошлите ко мнѣ двухъ грозныхъ палачей,
 Рубили бы головы доносчикамъ
 Кпо доносилъ на Королевишну.

59.

Загуляла я, красна дѣвица, загуляла,
 Со удалыми со добрыми молодцами,
 Со пѣми ли молодцами со ворами
 Не много я, красна дѣвица, гуляла,
 Гуляла красна дѣвица, припцать шесть лѣтъ,
 Была то я, красна дѣвица, атаманомъ.
 И славнымъ и преславнымъ ясауломъ,
 Стояла я, красна дѣвица, при дорогѣ
 Со воспрымъ я со ножичномъ булашнымъ:
 Ни конному, ни пѣшему нѣтъ проѣзда.
 Не много я, красна дѣвица, душъ губила,
 Погубила я, красна дѣвица, двадцать тысячъ,
 А спарова и малова въ щепъ не клала:
 Я ѣздила по городамъ, по уѣздамъ,
 Захопѣла красна дѣвица, загуляши,
 Во славное въ Московское Государство,
 Захопѣлось мнѣ красной дѣвицѣ посмопрѣти,
Бога.

Богатыхъ тамъ купцовъ мнѣ поглядѣши;
 Мнѣ каменны полаты поломаши,
 Желѣзные запоры оппираши.
 Загуляла я, красна дѣвица, загуляла
 На славное на Петровское на кружало
 Безъ счету я дѣвица деньги выдавала,
 Не глядя рублевички за спойчку бросала,
 Вы пѣйте мои товарищи веселитесь
 Ужъ шутъ по я, красна дѣвица, бодрость ока-
 Ужъ храбро я и бодро поступала, (запа.
 Ашамановы поступки показала,
 Ужъ шутъ меня дѣвицу признавали,
 По имени красну дѣвицу называли,
 По отечеству меня величали;
 На задъ руки красной дѣвицѣ завязали,
 Повели меня красну дѣвицу въ Полицу
 Подымали красну дѣвицу на дыбу.
 Ужъ смѣло, красна дѣвица, отвѣчала:
 Постойте, судьи мои, не судите,
 Чего вамъ отъ меня больше желати,
 Сама я вамъ, красна дѣвица, повинюся,
 Не много по я, красна дѣвица, гуляла,
 Гуляла я, красна дѣвица, припцать шесть
 Была я, красна дѣвица, ашаманомъ, (дѣшъ,
 Стояла я, красна дѣвица, при дорогѣ,
 Со воспрымъ я со ножичкомъ булатнымъ.
 Ни конному, ни пѣшему нѣтъ проѣзда,
 Не много я, красна дѣвица, душъ губила,
 Погубила я, красна дѣвица, двадцать тысячъ
 А спараго и малаго въ счетъ не клала;
 Зохопѣла я, красна дѣвица, загуляти
 Во славное въ Московское во царство,
 По широкимъ по улицамъ походитьи,
 Богатыхъ тамъ купцовъ поглядѣши;
 Мнѣ каменны полаты поломаши,
 Желѣзные запоры оппираши

Загуляла я, красна дѣвица, загуляла,
 На славное Петровское Кружало,
 Не глядя я, рублевички вынимала,
 За стоичку безъ счету подавала,
 А шамановы поступочки показала:
 Ужъ шутъ меня дѣвицу признавали,
 По имени красну дѣвицу называли,
 По отечеству меня величали,
 Назадъ руки, красной дѣвицѣ, завязали
 Повели меня, красну дѣвицу, вѣ Полицу:
 Судите судьи меня поскорѣе,
 Раскладывайте огни на соломѣ,
 Вы жгите мое бѣлое тѣло,
 Послѣ сгня мнѣ голову рубите,
 Вы слушайте судьи моего приказа:
 Ведите меня съ поварыщи вѣ чисто поле.
 Зачинайте вы класть всѣхъ съ ряду,
 Меня, красну дѣвицу, на послѣдокъ.
 Я лежа тамъ, красна дѣвица, возрыдала
 Обѣ поварыщахъ своихъ я пожалѣла,
 Что рано я васъ, дѣвица, погубила
 Я вѣ сей винѣ, красна дѣвица, причина,
 Простите мои приятели доброхоты.

60.

В славномъ было городѣ Кронштатѣ,
 Гостиной сынъ по улицѣ гуляетъ,
 И онъ носитъ красно золото на цѣвкѣ,
 Окашистой крупной жемчугъ на апласѣ,
 Изъ высокаго изъ новаго терема,
 Увидила душа красная дѣвица,
 Ахъ ты душечка удалой доброй молодецъ,
 Ты продай, продай красно золото на цѣвкѣ,
 А окашистой крупной жемчугъ на апласѣ.
 Да что азговоритъ удалой доброй молодецъ :
Ахъ

Ахъ ты душичка, душа красна дѣвица
 Красно золото на цѣвочкѣ нечисто,
 А онаистой крупенъ жемчугъ, не крупенъ
 Приходи, красна дѣвица, къ синю морю,
 Ко тому ли ко хорошему кораблю,
 Какъ въ городѣ люди приумолкнутъ,
 А въ теремѣ свѣчки приушухнутъ.
 И бабюшка съ матушкой спать лягутъ,
 Красна дѣвица по свѣшницѣ ходила,
 Она буйную свою голову чесала,
 Русую свою косу заплетала.
 Пошла, красна дѣвица, къ синему морю,
 Ко тому ли ко хорошему кораблю:
 Гостинной сынъ по бережку гуляетъ;
 Онъ душу красну дѣвицу дожидаетъ,
 Принимаетъ красну дѣвицу подъ ручки
 Беретъ ее за золоты за перстни.
 Повели, красну дѣвицу, во корабликъ,
 Посадили, красну дѣвицу, на спубликъ
 Подносили, красной дѣвицѣ, сладкой водки.
 Напойли, красну дѣвицу, до пьяна,
 Позволила дѣвица поживати,
 У гостинаго у сына на кровати,
 Гостиной сынъ по кораблику гуляетъ,
 Молодымъ матрозамъ повелѣваетъ.
 Ахъ вы, свѣтъ мой, бурлани молодые,
 Вы отвязывайте корабликъ не стучите,
 Душу красную дѣвицу не будите.
 Среди моря дѣвица пробудилась,
 Пробудившись дѣвица стала плакать,
 Ахти я передъ богомъ согрѣшила.
 Отца и мать на вѣки прогнавила:
 Гостиной сынъ по кораблику гуляетъ,
 Въ звончаты свои руселички играетъ,
 Онъ душу красну дѣвицу забавляетъ:
 Ты не плачь, не плачь душа красна дѣвица.



Ужъ какъ богъ насъ донесетъ съ тобой въ нашъ
городъ,

И я буду просить у бабкушки благословенья,
На тебѣ на красной дѣвицѣ женишься,
Какъ станемъ мы съ тобой жить во любви,
Отпущу тебя къ твоему бабкушкѣ побывати,
На своей тебѣ сторонушкѣ погуляти.



61:

Ахъ какъ далѣче во чистомъ полѣ
Что не дѣсь ли къ дѣсу клонится,
Не вершиночки срастаются,
Какъ во высокомъ во теремѣ,
Что стоитъ сынъ передъ матерью,
И онъ бьетъ челомъ кланяется,
Ты жени, жени, меня мапушка,
А не женишь ты меня мапушка,
Я спознаю ли чужу сторону
Чужу дальнюю незнакомую
Что нѣмецкую я слободушку
И я вылью самъ себѣ мапушка
Какъ три трубушки, при золоты
А четвертую серебряну
Я во первую трубу вструблю,
Я добра коня сѣдлаючи,
Во другу трубу я вструблю,
На добра коня влѣзаючи,
И я въ третью трубу вструблю,
Съ широка двора сѣтѣжаючи,
Во четверту трубу вструблю,
Я далѣче во чистомъ полѣ
Дамъ назолу отцу матери,
Дамъ насаду роду плѣмени.

Какъ клонилася калина
 Къ сладкой ягодѣ малинѣ,
 Собиралася сесприца,
 Ко родному братцу въ гости
 Ужъ какъ братъ глядитъ въ окошко,
 А нѣвестка во другое,
 Ужъ какъ братецомъ тутъ молвитъ
 Дорогая гостья ѣдетъ,
 А нѣвестушка та молвитъ,
 Ужъ какъ чортъ это не гостья!
 Изъ иной избы то кошка,
 Ужъ какъ эта бы да гостья!
 Хоть бы весь вѣкъ не бывада,
 И дворабъ моего не знада,
 Ко дворубѣ слѣда не клада.
 Къ ворошамъ сноха выходитъ,
 Выкликаетъ злыхъ собачекъ
 Улю лю лю вы собачки,
 Улю лю лю вы борзья
 Улю лю лю вы возмите,
 Улю лю лю разорвите,
 Ея кости размѣчите,
 Какъ пошла де еу сесприца,
 И слезами закилася
 Во слезахъ рѣчь говорила:
 Пропади моя сторона
 Заросли моя дорошка,
 Что правую полыньехю
 И цвѣтами пуспоцвѣтомъ,
 Ты прости, прости мой братецъ
 Ужъ какъ дай же боже братецъ
 Хоть бы вѣкъ мнѣ не бывати,
 И дворабъ моего не знати
 Къ двору слѣда не класти.

Ахъ ты душичка жена моя молодая,
 Что на улицѣ застоюлася,
 На приказъ мой свѣтъ заглядѣлася,
 На приказное на окошко
 И ты душечка мой сердечной другъ,
 Я на улицѣ застоюлася
 На приказъ мой свѣтъ заглядѣлася,
 Во приказѣ въ государевомъ
 Что во той ли темной тѣмницѣ,
 За рѣшеткою за жедѣзною
 Сидитъ душичка доброй молодецъ
 И онъ пишетъ себѣ грамотку
 Не перомъ пишетъ ни чернилами
 Онъ своими горячими слезми,
 Ни ко батюшкѣ, ни ко мамушкѣ
 Онъ ко душичкѣ къ молодой женѣ
 Ахъ ты душичка молодая жена
 Продавай свое житье, бытъе,
 Выкунай меня изъ неволюшки
 Какъ изъ той ли темной тѣмницы
 Буди мало тебѣ всего покажется,
 Въ кабалу отдай малыхъ дѣтушекъ,
 На отвѣтъ пишетъ молодая жена
 Ахъ ты душенька мой сердечной другъ
 Не продамъ своего житья бытъя
 Не отдамъ въ кабалу малыхъ дѣтушекъ
 Ужъ и такъ тебя богъ помилуетъ
 Государь тебя Царь пожалуетъ
 Какъ далѣче, далѣче во чистомъ полѣ
 Споятъ два сподбична высокие
 Перекладника лежатъ кленовая,
 И пещелька виситъ шелковая
 Ужъ какъ я тебѣ другъ говорилъ
 Честью, лѣстію васъ упрощиваа
 Не сѣдай коня поздно вечеромъ

Не сѣжжай сѣ двора по полумочи
 Не вози плащье кровавое
 Ужѣ какѣ ты мой другѣ меня не послушался
 Ты сѣдлалѣ коня поздно вечеромѣ
 Ты сѣжжалѣ со двора по полуночи
 Привозилѣ плащье кровавое,
 Ты за то сидишѣ вѣ темной стѣмницѣ
 Не считай меня своей женой.

64.

Ахѣ ты молодость, моя молодость,
 Ахѣ ты молодость веселая
 Износилѣ по я шебя молодость,
 Ни вѣ корысти, ни вѣ радости,
 Да кѣ помужѣ горю куда жена
 Ни продашь нельзя, ни промѣняшь ея,
 Ни слугѣ своему пожаловать,
 Ахѣ со горя со кручинушки
 Я пойду гуляшь на быстру рѣку,
 На быстру рѣку Волгу мамушку
 Я куплю женѣ легку лодочку,
 Я найму, найму молодыхѣ гребцовѣ
 Молодыхѣ гребцовѣ, удалыхѣ молодыхѣ
 Я пуцую жену внизѣ по мамушкѣ,
 Внизѣ по мамушкѣ по Волгѣ рѣкѣ
 И я самѣ взойду на крушу гору
 Погляжу по я за худой женой,
 За худой женой некорыстною,
 Какое пловетѣ моя жена,
 Какѣ мое сердце сожалѣлося,
 Закричу по я громкимѣ голосомѣ:
 Воропись ты моя куда жена,
 Воропись мое горе бѣдное
 Ужѣ какѣ мнѣ шебя жаль ешало
 Доживать ужѣ вѣкѣ сѣ худой женой
 Со худой женой некорыстною.

Что пропизлись робятушки промотались
 Во косточки и въ каршы проигралися,
 На что по мы робяпа понадѣялись
 Понадѣались робяпушки на сине море,
 Что на синее на море на Хвалынское
 Соберемтесъ же рабяпа во единой кругѣ
 И мы срядимте робяпа легку лодочку
 Еще легкую ли лодку семисаженну,
 Какъ мы грянемъ те робяпа вдоль сина моря
 Вдоль сина моря вдоль Хвалынскаго,
 Мы приспанемте робяпа къ крушу бережку,
 Какъ взойдемтежъ мы брапцы на крушу гору
 Поглядимте мы робяпа на сине море,
 Какого те наше море спановилося
 Что ни чемъ наше Хвалынское неворохнется,
 Замерзало наше судно въ воровскихъ островахъ
 Потянуа шутъ погода со Святой Руси,
 Какъ взломало наше море изъ конца въ конецъ
 Выплаваетъ наше судно изъ воровскихъ остро-
 вовъ;
 И мы взяли это судно, да поѣхали
 Что разѣхавшись робяпа раззаводились.

На восходѣ красна солнышка,
 На закатѣ свѣшла мѣсяца
 Не соколъ лѣшалъ по поднебесью,
 Молодегъ ходилъ по бережку,
 Что по бережку Нѣвы рѣи
 Онъ не скоро шелъ, снаравливалъ,
 Во зеленой садъ заглядывалъ
 Самъ кручинясь приговаривалъ,
 Ужъ всѣ пшашечки проснулись
 Другъ со другомъ повидался

Сизымъ крыльямъ обнимались,
 Лишь одна мой голубушка
 Лебѣдь бѣла красна дѣвица,
 Что прилука молодецкая
 Крѣпко спитъ теперь во теремѣ
 Знать не грѣзится ей милой другѣ,
 Знать не мыслитъ обо мнѣ она
 Мое сердце разрывается,
 Что съ надеждой не встрѣчается,
 Идетъ дѣвица изъ терема,
 Что бѣло лицо заплакано
 Ясны очи помутнились
 Бѣлы руки опустились
 Не стрѣла сердце поранила,
 Не змѣя его ужалила
 Красна дѣвица промолвила,
 Ты прости прости мой милой другѣ,
 Ты прости душа отецкой сынѣ
 Вѣ вечеру меня помолвили,
 Завтре будутъ поѣжжалые
 Повезутъ ли ко божьей церкви,
 Я достануся иному другѣ
 И вѣрна буду по смерть мою.



67.

Какъ у насъ ли вѣ каменной Москвѣ,
 Во Кремлѣ во крѣпкомъ городѣ,
 Что на красной славной площади
 Учинилася диковинна,
 Полюбилась красна дѣвица
 Удалому добру молодцу,
 Что Ивану ли Осиповичу
 По прозванью Ванькѣ Каинну
 Онъ сзывалъ ли добрыхъ молодцовъ
 Молодцовъ все годъ кабацкую

Во единѣ кругѣ думу думати,
 Какѣ бы взятъ имѣ красну дѣвицу,
 Какѣ придумали ту думушку
 П. и гадали думу крѣпкую
 Наряжали Ваньку Каина
 Вѣ парчевой кафтанѣ съ нашивками,
 Вѣ черну шляпу съ позументами
 Нарѣкали его бариномѣ,
 Подходили съ нимѣ къ колясочкѣ,
 Вѣ ней дѣвица укрывалася,
 Чмо вѣ рядахѣ ужѣ нагулялася
 Онца мать шумѣ сидя дожидалася,
 Молодецѣ ей поклоняется
 Дьячимѣ сыномѣ называется,
 Ты душа ли красна дѣвица
 Говорятѣ ей доброй молодецѣ,
 Твоя мапушка и бапюшка
 Съ моимѣ бапюшкомѣ родимымѣ
 Кѣ намѣ пѣшкомѣ они пожалуютѣ,
 Мнѣ велѣли проводить тебя
 Кѣ моей мапушкѣ до горниду
 Она дома дожидается,
 Красна дѣвица вѣ обманѣ далася
 Повезли ее на мышной дворѣ
 На квартиру кѣ Ванькѣ Каину
 Тамѣ дѣвица обеслѣвилася
 Но ужѣ поздно, хопѣ успокаялася.

Сторональ тыи мой сторонушка,
 Сторональ моя не знаксмая,
 Чмо не самѣ ли я на тебя зашелѣ,
 Чмо не доброй ли да меня конѣ завезѣ,
 Завезла меня доброва молодца
 Прыпость, бодрость молодецкая

И хмѣлинушка кабацкая
 Породила да меня матушка
 Во безчастной день во пятницу
 Въ зеленомъ саду гуляючи.
 Что подъ грушею подъ зеленою,
 Что подъ яблонью подъ кудрявою,
 Пѣленала да меня матушка
 Во пѣленочки во атласныя,
 Что свивала да меня матушка
 Во свивальничекъ во алой бархатной,
 Одѣвала да меня матушка
 Одѣяломъ ли соболинымъ
 Берегла меня матушка
 И отъ вѣтру да и отъ вихорю
 Что отъ часта мѣла дожджичка
 Уберегла меня матушка,
 И отъ вѣтру да и отъ вихарю
 И отъ частаго мѣла дожджичка
 Не уберегла меня матушка,
 Что отъ службы да государевой
 Отъ чужой дальшой сторонущи.

69.

Ты безчастной доброй молодецъ
 Безпаланная голсушка
 Со малыхъ ты лѣтъ въ несчастъ възросъ
 Со младыхъ дней горе мыкаши,
 Въ колыбелѣ родной матери
 Пяти лѣтъ отстая мила отца,
 Во слезахъ прошелъ твой красный вѣкъ
 Во степеняхъ молоды лѣта.

*

Ты зазноба, ты зазнобушка,
 Ты прилуна молодецкая
 Красна дѣвица отѣйка дочь,
 Твои очи соколиныя,

Д 5

Твой



Твои брови соболиныя,
 Руса носа красота твоя
 Приманили къ тебѣ молодца
 Прилучили безпаланнова.



Въ красотѣ твоей дѣвической,
 Въ твоей младости и разумѣ
 Чаялъ онъ сыскать отца и мать,
 На устахъ твоихъ надѣялся
 Онъ размыкаши поску и грусть
 На очахъ твоихъ надѣялся
 Помоцить свое бѣдствіе.



Ахъ какъ ягодѣ калинушкѣ
 Не бывать во вѣкѣ малинушкой,
 Не бывать такъ горемышному
 Вѣкѣ во счастья и во радости,
 Красна дѣвица скончалася,
 Подлюбити отказалася
 Горемыку добра молодца
 Сиротину безпаланнова.



Ты бѣдствіе, ты безгодье зло!
 До чего тебѣ домыкаши
 Сиротинушку, дѣтинушку
 Безпаланна, горемышнова,
 Ужъ ни въ чемъ ему удачи нѣтъ,
 Ни талану на бѣломъ свѣту:
 Знашь таланъ его скрывается
 Въ чепырехъ доскахъ въ сырой землѣ.



Ты дума моя думушка,
 Ты дума моя крѣпкая,
 Ты придумай мнѣ думушка
 Пригадай дума крѣпкая!

Женитсѣя добру молодцу
 Или вѣкъ холосту бытъ;
 Какъ придумала думушка,
 Пригадала дума крѣпкая:
 Не женись ты доброй молодецъ,
 А на тѣ деньги коня купи,
 Ты продашь его и промѣнишь
 И своего брата подарить
 Неудастоя молода жена,
 Или стара недужливаца,
 Или молодая упрямая
 Ни продать ее, ни промѣнять,
 Ни своего брата подарить.

71.

О ты крѣпкой крѣпкой Бендеръ градъ,
 Ты разумной храброй Панинъ графъ,
 Ждетъ Европа чуда славнова
 Ждетъ Россія славы новыя
 Царь Турецкій и не думаетъ,
 Чшо бы Бендеръ было взяти лзя
 Петръ великій, храбрый, мудрый Петръ!
 Далъ Петру свой умъ и мужество
 И устами Самодержицы
 Щедрой, мудрой и великия,
 Говоритъ онъ графу Панину:
 Не былъ городъ Бендеръ взятъ ни кѣмъ
 Вижу града стѣны крѣпкия
 Вижу множество Турецкихъ войскъ
 Здѣсь число войскъ Рускихъ малое,
 Да въ тебѣ душа великая,
 Покажите вы величество
 Чадъ и Матери Империи,
 Будьте славой Самодержицъ,
 Будьте пользою Отечеству.
 Панинъ на это отвѣщаетъ



Отъ Невы пришедшу голосу,
 Я клянуся передъ воинствомъ,
 Градъ возьму иль умру подъ нимъ,
 Увѣнчаемся здѣсь Лаврами
 Иль падемъ подъ Кипарисами.
 Слышенъ голосъ войска храброва,
 Градъ возьмемъ, иль всё помремъ съ тобой,
 Наступилъ ужé рѣшенья часъ,
 Приближается ночь темная,
 Скрылось солнце въ море бурное,
 Изъ задыса не взошла луна,
 Не мѣшаетъ небо мрачное,
 Войска двинулись ко Бендеру,
 Загрѣмели свѣтлы молнии,
 Зашумѣли войска Рускія,
 Затряслись стѣны градскія,
 Зажигается селеніе,
 Разгарается все зданіе,
 Панинъ, Панинъ то исполнилъ ты,
 Въ чемъ ты клялся передъ воинствомъ,
 Спонутъ, спонутъ побѣжденные,
 Торжествуютъ побѣдители,
 Слався слався Государыня,
 Слався Панинъ, слався воинство.



Наполнены духомъ храбымъ
 Къ непріятелю мы пошли,
 Ихъ сердцамъ дивились слабымъ,
 Что въ пущи ихъ не нашли,
 Копь желали мы подрагъся,
 Но надежду потерявъ,
 Принуждены дожидаться,
 Мы до тѣхъ поръ, какъ узнавъ,

Что Ташары уstraшенны,
 Къ Перекопскимъ шли стѣнамъ
 И отчаяньемъ вспаленны,
 Встрѣчу путьъ готовящъ намъ,
 Вдругъ сердца всѣхъ загарались,
 Путьъ казался дологъ намъ,
 Потому что всѣ ласкались,
 Вѣчну приобрести честь тамъ,
 Но прибавило стремленье,
 Общая къ вождю любовь,
 Всякъ въ немъ видитъ ободренье,
 Съ нимъ пролить всякъ хочешь кровь,
 Непрiатели! вы бойтесь,
 Побѣдимъ васъ вѣрно всѣхъ,
 За стѣнами какъ ни кройтесь,
 Нашъ ужъ вѣренъ въ помъ успѣхъ,
 Лишь пришли къ стѣнамъ мы града,
 На коня Князь самъ нашъ сѣлъ,
 Не страшась ихъ ядеръ града,
 Онъ мѣста всѣ обозрѣлъ,
 На другой день ужъ прихода,
 Къ штурму линiи пошли,
 Прежде солнечнаго восхода,
 Мы до рва еѣ дошли,
 Тупъ явилась всѣхъ горячность,
 Всякъ стремился напередъ,
 Пушкинъ Графъ презрѣлъ опасность,
 За собой казалъ всѣмъ слѣдъ,
 Егери и гранодеры,
 Храбро въ ровъ бросались съ нимъ,
 Передъ ними Офицеры,
 Въ помъ примѣръъ давали имъ,
 Чѣмъ враги стояли болѣ,
 Тѣмъ честь наша возрасла,
 Но сѣжжали по неволѣ,
 Какъ пѣхота лишь взошла,



Глубину рва презирая :
 Пушки егери взвези,
 И врага въ пылѣ поражая,
 Въ крайню робость привеши,
 Князь Прозоровскій путь храброй,
 Ихъ съ гусарами встрѣчалъ,
 Чрезъ Сивашъ прешедъ путь трудной,
 Разбивая ихъ прогналъ,
 Опперпы врага днесь Крымски,
 Намъ противниковъ ужъ нѣтъ;
 Храбры воины Россійски,
 Вашей славы подонъ свѣтъ.



73:

Перешли мы всю Татарскую стѣпь,
 Мы ни въ чемъ нужды не видали,
 Про кручину и не знали мы,
 Непрiатели боялись насъ,
 Вѣтъ боялись, не казались намъ;
 Они клали всю надежду ихъ,
 На крѣпкую стѣну Перекопскую,
 На широкой и глубокой ровъ,
 Только этимъ не спасетесь вы,
 Не закроетъ васъ море Черное,
 Не удержитъ насъ тамъ Сивашъ,
 Третьяго числа было надешаъ,
 Что Юля лѣшня мѣсяца,
 Семдесятъ ли во первомъ году,
 Что пришло жъ мы подъ Перекопъ,
 Подъ туль Перекопскую линiю,
 Не отъ вѣтру зашумѣлъ шумъ листъъ,
 Не на Волгѣ подымался валъъ,
 Тутъ летали пули свинцовыя,
 Тутъ свистали ядра чугунныя,
 Нашъ олецъ Долгоруковъ Князь,

Князь

Князь Василей Михайловичъ,
 Ничего не спрашнлся шутъ,
 Близко города разбѣжживалъ,
 Онъ всели самъ осматривалъ,
 Возвратился онъ . возговорилъ,
 Ахъ вы гой еси! робятушки,
 Вы храбрые Рускіе солдапушки,
 Офицеры вы исправные,
 Генералы всѣ друзья мои,
 Ужель станутъ намъ смѣяться,
 Тѣль Татары вѣродомные,
 И тѣ Турки невѣрные,
 Не дадимъ мы имъ опомниться,
 И бѣжашъ отъ насъ собратися,
 Мы пойдемъ на нихъ товарищи,
 Рады, рады мы съ тобой всюды,
 Ты берѣгъ насъ все до сюдова,
 Силы наши не ослабливали.
 Тожъ прибавилъ намъ храбрости.
 Твоимъ умнымъ предводительствомъ:
 Такъ вскричали въ одинъ голосъ всѣ.

74.

Красно солнце закатилось,
 И настала муть темная ночь,
 Намъ шутъ сонъ на умъ не шолъ,
 Загорался сердца храбрыя,
 Ночь не молніей освѣщдалася,
 Не грозны тучи взгрѣмели вдругъ!
 Батарей наша вскрылася,
 Осыпало крѣпость Перекопскую.
 Оглушало Турокъ трескомъ бомбъ:
 Храброй Пушкинъ Графъ слышалъ шутъ,
 Со безстрашнымъ своимъ корпусомъ,
 Сердца смѣлости наподненнымъ,

Онъ подъ Крымскую пешелъ линію,
 Не остановилъ его картечной градъ,
 Не боялся онъ ихъ шумъ дожда,
 Самъ дорогу имъ показывалъ,
 Разбѣжжая на быспромѣ конѣ,
 Изъ конца въ конецъ, въпереди ихъ,
 Приближался онъ подъ самой валъ,
 Что къ тому ли глубокому рву,
 Ко той ли бездонной пропасти,
 Опускали долгія лѣстницы,
 Какъ былинку во синѣ морѣ,
 Что увидя Графъ Мусинъ Пушкинъ,
 Не боялся онъ всего того,
 Закричалъ шумъ громкимъ голосомъ;
 Ой вы братцы и друзья мои!
 Гранодеры и егери,
 Не пришли мы, чпобъ назадъ итти,
 Побѣдимъ врага или умремъ все шумъ.
 Не успѣлъ онъ слова молвить,
 Какъ все въ ровъ онъ бросидисъ,
 Позабыли они отъ ушибу боль,
 Какъ соколы наши взвивалися,
 Опираясь на штыкахъ однихъ,
 Опускался въ глубокой ровъ,
 По плечамъ онъ ихъ на валъ взошелъ,
 Тутъ бѣжалъ ужъ устрашенной врагъ,
 Онъ во ужасъ кидалъ ужъ все
 Свое платье и оружіе,
 Къ удивленію шума егери,
 Не довольствуясь всемъ эшимъ,
 Они брали съ собой двѣ пушки,
 Чрезъ глубокой ровъ тащили ихъ,
 Заряжали ихъ во скорости,
 На бѣгу врага разили шѣмъ,
 Лишь успѣлъ онъ видѣть отъ нихъ уйпидъ,
 Какъ Прозоровскій съ гусарами,

На конѣ онѣ какѣ на вихорѣ,
 Что съ Князьями со Голицыными,
 Какѣ орелѣ во ппидѣ пушался въ нихѣ,
 Ему все уже послѣдуя,
 Всею папарѣ кучу разсѣяли,
 По чисту полю по Крымскому,
 Чуть успѣлъ уйтишь и самѣ ихѣ Ханѣ,
 Со стыдомѣ, съ страхомѣ и горесью.



75.

Какѣ по славной матушкѣ Невѣ рѣкѣ,
 Подлѣ устьяца ея широкаго,
 Что при самомѣ ли испокѣ быспромѣ,
 Какѣ плавали гуляли при легкіе спружнѣ,
 На первомѣ спружкѣ Шеремешевѣ былѣ,
 На другомѣ спружкѣ Офицеры сядяшѣ,
 А на третьемѣ спружкѣ все солдапушки,
 Преображенскіе и Семеновскіе.
 По рѣкѣ они бѣжали къ круту красну бережку
 Къ круту красну бережку, ко Сяусельбургскому,
 Подбирали они парусы полотняные,
 Что того ли полотно все Олонецкаго,
 Они якоря метали все булатные,
 Что того ли булата Сибирскаго,
 Приставали къ круту красну бережку,
 Они лѣсенки метали все дубовыя,
 Выходили на желты пески сыпучіе,
 Начинали рыть подкопы глубокіе.
 Накапали бочки съ лютымѣ зеліемѣ,
 Съ лютымѣ зеліемѣ, съ чернымѣ порохомѣ,
 Становили свѣчи воску яраго,
 Зажигали тѣ подкопы глубокіе,
 Отѣ поволы красной берегѣ взорвало,
 Развалило стѣну бѣлу каменну,
 Попрысало всю крѣпость Шведскую,
 Устрашило храбрыхѣ непріятелей.

А жь по морю морю синему,
 Что по синему по морю по Каспійскому,
 Еще плаваетъ гуляетъ соколъ, братцы корабль,
 И онъ плавалъ и гулялъ ровно шридесятъ лѣтъ,
 Что на якоряхъ соколъ корабль не спаивалъ,
 У крупныхъ красныхъ береговъ отнюдъ не бывалъ,
 Церквей и монастырей не видывалъ,
 Колокольнаго звона не слыхивалъ,
 Хорошо добре сколъ корабль украшенъ былъ,
 Да что носъ и корма по звѣриному,
 Киль его сдѣланъ по змѣиному,
 А парусы на немъ, какъ Орлиное крыло.
 Атаманомъ былъ на немъ Свѣтогоръ богатырь,
 Подъатаманъ молодецъ Илья Муромецъ,
 На немъ шуба была во пятьсотъ рублей,
 На немъ шапочка во сошеньку,
 А пуговики на шубѣ чиста золота,
 По кораблику онъ Муромецъ иохаживаетъ,
 И онъ шпроспчкой по пуговкамъ поваживаетъ,
 Его пуговики разгрѣмѣлися,
 Всѣ поварищи подымалися,
 Наступали они на Турецкой флотъ,
 Агаряне ихъ испужалися,
 Въ сине море помѣталися,
 Всю жизнь свою шупъ кончили,
 А богатство все оставили,
 На добычу храбрымъ воинамъ.

К акъ во прошломъ во году,
 Прѣѣжжали мы въ Москву,
 Въ Головинской домъ вѣѣжжали,
 Гдѣ кардонъ мы содержали,

Рязомъ вѣхъ насъ путь впустили.
 И рогатки зашворили,
 Караулы спановили,
 И вѣмъ сказанъ намъ арестъ,
 Во которомъ мы и естъ,
 По утру рано мы вставали,
 Все несчастіе узнавали,
 Какъ въ Москвѣ многой народъ,
 Кончилъ язвою животъ,
 Глазами вокругъ двора кидали,
 Вездѣ выходу искали,
 Не могли его найтишь,
 Всѣ остались путь и житьъ,
 Къ намъ Штабъ лѣкаръ выбѣгалъ,
 Карантинъ утверждакъ,
 И курить насъ заставлялъ,
 Самъ съ робости обмиралъ,
 Дни таки были напастны,
 А мы все таки несчастны,
 Жили, были много дней,
 Не похожи на людей,
 Послѣ многова мученья,
 Получили облегченъе,
 Намъ прибавлено вино,
 Ободряло насъ одно:
 Ничего ужъ не боялись,
 Разными пѣснями забавлялись,
 Постъ весь мы были въ весельѣ,
 Только дай Боже намъ терпѣнъе,
 Страхъ и трепетъ обулъ,
 Какъ рейтаръ въ чуму попалъ,
 Мы наружно веселились,
 А внутренно всѣ мутились,
 У рогатки мы споймъ.
 На Москву всегда глядимъ,
 Преображенскія слободки,

Гранодеры говорятъ,
 Вишь ужъ полно намъ гулять,
 Командира мы лишились,
 Какъ отцомъ всегда хвалились,
 Мы все плачемъ возрыдаемъ,
 Его милость вспоминаемъ,
 Прости батюшка Архаровъ,
 Гранодеръ плачетъ не даромъ.

78.

Какъ изъ славнаго царства Астраханскаго,
 Что не грозная шутъ шуча подымалась,
 Подымалась, снаряжалась грозна высылка,
 Что разбѣздъ она держитъ до круга острова,
 До славнаго пристанища молодецкаго,
 До соборища бурлацкаго,
 До припону ли козацкаго.
 Козаки тамъ сидя догадалися,
 Что во легкія во лодки помѣшались,
 Одново ли добра молодца покинули,
 Что не лучшаголь изъ молодцовъ ясаула,
 Доброй молодецъ по острову похаживаетъ,
 И онъ добрую свою фузею за плечьми носитъ,
 И онъ острою своею саблей подпирается,
 Самъ горячими слезами обливается, (лосомъ :
 Онъ вскричалъ ли возопилъ ли громкимъ го-
 Государи вы братцы поварищи,
 Не покиньте дѣлова молодца при бѣдности,
 Ужъ какъ въ нѣкошоро время пригожусь братцы
 Замѣню я вашу смерть животомъ моимъ, (замъ,
 Животомъ моимъ и грудью бѣдою,
 Какъ поварищи отъ молодца уѣхали,
 Поимали молодца на островѣ.

Не цвѣтами сине море покрывалось,
 Не лазоревыми Средиземное украшалось,
 Разцвѣтало сине море кораблями,
 Бѣлыми полотняными парусами,
 Разными Россійскими флагами.
 Не ясенъ соколъ по поднебесью летаетъ,
 Спиридовъ Генералъ по кораблику гуляетъ,
 Онъ Россійскихъ матрозовъ утѣшаетъ,
 Утѣшаетъ ихъ забавляетъ;
 Не тужите вы дѣти по своей отчизнѣ,
 Не во все мы на синемъ морѣ погибнемъ,
 Боротимся мы въ Русь со побѣдой,
 Увидимся съ отцами, матерями,
 Со братьями и съ сестрами,
 Со молодыми своими женами,
 Со малыми дѣтьми со родными;
 Матрозы печаль забываютъ,
 И съ радостью еще побыть тамъ желаютъ.

Ахъ ты батюшко свѣтелъ мѣсяцъ,
 Что ты свѣтишь не постарому,
 Не постарому и не попрежнему,
 Все ты прячешься за облака,
 Закрываешься тучей темною.
 Что у насъ было на Святой Руси,
 Въ Петербургѣ въ славномъ городѣ,
 Во соборѣ Петропавловскомъ,
 Что у праваго у крылоса,
 У гробницы Государевой,
 Молодой солдатъ на часахъ стоялъ,
 Стоючи, онъ призадумался,
 Призадумавши онъ, плакать сталъ,

И онъ плачетъ, что рѣна льется.
 Возрыдаетъ, что ручьи текутъ,
 Возрыдаючи, онъ вымолвилъ:
 Ахъ ты матушка сыра земля,
 Раступися ты на все стороны,
 Ты раскройся гробова доска,
 Развернися ты золота парча,
 И ты встань проснись православной Царь,
 Посмотри Сударь на свою гвардію,
 Посмотри на всю армию,
 Уже все полки во строю стоятъ,
 Все полковники при своихъ полкахъ,
 Подполковники на своихъ мѣстахъ,
 Все майоры на добрыхъ коняхъ,
 Капитаны передъ ротами,
 Офицеры передъ взводами,
 А прапорщики подъ знаменами,
 Дожидаютъ они полковника,
 Что полковника Преображенскаго,
 Капитана бомбандирскаго.

81.

Что побѣдныя головушки солдатскія,
 Они на бой и на приступъ люди первые,
 А къ жалованью люди послѣдніе.
 Какъ со вечера солдатамъ походъ сказанъ былъ,
 Со полуночи солдаты ружья чистили,
 Ко бѣлу свѣту солдаты на приступъ пошли;
 Что не грозная туча подымалася,
 Что не черныя облака сходилися,
 Что подымался выше облакъ черной дымъ,
 Загремѣла туть спрѣльба ружейная,
 Что не камушки съ крутыхъ горъ покатилися,
 Покапилися съ плечъ головушки солдатскія,



Что не алое сукно въ полѣ заалѣлось,
 Заалѣлася шутѣ кровь солдатская,
 Что не бѣлая лебедушки восклиннули,
 Такѣ воскликнушѣ молоды жены солдатскія.



Во полѣ полѣ трава да мурава,
 У пана на сѣняхъ вдова молода,
 Вдовушка по сѣничкамъ похаживала,
 Пялечки въ ручкахъ понашивала,
 Свапался за вдовушку съ Москвы дворянинѣ,
 Сказывалѣ житье, бытье, богатество:
 Спо дворовѣ крестьянѣ, да село въ барышахѣ;
 Думаю подумаю найду я за него,
 Разумомѣ раскину, не бытѣ дѣлу такѣ,
 На войну поѣдетѣ, покинетѣ меня,
 Грамопку напишетѣ по слѣзы мой.
 Во полѣ полѣ трава да мурава,
 У пана на сѣняхъ вдова молода,
 Вдовушка по сѣничкамъ похаживала,
 Пялечки въ ручкахъ понашивала,
 Свапался за вдовушку госпинной сынѣ съ Москвы,
 Сказывалѣ житье, бытье насадѣ да корабль;
 Думаю подумаю найду я за него,
 Разумомѣ раскину не бытѣ дѣлу такѣ:
 За море поѣдетѣ, покинетѣ меня,
 Грамопку напишетѣ, по слѣзы мой
 Во полѣ полѣ трава да мурава,
 У пана на сѣняхъ вдова молода,
 Вдовушка по сѣничкамъ похаживала,
 Пялечки въ ручкахъ понашивала,
 Свапался за вдовушку съ Москвы екоморохѣ,
 Сказывалѣ житье, бытье волынка да гудокѣ:
 Думаю по думаю пойду за него,

Разумомъ раскину, бытъ дѣлу такъ,
 Онъ не убѣдетъ, не кинетъ меня;
 Нѣкуда ѣхать колъ нужды въ немъ нѣтъ,
 Буду я жити все вмѣстѣ съ дружкой,
 Сыталь не сыталь всегда весела,
 Пьяналь не пьяна скачи да пляши,
 Званаль не званаль всегда во пиру,
 Чья су такова, скоморохова жена.

83.

Какъ по рѣчкѣ,
 Какъ по быстрой,
 Сизой селезень плыветъ.
 По бережку
 По крупому,
 Доброй молодецъ идетъ,
 Чешетъ кудри,
 Чешетъ черны,
 Частымъ рыбимъ гребешкомъ,
 Самъ съ кудрями,
 Самъ съ черными
 Разговариваетъ:
 Кому мои кудри
 Кому мои черны
 Вы достанетесь чесать.
 Доставались кудри
 Доставались черны
 Старой бабѣ чесать,
 Она не умѣетъ,
 Она не горазда
 Черные кудри чесать.
 Какъ по рѣчкѣ,
 Какъ по быстрой
 Сизой селезень плыветъ,



По бережку,
 По крутому
 Добрая молодецъ идетъ,
 Чешетъ кудри,
 Чешетъ черны
 Частымъ рыбимъ гребешкомъ,
 Самъ съ кудрями,
 Самъ съ черными
 Разговариваетъ:
 Кому мои кудри,
 Кому мои черны
 Вы достанетесь чесать,
 Доставались кудри,
 Доставались черны
 Красной дѣвицѣ чесать,
 Она то умѣетъ,
 Она вишь гораздо
 Черны кудри чесать.



84.

Ахъ ты Волга ты Волга,
 Волга матушка рѣка,
 Къ чему рано становилася,
 Тонкимъ льдомъ покрывалася,
 Бѣлымъ снѣгомъ усыпалася.
 Со восточной со стороны
 Буенъ вѣтеръ повѣваетъ,
 Волгу матушку ломаетъ,
 Меня горе разываетъ,
 Мой стружечикъ разбиваетъ,
 Я пойду млада въ торжокъ,
 Я куплю себѣ стружокъ,
 Я найму себѣ гребцовъ,
 Удалыхъ молодцовъ,
 Догоняетъ красна дѣвка,

Удлюва молодца,
 Ты постой, постой надежа,
 Постой милинькой дружокъ,
 Ты возми меня съ собой,
 Назови меня сестрой.

85.

Ахъ ты садъ ли мой садочинъ,
 Садъ зелено винограде,
 Мое милое гулянье,
 Ты къ чему рано опадаешь?
 Землю ты листомъ успилаешь,
 Одна пшачечка въ садочкѣ,
 Жалко пѣсни воспѣваетъ,
 Мое сердце надсажаетъ,
 Ужъ и такъ мое сердечко,
 Безъ огня со всѣмъ сторѣло,
 И безъ поломя соплѣло,
 Миѣ легко друга нажиши,
 Тяжело его забыши;
 Нажила я друга часомъ,
 И единою минутой,
 Не забышь его во вѣки,
 Не забышь его до смерти.

86.

Соколъ мой ясной,
 Молодецъ прекрасной,
 Голубчикъ мой бѣлой,
 Дружечикъ мой милой,
 Куда отѣжжаешь,
 Меня бѣдную въ горѣ оставляешь,
 Грамошокъ непищешь,

СЪ слугою не пришлешь ;
 Радъ бы я писати ,
 Нѣкому читати ,
 Сама не умѣешь ,
 Другимъ не повѣришь ,
 СЪ тоски , съ кручины не могу ходити
 Зима проходитъ , весна наступаетъ ,
 А мнѣ бѣдной печаль прибываетъ ,
 А какъ зима та пройдетъ ,
 Сине море вскроетъ ,
 Корабли пойдутъ ,
 Меня слѣзы проймаютъ ,
 Парусы надуваетъ ,
 Мое сердце обмираетъ .
 Мой другъ сердечной ,
 По кораблику ходя ,
 Шляпою махаетъ ,
 Поклонъ отдаваетъ ,
 Прости милая ,
 Прости дорогая ,
 Прости моя радость ,
 Мой соколъ янѣйшій ,
 Хоть въ злой кручинѣ ,
 И въ морской пучинѣ
 Я вѣренъ буду до самой кончины .

Красно лѣто подоспѣло ,
 Соловьи съ моря слетѣли ,
 Соловьи съ моря слетѣли ,
 Молодымъ гулять велѣли ,
 Молодымъ гулять велѣли ,
 На зеленомъ на лугу ,
 На зеленомъ на лугу ,
 На крушомъ берегу ,

Тамо дѣвушки танцують,
 И молодушки гордують,
 Танцовали, горцовали,
 Молодцовъ всѣхъ призывали,
 Вы придите молодцы,
 Посмотрите наши танцы,
 Наши танцы веселые,
 У насъ дѣвки молодыя,
 На нихъ шубы голевыя,
 На нихъ шубы голевыя
 Соболямъ опушены,
 Одна дѣвушка кручинна,
 На ней шуба та зайчинна,
 На ней шуба та зайчинна,
 И харькомъ опушена,
 Что харькомъ опушена,
 Кумачемъ обложена,
 Почему она кручинна,
 Она крѣночку разбила,
 Она крѣночку разбила,
 И сметанку пролила,
 Не тужи наша сестрица,
 Что потеряна вещица,
 И мы пошлемъ по Степана,
 По старова черепана,
 Онъ намъ крѣночку починитъ,
 И сметанушкой нальетъ,
 Не спасибо су опцу,
 Твоему стару глупцу,
 Не въ рукахъ дѣвку держалъ,
 Дѣвкѣ волюшку давалъ,
 Дѣвкѣ волюшку давалъ,
 Въ чужи люди отпускалъ,
 Въ чужи люди отпускалъ,
 На крутой на бережокъ,
 На крутой на бережокъ,
 На зеленой на дужокъ,

Танцовати горцовати,
Молодцовъ къ себѣ сзывати.

88.

Какъ прошла ли про дѣвицу небылица,
Будто бы я батюшку обезславилъ,
Родную матушку обесчестилъ,
Что сама то я ко милу другу приходила;
Ахъ за то на меня батюшка осердился,
Родимая матушка распрогнѣвалась,
Что построилъ мнѣ сударь батюшка темницу,
Безъ дверей то онъ построилъ, безъ окошекъ,
Что одна только у темницы трубица,
И я сплану своего батюшку просити:
Проруби ты мнѣ сударь батюшко при окошка,
Ужъ какъ первое окошко въ чисто поле,
А другое то окошко въ садъ зеленой,
Ахъ какъ претѣе то окошко на сине море,
Какъ по утрамъ я красная дѣвица рано встану,
Погляжу то я красна дѣвица въ чисто поле,
Ничего то я красна дѣвица не видала,
Погляжу то я красна дѣвица въ садъ зеленой,
Жалобнехонько въ саду пташки распѣвали,
Погляжу то я красна дѣвица на сине море,
Какъ плыветъ шутъ выплываетъ новъ корабликъ,
Какъ на томъ корабликѣ мой дружечикъ,
Я въ окошечко милу другу кричала,
Я платочкомъ милу другу махала:
Какъ не слышитъ мой сердечной другъ не видитъ
Такъ я ручушкой милу другу махнула,
Во окошечко милу другу поклонилась,
Ты прости мой надежа милъ сердечной другъ!
Ужъ какъ знаешь что мнѣ съ тобою не видаться.

89.

Какъ не пава свѣтъ по двору ходитъ,
 Не павлины сизы перья роняетъ,
 Тяжко лежати сизу перъ во долинѣ,
 Трудно жити, сиротинѣ во чужбинѣ,
 Не сизой голубъ по голубушиѣ воркуетъ,
 Доброй молодецъ по дѣвушиѣ горюетъ,
 Онъ поджавши бѣлы рѹи нѣ сердцу,
 Припадешъ ко носящему онешку,
 Ахъ ты спишь ли мой радость или слышишь,
 Я не сплю мой надежа, все слышу,
 Лежишь нелюбъ на правой на ручкѣ,
 Отвернись мой надежа отъ нелюбѣ,
 Убью нелюбѣ изъ туга лука.
 Хоть убьешь ты мой радость и погубишь,
 Никакой себѣ корысти не получишь.
 Какъ не пава свѣтъ по увору ходила,
 Не павлиныя сизы перья рожала,
 Красна дѣвушка по сѣничкамъ ходила,
 Она нянекѣ и мамокѣ будила,
 Вы вспавайше нянки мамки пробужайтесь,
 П сбите мнѣ младенекѣ думу думать,
 Опецъ мать меня молоду бранили,
 Родъ племя меня молоду журили,
 Не велятъ мнѣ по миленькомѣ тужити,
 Не велятъ мнѣ ясныхъ очей слезити,
 Еще какъ мнѣ по миломѣ не тужити,
 Что пришелъ мой надежа по обычью,
 По моему ли нраву по дѣвичью.

90.

Ты кручина мой кручинушка великая,
 Не могу я тебя кручинушка во вѣкъ забыть,
 Что ни денною порою ни ночью,
 Ни утренней зарею ни вечерней,



Къ молодому ты человекѣ привязалась,
 Что любя меня сердечной другѣ, покинулѣ,
 На иной городѣ душа моя уѣхалѣ.
 И я со горя съ кручины и съ печали,
 Я пойду вступаю во Низовой городокѣ,
 Я куплю куплю листѣ бѣленькой бумажки,
 Напишу я на мила друга челобитну,
 Не перомѣ я напишу и не чернилами,
 Я своими напишу ли горючми слезми,
 Я подамѣ подамѣ ко всѣмѣ на судѣ,
 Ахѣ вы люди, люди добрые:
 Разсудите вы меня съ милымѣ другомѣ,
 Что любя меня сердечной другѣ, покинулѣ,
 На иной городѣ сердечной другѣ уѣхалѣ.
 Ахѣ что взговорятѣ мнѣ люди добрые:
 Ты глупая красна дѣвица не разумная,
 По привѣсту тебя молодецѣ любить ходилѣ,
 А привѣсту какѣ не взвидѣлѣ, такѣ покинулѣ онѣ,
 На иной городѣ сердечной другѣ уѣхалѣ твоей.



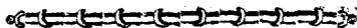
91.

Вдоль по улицѣ молодчикѣ,
 Вдоль по широкой голубчикѣ,
 Часто похаживалѣ:
 На Паранино окошко,
 На Паранино окошко,
 Часто взглядывалѣ:
 Ахѣ ты спишь, не спишь Параня,
 Ахѣ ты спишь ли мое сердце,
 Или такѣ лежишь.
 Я не сплю не сплю молодчикѣ,
 Я не сплю не сплю голубчикѣ,
 Я все такѣ лежу,
 Я тебя мой надежа,
 Я тебя мой другѣ сердечной,
 Все въ умѣ держу;

На умѣ держу красавецѣ ,
 На умѣ держу мой милой ,
 Вѣ крѣнкомѣ разумѣ .
 Научишь ли те молодчикѣ ,
 Научишь ли те красавчикѣ ,
 Какѣ ко мнѣ ходишь :
 Ты не улицей ходи ,
 Не прямой ко мнѣ гуляй ,
 Переулками ,
 Не дорбгой другѣ ходи ,
 Не пропинкой проходи ,
 Отгородами ,
 Не ступенями ступай ,
 Не шагами пы гуляй ,
 Соколомѣ лешай ,
 Ты не рѣчью говори ,
 Не словами знать давай ,
 Соловьемѣ свищи ,
 Что бы я красна дѣвица ,
 Лишь одна пвоя милая ,
 Догадалася ,
 Изѣ бесѣдушки домой ,
 Изѣ дѣвичьей ко двору ,
 Подымалася ,
 Я скажу , скажу подружкамѣ ,
 Я скажу , скажу голубнамѣ ,
 Голова болитѣ ,
 Родной мапушкѣ скажу ,
 Государынѣ скажу ,
 Живопомѣ скорбна ,
 И я башюшкѣ скажу ,
 Государю доложу ,
 И я вся больна ,
 Ко милу другу приду ,
 Ко сердечному приду ,
 Здоровешеньна ,



Отъ мила друга пойду,
 Отъ надежи я пойду,
 Веселешенька.



Какъ у сизова млада селезня,
 Не сами перья заломалися,
 Заломала ихъ сѣра упица,
 По единому сизу перышку.
 У дороднаго добраго молодца,
 Не сами кудри завивалися,
 Завивала ихъ красна дѣвица,
 По единому черному волосу,
 Завивши кудри, за мужъ пошла,
 За мужъ вышедши спала плакати,
 Кабы знала я млада вѣдала,
 Я несчастье свое горькое,
 Чпо не ровню Богъ пожалуетъ.
 Вѣвъ сидѣлабъ я во дѣвушкахъ,
 Не теупѣлабъ горя вѣчнаго,
 Веселилась бы съ подругами.



Ты взойди, взойди красное солнышко!
 Надъ горой взойди надъ высокою,
 Надъ дубровушкой надъ зеленою,
 Обогрѣй ты насъ добрыхъ молодцовъ,
 Атамана со казаками,
 Ясауда съ добрыми молодцы,
 Еще кормщика съ водоливщикомъ,
 Обсуши ты намъ плащье цвѣтное,
 Послѣ бури послѣ вихорю,
 Послѣ грома, послѣ молнии,

Послѣ дождика ліющаго,
 Вѣ концѣ лѣта, вѣ концѣ шеплаго,
 Вѣ началѣ осени вѣ началѣ холодныя,
 Во сыромѣ бору спюючи,
 Безѣ шаптровѣ и безѣ полапокѣ мы,
 Что безѣ верхняго плашья шеплаго,
 Мы на легкой были пашенкѣ,
 На рукопашномѣ на сраженъецѣ,
 Ничего по мы не пошкопили,
 Полонили только дѣвицу,
 Красну дѣвицу, дочь ошецкую,
 Что по нѣже было города Нижняго,
 Что по выше было села Лыскова,
 Супрошивѣ того сѣла Юрѣва,
 Сѣ луговой было со споронущки,
 Выпадала шутѣ рѣчка Керженка:
 Что по той ли рѣчкѣ Керженкѣ,
 Какѣ плыветѣ шутѣ легка лодочка,
 Хорошо лодка изукрашена,
 Что разшита легка лодочка,
 На двенадцатеры веселечки,
 На кормѣ сидитѣ атаманѣ сѣ ружьемѣ,
 На носу сидитѣ ясаулѣ сѣ багромѣ,
 По краямѣ лодки добры молодцы,
 Посередѣ лодки красна дѣвица,
 Разбойническая плѣнница,
 Атаманова полюбовница,
 Она плачетѣ, что рѣка льется,
 Возрыдаетѣ, что ключи кипятѣ,
 Какѣ возговоритѣ красна дѣвица,
 Ты прости прости ошецѣ и машь,
 Ты прости прости и родѣ племя,
 Ужѣ мнѣ сѣ вами не видатися.
 Я досталася разбойникамѣ,
 Не нажитѣ ужѣ мнѣ своей воли.



94.

Не пой не пой мой младишкой соловѣйке
 Въ моемъ ли въ зеленомъ во садочкѣ,
 Не разбуди ты моего гостя дорогова,
 Гостя гостя дорогова, бабюшку роднова,
 Какъ не часто ко мнѣ бабюшко гуляетъ,
 Черезъ три года мой родимой побываетъ,
 Да и шумъ одну ноченьку ночуетъ,
 И тое родимой пропоскуетъ,
 Все ходючи по новой по свѣтличкѣ,
 Частехонько окошечко открываетъ,
 Все бѣла свѣта родимой ожидаетъ,
 На родимую споронушку взираетъ,
 Тяжелехонько мой бабюшко вздыхаетъ,
 Во слезахъ мнѣ бабюшко вѣщаетъ,
 Ахъ ты встань ты встань родная дочка,
 Ты простись со мною другъ послѣдній,
 На своей тебѣ споронкѣ не бывати,
 Тебѣ матери и брата не видати,
 Съ родомъ племенемъ тебѣ ужъ не гуляти,
 Я просваталъ тебя дитятко за мота,
 За дурацкую отдалъ тебѣ головку.



95.

Тихохонько сине море спановилося,
 Ни чѣмъ наше Каспійское не шевельнулося,
 Что осеннимъ ледочкомъ покрывалося,
 Замерзъ по нашъ воровской спружокъ,
 Что на томъ ли на спружкѣ апаманъ сидитъ,
 Что по имени Степанъ Тимофѣевичъ,
 По презванью Степьяна Разинъ сынъ, (трубитъ;
 Онъ рѣчь говоритъ братцы какъ въ трубу
 Ахъ вы гой еси удалы добры молодцы,
 Вы берите словчатыхъ веселечки,

Вы бейте пробивайте поккой осенній ледъ,
 Ахъ какъ бы намъ добиться до тихихъ мѣстъ,
 Чпо до той ли до пропочинни червонныя,
 Какъ до славнаго до острова Кавалерскаго,
 Ахъ тамъ ли намъ братцы дуванъ дѣлать,
 Намъ атласа и бархата по размѣру веѣмъ,
 Золотой парчи по достоинствамъ,
 Жемчуга по молодечествамъ,
 А золотой казны сколько надобно.

96.

Мимо нашего покровскаго села,
 Пролетала матка Яуза рѣка,
 Что по Яузѣ суденышко плыветъ,
 Во суденышнѣ не множокъ людей,
 Всего сколько всего восемь человекъ,
 А девятой удахой молодецъ,
 По суденышку похаживаетъ,
 И онъ крѣпкой луиъ натягиваетъ,
 Калену стрѣлу накладываетъ,
 Онъ пустивши выговариваетъ,
 Полети ты моя острая стрѣла,
 Въ прежедилую споронушку,
 Ты убей ли моя острая стрѣла,
 Сизу утушку на поплывѣ,
 Красну дѣвицу во перемѣ,
 Ту, которая измѣнила молодцу,
 Полюбила она хуже меня,
 Посрамила ли она родъ свой и племя,
 А мнѣ молодцу назолушку дала.

97.

Ахъ далече далече въ чистомъ полѣ,
 Пролетали шупъ широни три дороженни,
 Ж 3 Чпо



Что на первой на широкой на дороженькѣ,
 Что не травушка не муравушка зеленѣлася,
 На другой на широкой на дороженькѣ,
 Не лазоревы цвѣточки разцвѣтали,
 Что по прѣтѣй по широкой по дороженькѣ
 Ахъ какъ шли пушъ при удалые молодца,
 Молодецъ молодца брагцы удалѣе, (лучше,
 А одинъ изъ нихъ молодчикъ еще всѣхъ былъ
 Что и ростомъ и дородствомъ и пригожеспвомъ,
 Что и молодецкимъ ли удалымъ онъ обычаемъ,
 Онъ кидался онъ бросался во зеленой садъ,
 Онъ сломилъ сломилъ со яблоньки сучечикъ,
 Что со тѣмъ ли онъ со ябланнымъ цвѣточкомъ,
 Прижимаетъ онъ сучечикъ ко сердечку,
 Называетъ онъ сучечикъ милымъ другомъ,
 Ничего ты мой сучечикъ мнѣ не скажешь,
 Ты не знаешь мнѣ сучекъ моей печали,
 Молодецкія великія кручины,
 Обо дворѣ живетъ сосѣдушка молодая,
 У сосѣдушки душа красна дѣвица,
 Ужъ какъ та меня дѣвица сокрушила,
 Съ отцомъ съ матерью надежа разлучила,
 И на чужую дальну сторону пустила.



98.

Ахъ вы лѣсы, дѣсы темные,
 Вы темны лѣса дремучіе,
 Одолѣли васъ подлѣсочки;
 Обуяла меня молодца,
 Печаль тоска и кручинушка,
 Какъ задумалъ я женихися,
 На душѣ ли красной дѣвицѣ,
 Что на вѣрной моей полюбовницѣ,
 Сговоренная дѣвица переспазилась,
 Приказала она схоронить себя,

Что далече далече въ чистомъ полѣ,
 При широкой зеленой дубовушкѣ,
 Что подѣ грушеюль подѣ яблонью,
 Подѣ тѣмъ деревомъ, гдѣ мы свидѣлись,
 Гдѣ мы въ первой разѣ познакомились,
 Обѣщались быть вѣрными,
 Что по самой ли нашѣ смертной часѣ,
 Что до самой гробовой доски.

99.

Ужъ какъ что у насъ въ перему за шумъ шумѣ
 Еще что у насъ во високомъ за брань идетъ,
 Что журитъ, бранитъ матушка своего сына,
 Ты покинь покинь, мой сынъ худы дѣла,
 Перестань любить дитятко красну дѣвицу.
 Госудауыня родимая моя матушка,
 Мнѣ худы дѣла покинути, погибнути,
 Какъ мнѣ дѣвицу покинути то душу потерять,
 Эта дѣвица душа витъ собою хороша,
 Какъ по улицѣ идетъ она павушкой плыветъ,
 По новымъ сѣнямъ идетъ, какъ лебедушка плыветъ,
 Она взговоритъ душа моя рѣчь хорошую: (ветъ,
 Что давно давно съ милымъ другомъ не видалася,
 Я отъ тѣхъ поръ не видалася, какъ распалася.
 Ахъ мой милой другъ надежа у воробѣ спойтѣ,
 У воробѣ спойтѣ надежа самъ кольцомъ гремитѣ:
 Уже я ему взрадовалася и испугалася,
 Ко воробамъ шла надежа спотыкалася,
 Я воробѣ оппирала, възрыдаючи,
 Въ таково время друга къ себѣ не чаючи,
 Какъ во горницу ввела его сама плакала,
 Во слезахъ меня надежа сталъ выпрашивать
 Ничего то я милу другу не отвѣтствую,
 Только вымолвляю любовное словечушко,



Я на силу тебя милой другъ дождалася,
 Уже какъ я по тебѣ надежа спосковалася,
 Что давнымъ давно съ тобой другъ не видалася.



100.

Еще что это у мила друга за приятство?
 Онъ побжалъ мой сердечной другъ не простился,
 И я съ горя со кручины и съ печали,
 Я пойду гулять далече въ чисто поле,
 Я найду, найду мила друга слѣдочикъ,
 Я во слѣдъ ли милу другу поклонюся,
 Я заочно со милымъ другомъ прощуся:
 Ты прости прости моя надежа,
 Ты надежа, ты надежа, милъ сердечной другъ,
 Ты прости прости надежа соколъ ясной мой,
 Какъ знать, что мнѣ съ тобою не видашися,
 И въ бесѣдѣ мнѣ съ тобою не събѣжжашися,
 Буде лучше меня найдешь позабудешь,
 Буде хуже меня найдешь вспомянешъ,
 Вспомянувши ты душа моя, заплачешь,
 А заплакавши душа моя, промолвишь,
 Ненажишь по мнѣ пшлаго друга инаго.



101.

Во славномъ городѣ во Нижнемъ,
 Стояли шутъ солдапы по кварширамъ,
 Жила была дѣвица съ офицеромъ,
 Живши, бывши, друга не влюбила,
 Ссылаетъ она друга со подворья,
 На иную хорошую кварширу,
 Ко ласковой привѣпливой хозяйкѣ.
 Ея милой другъ добра коня сѣдлаетъ,
 Что съ двора ли онъ отъ дѣвушки събѣжжаетъ,
 На



На иную хорошую кварширу,
Къ ласковой привѣпливой хозяйкѣ.
Не рыбушка въ неводѣ размѣталася,
Дѣвица по надежѣ спосковалася,
Какъ естляи у дѣвицы слуги вѣрные,
Запрягали бы они вороныхъ коней,
Закладывали бы колдасочку городовую,
Побѣду я дѣвица погуляю,
Заѣду я дѣвица къ милу другу,
Мой милой другъ вороточки ошворяетъ,
На широкой дворѣ дѣвицу онъ пускаетъ,
Ужъ какъ я ли по тебѣ мой другъ спосковалася,
Все къ себѣ тебя надежа дожидалася,
А не дождавшись, сама къ тебѣ пріѣхала:



У сыра дуба у скрыпучаго,
Нѣтъ ни корня ни опросточка.
Отъ моего мила друга,
Нѣтъ ни вѣсточки ни грамошки,
Ни словеснаго челобитьеца;
Я пойду млада во высокѣ перемѣ,
Я возму свои золоты ключи,
Отопру ли я кованы ларцы,
Я возму млада бѣла бархату,
Напишу ли я къ другу грамошку,
Не перомѣ и не чернилами,
Я своими ли горючми слезми,
Ахъ ты душечка мой милой другъ,
Ты милѣе мнѣ опца матери,
Ты милѣе мнѣ сестры родной,
Ты пріятнѣй брата милаго,
Ахъ ты пужишь ли о мнѣ мой другъ,
Вспоминаешь ли душа мой,
Для чего ты не увѣдомишь,

О житье бытие въ другой споронѣ,
 О здоровье своемъ милемъ мнѣ;
 Ужъ какъ я по тебѣ, чупь жива хожу,
 Только тѣнь моя шапается,
 Одинъ остовъ человѣческой,
 Я хожу млада запинаяся,
 Говорю млада забываюся,
 Питья ѣства я лишилася,
 Что съ тобою разлучилася,
 Все тебѣ я дожидаюся,
 А не будешь другъ скончаюся.

103.

А хъ какъ на рѣкѣ на рѣчушкѣ,
 На ракитовомъ кустичкѣ,
 Соловей тамъ пѣсни поетъ,
 Молодой насвистываетъ,
 Поскачите вы дѣвушки,
 По пляшите вы красныя,
 Неровно за мужъ пойдется,
 Не равенъ мужъ навяжется,
 Либо старой ревнивой мужъ,
 Либо молодой недужливатой.

104.

Милая хорошая моя,
 Красная дѣвица душа,
 Что ты печальна шакова,
 Или ты думаешь о чемъ,
 Или печалишься по комъ?
 Все я по тебѣ мой другъ служу,
 Насилу жива съ горя хожу,
 Тѣмныя ночи мало сплю,
 Все я надзираю надъ тобой,

За твоя хорошій приговорѣ,
 За твои за ласковы слова,
 За твои привѣтливыя.
 Гуляли въ зеленомѣ во саду,
 Соколы летѣли мимо насѣ,
 Можно ли радость перечестѣ,
 Сударушка мнѣ не до того,
 Пить было пиво да вино,
 Дико сѣ похмѣля тяжело,
 Сѣ пивушка головуша болишь,
 Сѣ вина просыпанье тяжело.
 Жить было сѣ другомѣ хорошо,
 Дихѣ на насѣ недругѣ супостатѣ,
 Недаешѣ намѣ въ радости пожить,
 Недаешѣ любви сотворить,
 Нельзя мнѣ на улицу ходить,
 Нельзя у воротѣ стоять молодой,
 Все люди про Дуню говорятѣ:
 Дуня такова и сякова,
 Дуня у чужихѣ воротѣ стоитѣ,
 Дуня во колечушко брячишь,
 Дуня во серебрянсе,
 Дунюшка Иванушку манишь,
 Поди ко мнѣ Ванюшка дружокѣ,
 Подѣ ко мнѣ малиновой душокѣ,
 Я тебѣ словечушко скажу,
 Я тебѣ едино объявлю,
 Я тебя платочкомѣ подарю,
 Я тебя шолковымѣ.

Бѣлолица, круглолица, красная дѣвица,
 При долинушкѣ гуляла калину ломала,
 Я калинушку ломала въ пучечки вязала,
 Я въ пучечки вязала въ дорожку бросада,



Я въ дороженьку бросала друга возвращала,
 Воропись мой надежа воропись сердце,
 Не воропишься надежа, хestia оглянися,
 Не оглянешься надежа, махни черной шляпой;
 Загадаю я загадку изволь отгадаши:
 Съ чего кудри завивались съ чего разчеплялись:
 Со радости кудри вьются съ печали съжуются.
 Издалече изъ украины ѣдетъ молодой школьникъ,
 Онъ на ворономъ на конѣ въ бѣломъ балахонѣ,
 На школьничкѣ рубашечка тонка полопняна,
 Ему сшила, подарила купечесна дочка,
 Его мапушка журила не худу учила,
 Ахъ сынъ ты мой сыночикъ ясной соколочикъ
 Тебѣ полно сынъ ходити къ купеческой дочкѣ,
 Тебѣ полно сынъ любити купеческу дочку,
 Велю, теби поймаши велю приковаши,
 Велю велю приковаши къ каменной полатѣ,
 Не куй не куй меня маши къ каменной полатѣ
 Прикуй прикуй меня маши къ дѣвичьей кровати,
 Я у дѣвичьей кровати радъ годъ годовашаи,
 Радъ годъ годовашаи и вѣкъ вѣковашаи;
 У дѣвушекъ вечеринка всегда веселенька,
 Дѣвки скачутъ дѣвки пляшутъ дѣвки веселяшя,
 И я со гора съ кручины дѣвку подѣлаю,
 Со великия печали прижму ко сердечку.



А хъ жилъ я молодецъ во своей деревнѣ:
 Во своей деревнѣ не видалъ веселья,
 Заросла мой деревня долами горами,
 И долами горами крупы берегами,
 Позадворью сударушка водицу носила,
 Коромысы кипарисно ведерки дубовы,
 Ведерки дубовы обручья кедровы,



Коромыселъ гнется, свѣжа вода льется,
Депинушка бѣла кудрявѣ изъ окошка смотритъ,
Изъ окошка смотритъ ничего не молвитъ,
Тяжко воздыхаетъ, слезно возрыдаетъ,
Какъ бы ты моя сударка не едакъ ходила;
Не едакъ ходила, многихъ не любила,
Многихъ не любила, меня не сушила.
Ахъ по лугу лугу да позеленому,
Ходилъ гулялъ молодецъ не радостенъ не веселъ,
Не радостенъ не веселъ сударушки не нашелъ,
Сударушки не нашелъ самъ заплакалъ да пошелъ.
Повѣсилъ головушку на правую сторонушку,
Попунилъ ясны очи во мать во сы, у землю,
Увидѣла мапушка усмотрѣла родная,
Усмотрѣла родная съ высока терема,
Съ высока терема изъ косяцата окна,
Дитя мое дитяшко дитя чадо милое:
Что ходишь не весело гуляешь не радостно,
Сударыня мапушка не ты меня засушила,
Не ты меня засушила, не ты сокрушила,
Засушила мапушка чужая сторонушка,
Чужая сторонушка за рѣкой слободушка,
Въ слободушкѣ дворикъ, во дворикѣ вдовушка
Во дворикѣ вдовушка, у вдовушки дѣвушка,
У вдовушки дѣвушка зовутъ ее Аннушка,
Она меня засушила она сокрушила,
Пустила сухоту, по моему животу.



107.

Ахъ далече далече во чистомъ полѣ,
Еще того подалѣ во раздолѣ,
Стояла шутъ бѣлая береза,
Тонешенька бѣлешенька кудревата,
Подъ тою ли подъ бѣлою подъ березой,
Не сизъ голубь съ голубушкою воркуетъ,

Дѣвица

Дѣвица съ молодцомъ рѣчь говорила!
 Живемъ по мы съ побой другъ не шеперя,
 Мы другъ другу всей тайности не открыли,
 Мы другъ другу всей ласки не сказали,
 Ахъ всѣмъ ты мнѣ мой милой другъ по мыслѣ,
 По моему дѣвичьему по обѣчью,
 И ростомъ другъ дородствомъ, и пригожествомъ,
 Однимъ ты мнѣ душа мой не понраву,
 Что ходишь на пепровское кружало,
 Ты пьешь ли зелено вино до пьяна,
 А пиво крѣпкое до упада.
 Не съ радости пьешь молодецъ съ печали,
 Съ великія сердечныя кручины,
 Что сказана мнѣ молодцу Царска служба,
 Показана широкая дорожка,
 Ко славному ко городу Пепербургу,
 Распанусь я съ опцомъ мой другъ и съ матерью,
 Распанусь я со всѣмъ ли родомъ племенемъ,
 Распануся на вѣки и съ побой мой другъ,
 Такова ли мнѣ гбря не избыши,
 И знашь по мнѣ въ Москвѣ уже не быши.



1С8.

А хти матушка кручина,
 Государыня печаль,
 Некручина засушила,
 Изсушилъ меня дѣтина,
 Чернобровой черноглазой,
 Чернокудреватой,
 Съ поволокою глаза,
 Со примашкой голова,
 Со прищелкою рука,
 Со прищопкою нога.
 Ты поди мами въ свѣтлицу,
 Ты бери мами ключи,



Ты бери матери ключи,
Отмыкай сундуки,
Вынимай матери подшину;
Или цѣлой рубль,
Ты зови матери дещину,
Кого я люблю,
Посылай ты на базаръ,
Чтобъ купилъ мнѣ сарафанъ,
Чтобъ не долговъ очень былъ;
Не короткимъ бы онъ слылъ,
Мнѣ не по землѣ бродить,
А по лавочкѣ ходить.
Ахъ свѣтъ мой орѣшки,
Бѣде щолканцы,
Ахъ вы рано разцвѣтали,
Очень поздно созрѣвали,
Вы кусточкомъ велики,
А листочкомъ широки.
Ахъ ты чарочка кашокъ,
Покались ко мнѣ въ ропокъ,
Какъ во томъ ли во винѣ,
Нѣтъ хмѣльнаго ничего,
Хоть и много его пьешь,
Вдвое хочется,
Со милымъ другомъ свыкается,
Все иучинится,
Хоть печалиться съ начала,
Послѣ слюбится,



109.

Ахъ ты пиво мое,
Молодое мое
Не пьяно сварено.



Али ты пиво не пьяно,
Али я гостямъ не рада,
Я рада всей всей душой.

*

Ахъ какъ гостейки мои,
Подлюбовные мои
Не весело сидятъ.

*

Ахъ ты вдовушка мой,
Ты красавица мой
Не любишь знать меня.

*

Когда любишь ты меня,
Удалова молодца,
Ты выпей для меня.

*

Ты кравапушка мой,
Ты песовая мой
Не крѣпко склеена.

*

Ты перинушка мой,
Ты пуховая мой
Не мякно послана.

*

Изголовьице мое,
Ты пуховое мое
Не взбитое лежишь.

*

Ахъ ты шуба мой,
Соболиная мой
Не грѣешь ты меня.

*

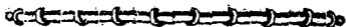
Ахъ ты миленькой дружокъ,
Сердце радость живонокъ
Не любишь ты меня.

*

Ты на ручку некладешь,
Къ ретиву сердцу нежмешь,
Надѣжей незовешь.



Когда солнышко взойдетъ,
Тогда съ горъ вода пойдешъ,
Разлуку наведетъ.



110.

По бережку я младшенька хожу,
Я по крупому прогуливаюсь,
Я въ табунъ гусей заганиваю,
Мои гуси не табуниятся,
Сѣры все върозъ разлѣтаются.
Я по бережку домой пошла,
Еще встрѣчу мнѣ младшенькѣ,
Удалой ли доброй молодецъ,
Что изъ Питера дворянской сынъ,
Онъ сшунилъ ли со мной шупочку,
Онъ махнулъ ли правой рученькой,
Попрепалъ меня по бѣлому плечу,
Не трепли меня молодчикъ молодой,
Мое бѣлое тѣло разгорчивое,
Рѣпиво сердце заносчивое,
Разгорится, такъ неуймется,
У меня свекоръ, не бапюшко,
Дагадается свекровь мапушка,
Не отпустишь во зеленой садъ гуляшь,
За калиной, за малиною ходишь,
Какъ за красною смородиною,
Что за черной за черемушкой
Мнѣ не можно ужъ тебя другъ повидать,
Съ тобой слова перемодвиши,
Что люблю тебѣ рассказывать,
И въ табунъ гусей заганивать,



III.

На улицѣ по дождь, по снѣгѣ,
 Въю, пью *то дожда, то снѣгѣ,*
 То дождь, по снѣгѣ, по вьялица,
 То вьялица мѣтелица,
 Купитѣ, мушитѣ, вѣ глаза несепѣ,
 Меня младу свекорѣ кличетѣ,
 Для свекрушка, для бапюшка,
 Сама съ мѣста не пронуса,
 Не пронуса, не ворохнуса,
 На улицѣ по дождь, по снѣгѣ.
 То дождь, по снѣгѣ, по вьялица,
 То вьялица, мѣтелица,
 Купитѣ, мушитѣ, вѣ глаза несепѣ,
 Меня младу свекровѣ кличетѣ,
 Для свекровки для мапушки,
 Сама съ мѣста непроноса,
 Не пронуса, не ворохнуса,
 На улицѣ по дождь, по снѣгѣ,
 То дождь, по снѣгѣ, по вьялица,
 То вьялица, мѣтелица,
 Купитѣ, мушитѣ, вѣ глаза несепѣ,
 Меня младу милѣ другѣ кличетѣ,
 Для милова для дружечка,
 Иду, иду скорешенько,
 Скорешенько, поропнешенько,
 Въю, пью *торопнешенька.*



III 2.

Уворопѣ дѣвка спояла,
 Рукавомѣ дѣвка макала,
О ох о хо, да охти мнѣ,
 Рукавомѣ дѣвка макала,
 Кѣ себѣ милаго ждала,
 Не проснова холостова,
 Офицера молодова,

Офицера молодова,
 Что Маѣбра полевова.
 МаѣбрЪ по торгу гуляетъ,
 МаѣбрЪ порохъ закупаетъ:
 МаѣбрЪ порохъ закупаетъ,
 Пистолеты заряжаетъ,
 Пистолеты заряжаетъ,
 За Нѣву рѣку стрѣляетъ,
 За Нѣвою за рѣкою
 Что живетъ мужикъ бобыль,
 У того ли бобыля,
 Ни кола нѣтъ, ни двора,
 Ни кола нѣтъ, ни двора:
 Ни скота, ни живота,
 Одинъ серинькой кошокъ,
 На немъ алинькой плашокъ,
 Какъ повадился кошокъ,
 Во слободку на краекъ,
 Во слободку на краекъ,
 Что во новой во дворокъ,
 Ко бояринѣ вдовѣ,
 Ко сержантской ко женѣ;
 Какъ увидѣли коша,
 Два сержанта изъ окна,
 Они хлопнули окномъ,
 Побѣжали за котомъ,
 Тебѣ полно котъ ходитъ,
 Полно серинькой дуритъ,
 Потерять тебѣ кошокъ,
 Съ шейки алинькой плашокъ,
 Стану больше я ходитъ,
 Стану больше я дуритъ,
 Очутился не котокъ,
 Очутился мой дружокъ;
 Очутился мой милой,
 То Маѣбръ молодой.



Ахъ травушка права, права, да мурава,
 Какъ я по тебѣ хожу, да не нахожуся;
 Я на милого гляжу, да не нагляжуся,
 Хожу я гуляю въ зеленомъ саду,
 Щипаю, я ломаю зеленъ виноградъ,
 Кидаю, бросаю къ нему на кровать,
 Я чаю; гадаю, что милъ въ терему,
 Но вѣсть получаю, что онъ ужъ ушелъ,
 Свѣти свѣтелъ мѣсядъ со часты звѣзды,
 Что бы мнѣ увидѣть, куда милъ пошелъ,
 Пошелъ мой надежа другъ по улицѣ вдоль,
 По улицѣ вдоль во крайней во дворъ,
 Во крайней во дворъ къ Авдотѣ въ теремъ,
 Такіе приѣзты пришедши дзетъ,
 Ахъ вѣмъ ты мнѣ Дунюшка по мыслѣ пришла,
 Однимъ не по нраву обычай, тяжелъ,
 Когда ни приду, поры время нѣтъ,
 Все голову чешешь и косу племешь,
 Ежежъ не помысли уборъ твой худой,
 Что шубна на пѣчахъ, сама босикомъ,



Недоноска меня машушка родила,
Да родила, да родила, да родила;
 Недороска меня машушка женила,
 Молодая та жена не влюбила,
 Заманила недоростка по малину,
 Привязала недоростка ко березкѣ,
 И недѣлюшку нейдетъ и не гуляетъ,
 На другую по недѣлку загуляла,
 Ты здорово ли мужирушко жируешь,
 Ужъ какъ ето жена жированье,
 Мнѣ комарики всѣ ножки пропочили,

Мнѣ словая кора приглодалась,
 Мнѣ болотная водица припилася,
 Ты отпустишь ли мужирушко меня въ гости?
 Государыня жена, котя къ Москвѣ,
 Ты на ночку, на другую, иль на шерешью,
 Государыня жена, котя на недѣлку,
 И пы встрѣтишь ли мужирушко меня на дворѣ,
 Государыня жена, котя въ полѣ,
 Ты поклоишся ли мужирушко мнѣ въ поясѣ,
 Государыня жена, котя въ землю.

115.

Какъ бы я знала молоденька,
 Про свою печаль велику,
 Что мнѣ счастья не видаши,
 И въ вѣкѣ горе мыкашь,
 Я бы съ мнѣмъ любви не сводила,
 И въ вѣкѣ не свѣчалась,
 Свѣшны мои мягкія перины,
 Свѣшны мои пуховыя,
 Не съ кѣмъ мнѣ на васѣ спать, ночевать,
 Темную ночь коротать,
 Пошлаю я посла, пошлаю и другова,
 По мого милова,
 Послы пришли, милова не нашли,
 Милаго не видали,
 И про него мнѣ знать не дали,
 Какъ возметъ меня горе,
 То пойду я въ чисто поле,
 Пойду я къ Дунаю,
 Тамъ на Дунаѣ подлѣ бережечку,
 Плаваютъ два рыболова,
 Два рыбодова, два молодые,
 Два брата родные
 Спрошу я, спрошу у рыболововъ,



Про своего дружечка,
 Гдѣ вы видали, гдѣ вы слышали
 Про моего милова,
 Тамъ за Дунаемъ, тамъ за тихіемъ
 Бѣлъ шатеръ полотняной,
 Подлѣ шатра, подлѣ бѣлова,
 Ходитъ, гуляетъ по чистому полю,
 За собою водитъ коня воронова,
 И малова шурчанина,
 Положу я лаву черезъ мураву,
 Лава узенька, рѣка быспренька,
 Я молода, молоденька,
 Хоть ушонути, хоть погибнути,
 У милаго быти,
 Въ шатрѣ побывати,
 Его повидати,
 Хоть досадити, хоть согрубити,
 Съ милымъ мнѣ рѣчь говорить.



116.

А хъ какъ былъ я маленекъ,

Матушка!

Съ овсяной снопочикъ,
 Меня дѣвки любили,
 Молодицы хвалили,
 И на сѣни водили,
 Колачами кормили
 И сышою поили.
 Ужъ какъ спалъ выросташи.
 Меня дѣвки не любятъ,
 Молодицы не хвалятъ,
 И на сѣни не водятъ,
 Колачами не кормятъ,
 И сышою не поятъ.
 Задожужъ я пенешы

За задни воропы,
 Плягаю я ппашку.
 Да чшо ппашку Натпашку,
 Ужѣ какѣ ппашку ппашка
 И сѣ руками сѣ ногами
 И сѣ руками и сѣ ногами
 И сѣ ясными очами
 И сѣ ясными очами
 И сѣ черными бровями.

117.

Что во славномѣ было городѣ Астраханѣ,
 Вдоль по улицѣ мигачѣ, вдоль по широкой
 мигачѣ,
 Вдоль по широкой мигачѣ все похаживаетѣ,
 И онѣ сѣ ножки на ножку перескакиваетѣ,
 Онѣ сапогѣ обѣ сапогѣ поколачиваетѣ,
 Ко дѣвичьему двору приворачиваетѣ,
 Ахѣ дѣвичья красота иссушила ты меня,
 Иссушила ты меня, опширай ворота,
 Опширай ворота, пропускай мигача,
 Пропускай мигача сына Ивановича,
 И онѣ скокѣ на крыльцо и онѣ брякнулѣ въ
 Что во то ли кольцо во серебряное. (кольцо,
 Во серебряно колечко позолоченое.
 Красна дѣвка выходила, прибранивала,
 Опширала ему приговаривала,
 Ахѣ ты гдѣ мигачѣ бывалѣ, и ты что мигачѣ
 слышалѣ.
 И ты что мигачѣ слышалѣ, что Ивановичѣ видалѣ,
 Въ Москвѣ мигачѣ бывалѣ, три диковинки видалѣ,
 Три диковинки видалѣ, саламашу ѣдалѣ,
 Саламашу ѣдалѣ и сѣ дѣвицами гулялѣ,
 И сѣ дѣвицами гулялѣ, сѣ молодницами бывалѣ

Молодушка молода, бѣлолица хороша,
 У ней осмеро вѣ запасѣ на девятого глядитѣ,
 На девятого глядитѣ, по десятого пошлетѣ,
 А десятой потѣ придетѣ и еще приведетѣ.

118.

А жѣ скучилось младешенкѣ
 Во дѣрушкахѣ сидѣть,
 Не велитѣ по мнѣ младешенкѣ
 На улицу ходитѣ,
 Не велитѣ по мнѣ младешенкѣ
 Мила друга любить.
 Всѣ сосѣди говорятѣ.
 Знахся сѣ другомѣ не велитѣ,
 Пускаи, пускай говорятѣ,
 А я спану сѣ нимѣ гулять.
 Ужѣ какѣ я ли молодешенька
 Догадлива была,
 Я ведерочки взяла,
 Сама по воду пошла,
 Чтѣ среди пужи дорожки
 Раздумьеце взяло,
 Невѣть по воду ийти,
 Невѣть кѣ милому зайти,
 Лучше по воду нейти
 Ко милу другу зайти.
 Мой сердечной другѣ встрѣчаетѣ
 Воротишки отворяетѣ,
 Воротишки отворяетѣ,
 За бѣлу руку примаетѣ,
 И онѣ по двору идетѣ
 Самѣ за рученьку ведетѣ.
 Какѣ во горьницу вошелѣ,
 Сталѣ онѣ радостенѣ, веселѣ,

Взялъ серебряной подносъ,
 Гданской водочки поднесъ,
 И онъ сталъ моя надежа
 Во скрипочку играть,
 А я ли молодешенька
 Пошла танцовать.
 Танцовала до сумерекъ,
 Показался день маленекъ!
 Полно радость, полно сердце,
 Полно лапушка моя,
 Посидѣла у тебя,
 Позабавила себя,
 Миѣ пора итти домой,
 Сказать матушкѣ самой,
 Не умѣла какъ сказать,
 Поучилася солгать.
 Я у тетюшки была,
 Медъ, вино, пиво пила,
 Еще ѣла пирожокъ,
 Кой сердечушко ожогъ,
 Не пирогъ душу зажогъ,
 Зажогъ милинькой дружокъ.

119.

Ахъ деревня отъ деревни,
 Не подалеку стоитъ,
 Промежу той деревни
 Быстра рѣченька течетъ,
 Что во той ли во деревнѣ,
 Два Иванушка живутъ,
 Два Ивана, два Ивана
 Два Ивановича.
 Какъ повадился Иванушка
 Ко дѣвушкѣ ходить,



Онъ по улицѣ идетъ
 Радость пѣсенки поетъ,
 Къ широку двору подходитъ
 Самъ высвистываетъ,
 За колечушко беретъ,
 Выговариваетъ,
 Домаль любушка моя,
 Чтѣбы встрѣшила меня,
 Чтѣбы встрѣшила меня,
 Удадова молодца,
 Его любушка встрѣчала,
 За бѣлы руки примала,
 Что во горницу ввела,
 За дубовѣ столъ посадила,
 Чаемъ, кофею поила,
 И конфеты спановила,
 Со малиной пирогъ ставитъ,
 Рюмку водки наливаетъ,
 Коли любишь другъ меня,
 Выпей радость для меня,
 И я пью радость не пью,
 Во бѣлы руки приму,
 Во бѣлы руки приму,
 Ко ушамъ поднесу,
 Скажи любушка моя,
 Съ коихъ поръ любишь меня,
 И я съ той поры люблю,
 Какъ гуляла съ тобою,
 Какъ гуляла съ тобою,
 Во зеленомъ во саду,
 Сладки яблочки рвала,
 Я примѣшила тебя,
 Я яблочко закусила,
 Тебя радость подлюбила,
 Скажи любушка моя,
 Не покинешь ли меня,

Дѣтину , сиротину ,
 На чужой сторонѣ ,
 На чужой сторонѣ ,
 Вѣ чужихъ людяхъ живучи ,
 Вѣ чужихъ людяхъ живучи ,
 Горѣ мыкаючи ,

120.

Любыель мой василечки ,
 Лазоревые цвѣточки ,
 Часомъ я васъ посадила ,
 Другимъ ли я васъ поливала ,
 Третьимъ часомъ покрывала ,
 Что покрывши ли васъ защищала ,
 Защищавши , вѣнокъ совивала ,
 Свивши вѣнокъ .
 Пошла вѣ понокъ ,
 Лишь я вѣ понокъ ,
 А старъ за вѣнокъ .
 Со неба солнце свѣтитъ ,
 На мнѣ вѣнокъ вянеть .
 Увялъ вѣнокъ и съ кореньемъ ,
 Унылъ живокъ съ сердечкомъ ,
 Все шужучи по дружечкѣ .

121.

Ахъ на горѣ горѣ ,
 На высокой на горѣ ,
 На высокой на горѣ ,
 Что на всей красотѣ ,
 Какъ стоялъ шута теремъ ,
 И со широкимъ дворомъ ,
 И со широкимъ дворомъ ,
 Со косящимъ окномъ ,



Изъ поголи шерема,
 Выходила шутъ вдова,
 Молодушка молода,
 Круглолица хороша,
 Кубецъ меду носила,
 Козаченьку поила,
 Козаченько молодой,
 Красавецъ мой дорогой,
 Зачемъ вечеръ не пришелъ,
 Какъ свѣтелъ мѣсяцъ взошелъ,
 Молодушка молода,
 Не гнѣвайся на меня,
 Дома нуждица была,
 Жена сына родила,
 Я по бабушку ходилъ,
 Я по па приводилъ,
 Попъ молитву давалъ,
 Сыну имя нарѣкалъ,
 Паншелѣемъ называлъ.



122.

Какъ изъ улицы красна дѣвица идетъ,
 А за нею молодецъ плача бредетъ,
 Оглянися, погляди другъ на меня,
 Говоритъ онъ красной дѣвицѣ душѣ;
 Ты измучила сударушка меня,
 Изсушила ты всю молодость мою,
 Пожалѣй другъ хощи душу ты мою,
 Миѣ съ печали пришло жизнь мою скончатъ,
 Какъ умру я, то тебѣ вить отвѣчатъ,
 Развѣ виненъ, что тебя я другъ люблю,
 Себя шѣшу и тебя шѣмъ не гублю,
 Не прошу ужъ, чшобъ любила ты меня,
 Только дай хощь наглядѣться на себя,
 Ахъ нѣшъ злая, какъ любя любимому не бытъ,
 А изъ сердца миѣ любви не возможно истребить.

123.

Ахъ по рѣчинкѣ гоголюшекѣ плывешъ,
 Выше бѣрежку голорушку несетъ,
 Ахъ какъ въ людяхъ то пословица идетъ,
 Что въ любви ли добра не живетъ,
 Ахъ въ любви живутъ тихохонько,
 Да кто милъ кому, скушнохонько,
 Сна, покою невидани ужъ тому,
 Печаль, горесть у него всегда въ дому,
 Сердце съ грусти надрывается,
 Умъ и разумъ въ томъ часъ помутится,
 Когда вспомнить друга случится,
 Ахъ на что игра ша въ людяхъ началась,
 Ахъ на что мада хороша родилась,
 Красота моя прельщаетъ молодца,
 И мое ли сердце мучится,
 Не видавши мнѣ съ доски по немъ пропасть,
 А увидѣвши и большая печаль,
 Со бѣла свѣта давно бы я сошла,
 Чтобъ избыть мнѣ печали лишь толъ,
 Да хотя я и во гробъ пойду,
 Я съ любовію въ него сойду.

124.

Младъ соловушко засвищетъ,
 Тепла гнѣздышка заищетъ,
 Доброй молодецъ засвищетъ,
 Красной дѣвцы заищетъ,
 Гдѣ бы дѣвица взялася,
 На его слова здалася,
 Гдѣ бы дѣвка очушилась,
 Молодцемъ тотчасъ пѣвнилась,
 Молодецъ тотъ былъ проворенъ,
 Умомъ, разумомъ доволенъ,



Чтoбѣ дѣвица полюбила,
 До себя бы допустила,
 Не допустишь отнажи,
 Подѣ окошкoмѣ не держи,
 Я не стану долго ждaть,
 Я пойду другихѣ искaть,
 Много естѣ дѣвицѣ прекрасныхѣ,
 На любовные слова согласныхѣ,
 Какѣ слышала лишь дѣвка грозы,
 Поились у дѣвки слезы,
 Дѣшинушка воротись,
 Надо мною умились,
 Я по смерть ужѣ твоя,
 Молви лишь люблю тебя.



125.

Еще далѣче, далѣче во чистомѣ полѣ,
 Чтo подѣ бѣлою кудрявой подѣ березой,
 Чтo не бѣлѣ горючѣ камень разгарается,
 Мой надежа милѣ сердечной другѣ разнемогается,
 Чтo бѣжитѣ мой надежа со ледомѣ воды,
 Со ледомѣ воды бажитѣ со Дуная рѣки,
 Я во первомѣ часу ночи за водой пошла,
 Во второмѣ я часу ночи воду черпала,
 Я во третьемѣ часу ночи сѣ водой пришла,
 Не бажитѣ мой надежа со ледомѣ воды,
 Чтo кончается мой милой и ужѣ чуть дышетѣ,
 Не велитѣ онѣ хоронитѣ себя у божьей церкви,
 Чтo велитѣ ли схоронитѣ во чистомѣ полѣ,
 Чтo при высокомѣ курганѣ, при крушой горѣ,
 При пробойной, при широкой при дороженькѣ,
 Чтo при тѣмной при дремучей при дубровушкѣ,
 Чтo подѣ хорошей кудрявой подѣ березою,
 Вѣ головахѣ велитѣ поставитѣ чуденѣ крестѣ.

По праву руку поставишь саблю оспрую,
 По лѣву руку поставишь его крѣпкой лукъ,
 Во ногахъ велишъ поставишь калену стрѣлу,
 Да что думаю по думаю, здунай, най, най-

126.

Ахъ вы кумушки голубушки,
 Вы не знаете кручинушки,
 Ахъ какъ на сердцѣ кручина,
 Въ ретивомъ сердцѣ печаль,
 Въ молодыхъ косахъ ласота,
 Въ бѣломъ шлѣ потягота.
 Потягается, спать мнѣ хочется,
 Какъ ни кто того не молвишъ,
 Что де лякъ да усни,
 Одна лада говоритъ,
 Почивать душа велишъ,
 Во свѣшницѣ подъ окномъ,
 Я кроила полошно,
 Я кроила полошно,
 Тонно Ивановно,
 Шила другу я рубашечку,
 Ахъ у тонкой у сорочки,
 Несало рукавна,
 Еще глядь въ окно,
 Да нейдетъ ли кто,
 Идетъ доброй молодецъ,
 Несетъ тонкой рукавецъ,
 Я не рада рукавцу,
 И я рада молодцу,
 Что спущала полошно,
 За косящето окно,
 Полъзай милой въ окно,
 Не худое полошно,



Не худое, не гнилое полушожковое,
 Хотя тянется да непорвется.
 Ахъ какъ на дворѣ зоря,
 Пора милому съ двора,
 Ахъ какъ на дворѣ снѣжокъ,
 Послѣ милаго слѣдокъ.
 Ахъ и выгляну на путь,
 Сами слѣзы потекутъ.
 И я плакаши не смѣю,
 Мнѣ шужить не велѣтъ,
 Я возьму млада кувшинъ,
 Сама по воду пойду,
 Сама по воду пойду,
 На Печору на рѣку,
 Размахнула, почерпнула,
 Подняла домой пошла,
 Поверстала я млада,
 Противъ милаго двора,
 Тутъ унапана гора,
 И водою улила.
 И я подгору пришла,
 Учинилася бѣда,
 Поскользнулася млада,
 Подломила каблучокъ,
 Я упала на бочокъ.
 Не видала какъ упала,
 Погляжу, млада лежу,
 Ужъ не жаль по мнѣ кувшина,
 Жаль студеныя воды,
 Что сердечной мой дружокъ,
 Не умывшися пошолъ,
 Не умывшись онъ водой,
 Не утершись полотенъ.

Государь ты нашъ Сидоръ Карповичъ!
 Многоль тебѣ на свѣтѣ пожить будетъ?
 Семдесятъ лѣтъ бабушка, семдесятъ лѣтъ,
 Семдесятъ Пахомовна, семдесятъ.
 Государь ты нашъ Сидоръ Карповичъ!
 Когда тебѣ умерѣть будетъ?
 Въ среду бабушка, въ среду,
 Въ среду Пахомовна, въ среду.
 Государь ты нашъ Сидоръ Карповичъ!
 Когда тебя погребать будетъ?
 Въ пятницу бабушка, въ пятницу,
 Въ пятницу Пахомовна, въ пятницу.
 Государь ты нашъ Сидоръ Карповичъ!
 Когда тебя поминашь будетъ?
 Въ субботу бабушка, въ субботу,
 Въ субботу Пахомовна, въ субботу.
 Государь ты нашъ Сидоръ Карповичъ!
 Чѣмъ намъ тебя поминашь будетъ?
 Блинками бабушка, блинками,
 Блинками Пахомовна, блинками.
 Государь ты нашъ Сидоръ Карповичъ!
 Во что послѣ тебя позвонить будетъ?
 Въ сковороду бабушка, въ сковороду,
 Въ сковороду Пахомовна, въ сковороду.
 Государь ты нашъ Сидоръ Карповичъ!
 Много ли послѣ тебя дѣшущекъ останется?
 Семеро бабушка, семеро,
 Семеро Пахомовна, семеро.
 Государь ты нашъ Сидоръ Карповичъ!
 Чѣмъ мнѣ поить, кормить будетъ?
 По миру бабушка, по миру,
 По миру Пахомовна, по миру.
 Государь ты нашъ Сидоръ Карповичъ!
 По миру ходить, зима стужена:
 Въ лапотькахъ бабушка, въ лапотькахъ,
 Часть III. И ВЪ

ВЪ лапоткахъ Пахомовна, вЪ лапоткахъ,
 Государь ты нашъ Сидоръ Карповичъ!
 По миру ходить, собаки сбѣдятъ:
 СЪ палочкой бабушка, съ палочкой,
 СЪ палочкой Пахомовна, съ палочкой.
 Государь ты нашъ Сидоръ Карповичъ!
 По миру ходить, нѣвочто собирашь:
 ВЪ сумочку бабушка, вЪ сумочку,
 ВЪ сумочку Пахомовна, вЪ сумочку.

128.

Доброй молодецъ по улицѣ похаживаетъ,
 ВЪ звончелые онъ гуселички поигрываетъ,
 Ко душѣ красной дѣвицѣ вЪ теремѣ голосъ по-
 даетъ:
 Ты когда красна дѣвица побываешь у меня?
 Я тогда, доброй молодецъ, побываю у тебя,
 Когда выростетъ права середь широкаго двора,
 И разольется вода съ крутымъ бережкомъ равна,
 Какъ всплыветъ же бѣлѣ горючъ камень поверхъ
 мапки воды,
 Не загадочки душа моя загадываетъ,
 Ты вЪ глаза меня разлапушка обманываетъ;
 Что не выростетъ права середь широкаго двора,
 Не разольется вода съ крутымъ бережкомъ равна,
 Не сплыветъ же бѣлѣ горючъ камень по верхъ
 мапки воды.

129.

И я сѣю, разсѣваю конопелюшку,
 Взойди, вѣрости конопелюшка,
 Ты не мала, не велика,

ВЪ саду сѢ вишенѣ ;
 Меня хочетъ бапюшка
 Замужъ отдать ,
 За стараго , за дряхлаго :
 Нейду , не жочу за стараго замужъ ,
 У старова дѣшей много ,
 Я не разумѣю , не умѣю дѣшей водитьъ ,
 Дѣшей водитьъ , за дѣшми ходитьъ .
 И я сѣю , разсѣваю конопелюшку ,
 Взойди , взрости конопелюшка ,
 Ты не мала , не велина ,
 ВЪ саду сѢ вишенѣ ,
 Взойди , взрости конопелюшка ;
 Меня хочетъ бапюшка
 Замужъ отдать ,
 За младаго , за добраго ,
 Иду , иду за младаго ,
 У младаго ни дѣшей , ни плешей ,
 Только самъ сампрешей .

130.

За рѣкою яръ хмѣль ,
 За быстрою яръ хмѣль ,
 Коло куста вѣтсѣ .

*

Перевейся яръ хмѣль ,
 Перевейся яръ хмѣль ,
 На нашу споронку :

*

На нашей споронкѣ ,
 На нашей споронкѣ ,
 Удача большая ;

*

И 2

Тычсѣ

Удача большая,
Удача большая,
Тычье золотище:

Тычье золотище,
Тычье золотище,
Въшвы шелковыя.

Нащиплю я хмѣлю,
Нащиплю я хмѣлю,
Хмѣлю ярова;

Наварю я пива,
Наварю я пива,
Пива я пьянова:

Позову я въ гости,
Позову я въ гости,
Гостя дорогова,

Гостя дорогова,
Гостя дорогова,
Башюшку роднова.

Кровать моя кроватушка, кровать песовая,
Срублена кроватушка изъ безчастна древа,
Поставлена песовая на разлучномъ мѣстѣ,
Гдѣ дѣвица съ молодцомъ въ компаньѣ сидѣла;
Красная съ дороднымъ рѣчь говорила:
Молодецъ, мое сердце, хороший, пригожій,
Хорошій, пригожій и бѣлъ кудряватой,
Ты бѣлъ кудряватой, холостѣ не женатой,
Загадаю я загадку изволь отгадаши:
Сщей мнѣ шафоръ изъ макова цвѣща.

Дѣвица, дѣвица напряди мнѣ шелку,
 Напряди мнѣ шелку изъ бѣлаго снѣгу,
 Чтobъ шелкѣ не рвался, шафорѣ не порохся,
 Сшей мнѣ башмачки изъ желта песочку:
 Дѣвица, дѣвица насучи мнѣ вервей,
 Насучи мнѣ вервей изъ дождевыхъ капель,
 Чтobъ верва не рвалась, башмакѣ не порохся.



132.

Ахъ вы дѣвушки сударушки мои,
 Вы не знаете кручинушки моей,
 На меня младу печаль нашла,
 Что за глупаго за мужѣ пѣшла,
 И я знала про дурачество его,
 Да неволей отдана я за него;
 Ахъ послала бы я милова съезнать,
 Да нѣкого мнѣ младешенькѣ послать,
 Ахъ кто бы мому другу извѣстилъ,
 Чтobъ пришолъ ко мнѣ вѣ печали навѣстилъ.
 Какъ пришолъ же мой сердечный другѣ,
 Ввеселилъ меня младешеньку вдругѣ,
 И съ радости не вспомнилася,
 И съ великой не опомнилася,
 Я не знала что со милымѣ говорилъ,
 Что печаль меня младешеньку моришъ,
 Я вѣ слезахъ млада не взвидѣла его,
 Не почувствовала ума я своего,
 Говорилъ ли мнѣ надежа милый другѣ,
 Виновата всему мапушка швола,
 Не возможно мнѣ того ужѣ учинилъ,
 Чтobъ отъ глупаго себя прочѣ отлучилъ:
 Прости радость, прости сердце мое,
 Уже впредь не ожидай меня къ себѣ,
 Оставайся ты со своимѣ дуракомѣ,

И ;

СЪ



СЪ кѢмЪ любилась, не шужи ужЪ шы о томЪ,
 АхЪ вы дѣвушки сударушки мои,
 УжЪ пропали всѣ утѣхи мои,
 ПропадижЪ мой дѣвичья красама,
 Чшо нашла на меня вѣчна сухота,
 Нажила я себѣ мужа дурана,
 Не умѣетЪ онЪ надѣшь колпака,
 ОнЪ ложился спать, не молился,
 Со мной молодой не размолвишся,
 Поупру не умывается,
 СЪ людьми добрыми не знаешся,
 СЪ дураками забавляешся,
 Я не знаю, какЪ кЪ нему мнѣ привыкать,
 Только спану, какЪ слугою помыкать,
 А сама буду боярынею;
 Всему свѣшу дуракомЪ я пишу,
 Авось ему тѣмЪ погибель я сыщу,
 А котя бы я убогая была,
 ТолькобЪ съ милымЪ другомЪ вмѣстѣ жила,
 Танцовать, играть сердечной другЪ гораздЪ,
 Николишенько грустншь онЪ мнѣ не дастЪ,
 ОнЪ умѣетЪ другЪ меня веселить,
 Печаль скуку отЪ меня прочь отлучить.



133.

Еще какЪ того пошинѣ,
 Да кто кого любитЪ,
 А любивши мила друга,
 Ни когда не видитЪ,
 Тяжелешенько вздыхаетЪ,
 СердцемЪ видѣши желаетЪ;
 Я съ того горя съ кручины,
 Со великия печали,
 Я пойду млада младенька,

Во галерну нову гавань,
 Посмотрю ли я младенька,
 Вдоль по синему по морю,
 Что ко городу Кронштату,
 Не бѣжитъ ли новъ корабликъ,
 На которомъ мой радость
 Командиромъ пребываетъ.
 Со восточной со стороны
 Буенъ вѣтеръ повѣваетъ,
 Вижу парусы бѣлѣютъ,
 Вонъ и мачты тамъ краснѣютъ:
 Заносило новъ корабликъ,
 Въ галерну нову гавань;
 Что взошла ли я младенька,
 На потъ на новой на корабликъ,
 Я вездѣ тамъ оглядѣла,
 Мила друга не сыскала,
 Я съ пово съ гбря, съ кручина,
 Пойду прямо молоденька,
 Во улицу Миліонну,
 Къ милу другу на квартиру.
 На которой мой радость
 Всегда пребываетъ,
 Еще сяду на кроватку,
 Еще лягу на перинку,
 Помяну я мила друга,
 Помянувъ его, заплачу.

Прощай славный Петербургъ,
 Тѣсенъ сталъ въ тебѣ нашъ духъ,
 Оставляемъ всю поску,
 Отбѣжжаемъ мы въ Москву,
 Прости славна Миліонна,

Намъ ходишь въ тебя ужъ полно,
 Прости желтой домъ кадетской,
 Весь приборъ нашъ молодецкой,
 Прости Ржевское кружадо,
 Ты насъ много понужадо,
 Прости мать Нева рѣка,
 Течешь быстро, глубока,
 По волнамъ своимъ гуляла,
 Много штурмовъ мы видали,
 Острова всѣ и заливы,
 Теперь спали намъ же мило,
 Съ кораблями биржа главна,
 И Варяжско море славно,
 Ты Калинкина деревня,
 Дѣвкамъ всѣмъ была докуча,
 Молодцамъ же всѣмъ прилука,
 По несчастной нашей долѣ,
 Мы сидѣли путь въ неволѣ,
 Ты Машисова съ Колосной,
 Гдѣ прїездъ былъ намъ повольной,
 Вы солдатскія слободки,
 Прощай дѣвни и молодки,
 Рѣка Мойка и Фонланка,
 И Мокруша безпалаца,
 Прощай погребъ съ билиаромъ,
 Много денегъ побралъ даромъ,
 Въ тебѣ деньги и все плашье,
 Положила наше брашья,
 Прощай сирѣдка со трактиромъ,
 Опущай въ Москву насъ съ миромъ,
 Какъ прїедемъ на Славянку,
 Отсѣвъ въ первую стоянку,
 Повторимъ мы Петербургъ,
 И поѣдемъ въ Москву вдругъ,
 Мы прїедемъ во Тверскую,
 Снажемъ всякой, не шокую

Позабудемъ мы печаль,
 Что сударушенъ намъ жалъ;
 Здравствуй батюшка Арбатъ,
 Мы прѣхали опять,
 Здравствуй Пятница съ Никитской,
 И Устрѣтенка съ Мясницкой,
 Здравствуй батюшко проломъ,
 И съ Посольскимъ со дворомъ.

135.

А хъ нынѣшня зима не погожая была,
 Не погожая была все метелица мела,
 Завьяла, замела, все дорожки занесла,
 Ахъ нѣшу мнѣ пути, куда къ миленькой ишти,
 Я по старымъ по примѣтамъ позадь гуменью,
 И я улицею сѣрой улицею, (пройду;
 Черезъ черную грязь перепелицею,
 Подворотенку пойду бѣлой ласточкою,
 На широкой дворъ взойду гарностающкою,
 На крылечушко взлечу яснымъ соколомъ,
 Во высокъ теремъ взойду добрымъ молодцомъ.
 Какъ увидѣла боярыня холопа изъ окна,
 Ахъ негодница холопъ, гдѣ ты спалъ ночевалъ?
 Боярыня, сударыня, у тебя въ терему,
 У тебя въ терему, въ шипомъ браномъ пологу,
 Въ шипомъ браномъ пологу на перинахъ, на пуху.
 Ахъ негодница холопъ, на что сказываешь?
 Боярыня, сударыня, на что спрашиваешь,
 Кабы ты да не спросила я бы вѣиъ не сказалъ.
 Ахъ негодница холопъ, я съ двора тебя сошлю.
 Боярыня сударыня, я и самъ сойду,
 Я и самъ сойду, при бѣды снаряжу:
 Ахъ первую бѣду, воронѣ коня сведу,
 А другую ту бѣду, твою дочь уведу,



А претью бѣду, самое тебя убью.
 Ахъ душечна холопъ, животы мои холопъ,
 Поживи ты у меня, пороботай на меня,
 На меня на вдову и на дочь на мою.
 Боярыня, сударыня, я и радъ работашъ,
 На тебя на вдову и на дочь на свою,



136.

А хъ любишь ли мой свѣтъ, хотя мало, или нѣтъ,
 Въ отказъ не лзя спертѣть, слышно, что
 мнѣ умерѣть,
 Ясныя твои очи, не дають покою въ ночи,
 Мнѣ не лзя спокойной быть, принуждаютъ
 васъ любить,
 Рождаетъ много думъ, опнялъ у меня умъ,
 Делнажна, лицомъ красна, тѣломъ бѣла и нѣжна,
 Тѣломъ бѣла и нѣжна и учлива и смѣла,
 И учлива и смѣла, только ты радость одна,
 Только ты радость одна, ко любви склонна была,
 Хотя маалымъ чѣмъ польстила, до себя бы допу-
 спила.

Ахъ лапушка допусти, сударушка допусти,
 Цвѣтно платьє росписать, ко милу другу сослать,
 Ко милу другу сослать, и поклонъ ему отдать:
 Здравствуй свѣтикъ, здравствуй радость, здрав-
 ствуй миленькой дружокъ,
 Обо дворъ душа живешь, со мной не знаешься.
 Что дворъ да обо дворъ, заборъ да обѣ заборъ;
 Разберу млада заборъ, пойду къ милому на дворъ,
 У него въ гостяхъ побуду, и къ себѣ я позову,
 Позвала бы я на ночку, повадишся,
 Положила бы на ручку, разоспится,
 Я прижала бы къ сердечку, позабудется.

137.

Во садахъ было зеленыхъ распускалися цвѣты,
 И я своему милому, спѣваю плеснь вѣнки,
 Сплету я изъ алыхъ розъ, бѣлыми руками,
 Я лентами обовью, поцѣлаю, обойму,
 Прижму къ сердцу крѣпко, надежею назову.
 Ахъ на дворѣ вечеръ, солнце западаетъ,
 Со полуночи до вечера друга ожидала,
 Я по садику ходила, по миломъ тужила,
 Идетъ радость по слѣдочку, легонько ступаетъ,
 Легонько ступаетъ, тяжело вздыхаетъ;
 Поди, поди мой радость, давно ожидаю, (была,
 Когда бы я васъ не любила, и вѣрнабъ вамъ не
 Ябъ не спрашила слезъ горькихъ, и вѣнка бы не плела.



138.

Свѣшникъ милая, хорешая моя
 Естли душечка любовь ко мнѣ твоя,
 Я не знаю мой милая душа,
 Что въ томъ пользы, что прызла, хоть хороша,
 Съ красотою-та и склонной надобъ быть,
 Не отказывать, что хочетъ, васъ любить.
 Очи ясныя прельстили другъ меня,
 Не мучь радость, всего вѣчно полоня,
 Не стыдись дружокъ, являй пеперь мнѣ знакъ,
 Скажи матушка, добро дескать инъ такъ:
 Въ любви свѣшникъ, мой вить жить та веселѣй,
 Не морижъ радость, скажи мнѣ поскорѣй;
 Изволь душечка ужъ склонной ко мнѣ быть,
 Стыдно вамъ право упорною-та слыть,
 Умились свѣшникъ мой, прими эшотъ совѣтъ,
 Какъ полюбится, увидишь иной свѣтъ,
 Право будетъ тебѣ свѣтъ тогда иной,
 Лишь отвѣдай, такъ и слюбишься самой,

Въ



Въ любви люди веселешенько живутъ,
 А что жулятъ, дураки лишъ только врутъ:
 Склонись мапушка и больше не мори,
 То ли сѣ ли, такъ скорѣ говора.



139.

А хъ въ прекрасномъ во мѣстечкѣ
 И при быстрой чистой рѣчкѣ
 Спокояль зеленъ лугъ.
 Припомъ солнышко свѣплетъ
 И прохладенъ вѣтеръ вѣетъ
 Въ зеленой томъ лугъ.
 Гдѣ взялася шумъ дѣвочка,
 Красная ищетъ цвѣточка
 Плести ей вѣнокъ.
 Въ зеленомъ лужку гуляла,
 Разныхъ цвѣтчиковъ искала,
 Сорвала цвѣтокъ;
 Держитъ дѣвушка цвѣточикъ.
 Красная плететъ вѣночикъ,
 Споа за рѣкой;
 Сплела дѣвочка вѣночикъ,
 И спойтъ, какъ городочикъ,
 Подпершись она рукой.
 Не далеко шумъ въ лѣсочикъ,
 Гдѣ я слышу голосочикъ,
 Пойду поищу:
 Нѣтъ ли въ томъ, ного лѣсочкѣ,
 Чтобъ товарищъ былъ дѣвочкѣ,
 Говорить хочу.
 Красна дѣвица въ лѣсочкѣ,
 Споа къ рѣчкѣ при мосточкѣ,
 Махада рукой.

Говоритъ, шутъ подожди,
 Пойдемъ вмѣстѣ гулять мы
 Милой дорогой.
 Я къ дѣвицѣ шоропился
 А мосточикъ подломился
 На мою бѣду.
 Текла рѣчка не широка
 И казалась не глубока
 На берегъ бреду.
 Радость ручку подавала,
 Изъ рѣченьки вынимала,
 Рукою держитъ.
 Сожалѣла дорогая,
 Цѣпши платьѣ выжимая,
 И назадъ глядя,
 Не видалъ бы кто насъ съ нею,
 Доколь волю я имѣю,
 Сказала шутъ мнѣ:
 Пойдемъ мы теперь въ лѣсочикъ,
 Сядемъ вмѣстѣ подъ кусточикъ
 Съ тобою одни.
 Молодецъ былъ въ томъ проворенъ,
 И во всемъ мой другъ сговоренъ,
 За то я люблю,
 А при томъ и я не спору,
 Отдаюся въ твою волю,
 Хоть себя гублю.
 Естлибъ я такъ не любила,
 То гулять бы не ходила
 Съ тобою одна.
 Въ томъ себя бы не губила
 И тебѣ бы не служила,
 Что я молода.
 Посидимъ мой другъ мы здѣсь,
 Доколь воля теперь есть,
 До часу того

Ужъ и то время намъ будетъ ,
 Когда воли въ помъ не будетъ
 Лишимся всего.

Когда платье все провянетъ ,
 Припомъ темна ночь настанетъ ,
 Мы пойдемъ домой.

Мнѣ и то время наскучитъ ,
 Когда свѣтъ съ тобой разлучитъ ,
 Въ помъ мнѣ молодой.

Пришло время распаваться
 Съ тобой милымъ цѣловаться ,
 Вышли на лужокъ .

Не дошедши до двора ,
 Цѣловала молодца ,
 Прости мой дружокъ.

Припомъ только говорила ,
 Что я сполько васъ любила ,
 Не лзя позабыть.

Когда время другъ мой сыщемъ ,
 Себѣ волю, какъ опъищемъ ,
 Прошу побывать.

Тогда свидимся съ тобой ,
 И тѣмъ мнѣ сдѣлаешь покой ,
 Не буду тужить.

410.

А хъ по мосту , мосту ,
 По калинову мосту ,
 Ай шелъ путь молодецъ
 На немъ аленькой кафтанъ ,
 А за нимъ идетъ дѣвица ,
 На ней желтой балахонъ ,
 На ней желтой балахонъ ,
 Юбка радужная ,

Юбка радужная,
 Шапка бархатная.
 Шиты алая чулки,
 Съ позументомъ башмаки.
 Онъ бралъ красну дѣвицу
 За правую за руку,
 Онъ повелъ красну дѣвицу
 Во высокой во теремъ,
 Онъ сажалъ красну дѣвицу
 За дубовой столъ,
 Подносилъ красной дѣвицѣ
 Зелену чару вина,
 Дѣвка чару принимала,
 Мила друга обнимала,
 Дѣвка чару выпивала,
 Молодца поцѣловала.
 Ахъ спалъ шупъ молодецъ,
 Уговаривать ее:
 Ахъ дѣвушка, ночуй,
 Ты сударушка, ночуй,
 Ты ночуешь у меня,
 Подарю радость тебѣ,
 Золоты вѣ уши серѣжки
 Съ подвѣсочками,
 Ты, съ копорыми домой,
 Придешь съ вѣсточками;
 Оставалася дѣвица,
 У молодца ночевать,
 Во всемъ платьѣ спать ложилася
 На песовую кровать.



141.

Ахъ какъ вѣ нынѣшнемъ народѣ, мало прѣгоды
 стало,
 И любовь еѣ другомъ сердечнымъ, во лжи по-
 мѣшалася,
 Захе-



Захотѣлось мнѣ младенькѣ, въ любви съ милымъ
жиши,

И всякую уклонность другу приносиши,
Простою я своею всегда виновата,
Только другу своему буду паровата,
Я во всемъ ему хочу въ вѣрности пребыти,
Я мерзкихъ и негодныхъ всѣхъ хочу бросити,
Хотя славу пропустили, а дѣла моихъ нѣшу,
Только развѣ младенькѣ отстать сего свѣну,
Еще въ нѣкотору пору другихъ подседили,
А съ тобой моя надежа вѣчно разлучили;

Мнѣ прешелъ было случай съ нимъ: иппи гуляти
И опрежнемъ о дружечкѣ совѣтъ понуждали:
Испужалася молоденька, стала тосковать.

Во саду ли во зеленомъ стойтъ кустъ малины,
Куда вѣтеръ не повѣетъ, туда кустикъ и клонитъ.
У души красной дѣвицы, умъ разумъ расхожій,
Куда мысли не помыслятъ, туда разумъ клонитъ;

Что поблекли и посежили, алинки цвѣточни,
Единъ цвѣтокъ разцвѣтаетъ совѣтъ объявляетъ
Мимо моего садочку, шли морени солдаты,
Къ воскресенью въ Кондаково ко Варварѣ воевати,
Увидѣла Варварушна, скоро бросилася,

Брала ключи Григорьевна, отца не спросяся,
Не дошедъ заднихъ воротъ, и упала со всѣхъ ногъ,
Ушиблася поперегъ, не знала что говоритъ,
Только знала говоритъ, ахъ нѣкому подхватитъ,
Изъ нихъ выбрался одинъ Андреюшка господинъ,
Онъ Варвару подхватилъ, злымъ перстнемъ
подарилъ;

Обѣщался моя радость ко мнѣ въ гости быти.
Я любезнаго дружечка буду ожидать,
Свои каменны пахаты буду убирати,
Дорогими обоями буду обивати,
Свой широкой дворъ коврами велю устилати,
И я друга своего стану встрѣчати,
И во разныя музыки велю заиграти,

Я со радости такой пойду танцовать,
 Мнѣ съ инымъ ищи гуляшь, друга прежняго
 опстать,
 Полно, полно не хочу, съ кѣмъ гуляю я хочу,
 Ужъ какъ придетъ какой часъ, пожалуюся на васъ,
 Вину свою принесу, бѣду на васъ донесу,
 Вино вина другъ надежа, свѣтъ мой, предъ тобою,
 Что ты хочешь, моя радость, дѣлай надо мною,
 А дружокъ меня простилъ, при томъ рѣчи го-
 ворилъ:
 Ты впередъ не дѣлай такъ, не обманывай ни какъ,
 Пѣсня новая пришла, до меня слава дошла,
 Хотя въ вѣчной славѣ быть, одного вѣрно любить,
 Обѣщался другъ любить, злой лѣншой подарить,
 Такъ какъ лѣнточка ала, а всегда ему мила.

142.

Ельникъ мой ельникъ,
 Частой мой березникъ,
 Люшиньки люли, частой мой березникъ,
 Спуденой колодець,
 Стой не разливайся,
 По мхамъ, по болошамъ,
 По стѣжкамъ, дорожкамъ,
 По малой шопинкѣ,
 По той по шродинкѣ,
 Мнѣ къ бабочкѣ бѣхашъ,
 Пиръ пировашъ,
 Мнѣ пиво варить,
 Вино мнѣ курить,
 Мнѣ брата жениши,
 Сестру сговориши,
 Мой бабочка умеръ,
 И матери не стало,
 Меня молоденьку,



На дворѣ не пустили,
У воротѣ постояла,
Я брата женила,
Двору поклонилась,
Сестру сговорила.



Всегда въ скукѣ, въ безпокойствѣ часы про-
вождаю,
И дражайшія утѣхи всегда вспоминаю,
Гдѣ вы дѣлись дни драгіе, съ кѣмъ я веселилась,
Можноль вспомнить не заплакавъ, съ кѣмъ я
разлучилась,
Гдѣ вы вечера пріятны, гдѣ игры и смѣхи,
Гдѣ покойныя вы ночи, гдѣ мои утѣхи,
Я всего того лишилась, все то окончалось,
Ничего кромѣ вздыханья больше не осталось,
Гдѣ та плѣнность, гдѣ шѣ вздохи, кому ихъ
вручила,
Гдѣ минуты, гдѣ часы, въ коихъ любовь зрѣла,
Во всѣмъ сердце, во всѣхъ мысляхъ любовью шер-
залась,
Мого друга ко мнѣ вѣрность, вѣчную казалась,
Никакая въ томъ претѣна, мнѣ не докучала,
Всегда радость и веселье во мнѣ представляла,
Не лужила, не робѣла, чтобъ та претѣнилась,
Все прошло драгое время, какъ того лишилась,
Знать лукавство, вѣроломство любви ненавиждатъ,
Всю ту вѣрность, всѣ шѣ клятвы, ни вочто
вмѣняетъ,
Вздохи плѣнны, взоры нѣжны, казати запрещаеиъ,
Все вдругъ горе, всѣ напасти меня поразили,
Спрасть въ разлукѣ, вѣрность въ сердцѣ лю-
бовь разлучили,
Я клянуся всѣмъ судьбами, что вѣрность имѣю,
Ахъ

Ахъ увѣришь, ахъ склонись, ни кого не смѣю,
 Мнѣ легкобѣ по можно здѣлать, въ всехъ ми-
 лость сыскати,
 Лицемѣрствомъ и неправдой, къ себѣ прила-
 снати,
 Только помню, свое сердце нѣкому отдаши,
 За всю вѣрность мнѣ въ награду получишь не
 можно,
 Такъ имѣю всемъ шѣмъ кляеться, кто меня
 полюбитъ,
 А невѣрную лицемѣрной искать всегда буду,
 Либо милость, или прощенье просить не забуду.

144.

Идетъ молодецъ горой,
 Зоветъ дѣвушку съ собой,
 Гулю гулю голубонъ,
 Гулю гулю живонокъ,
 Пойдемъ дѣвушка со мной,
 Пойдемъ красная со мной,
 У насъ жить дѣвкѣ добро,
 У насъ жить да хорошо,
 У насъ поле алненное,
 А другое посконное,
 Алненное, на тонкое,
 Посконное, на толстое,
 Дѣвка по торгу ходила,
 Дѣвка голубя купила,
 Дѣвка голубя купила,
 Пятьдесятъ рублей дала,
 Пятьдесятъ рублей дала,
 И подводу наняла,
 И подводу наняла,
 Нашъ рублей за то дала,

Привезла его домой,
 Посадила на кровать,
 Посадила на кровать,
 Зачааъ голубъ ворковать,
 Она всыпала пшеницы,
 Намила ему сыпицы,
 Ахъ ты, кляу голубъ пшеницу,
 И ты пей голубъ сыпицу,
 Не клюетъ голубъ пшеницы,
 И не пьетъ голубъ сыпицы,
 Уже пишь голубъ долой,
 Поляпти голубъ домой,
 Не лѣшитъ голубъ долой,
 Не лѣшитъ голубъ домой,
 Я тогда полѣчу,
 Какъ тебя полюблю,
 Какъ тебя полюблю,
 За себя возьму.

Какъ пошли наши бурлаки,
 На рынокъ гуляши.
 Бѣлорусые бурлаки,
 Урлапень, хвостень.
 Вердеръ, вердеръ, вердершро.

*
 На рынокъ гуляши,
 Алы лѣнты закупати.

*
 Алы лѣнты закупати,
 Красныхъ дѣвокъ даровати.

*
 Красныхъ дѣвокъ даровати,
 За те дѣвокъ цѣловати.

146.

Что выдашь ли мнѣ худые тоды пережитьи,
 Что выдашь ли мнѣ тѣ слезы перемякать,
 Еще сказана милому другу служба,
 Что наказывалъ мнѣ сердечной другъ словесно:
 Поживи ты моя сударушка смирененько,
 Не введи меня доброва молодца въ бесчестье,
 Чтобъ было чемъ доброму молодцу похвалиться,
 При своемъ полку при братьѣ при солдатахъ.

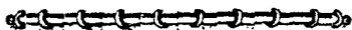
147.

Ахъ несчастіе мое несчастіе злое,
 Крушитъ, печалитъ всегда сердце мое,
 Гдѣжъ мнѣ подѣться и что мнѣ начатьи,
 Холосту житьи иль жену взятьи,
 Холосту житьи такъ больше тужити,
 А жениться горя несити,
 Богатую взятьи будетъ попрекати,
 А убогую нечемъ содержатьи,
 Умная слова не дастъ мнѣ сказати,
 Глупую людямъ стыдно показати,
 Пригожую взятьи съ убытками спанешъ,
 Пошелъ бы въ купцы, не знаю божишься,
 А не солгавши не разбогатиться,
 Солдатомъ быти, пруда въ помѣ не мало,
 Ружье носити ко мнѣ не пристало,
 Поймишь въ приказы не смыслю дунавишь,
 Виноватаго не знаю оправити,
 Придворнымъ быти нужное знати,
 Гдѣ мнѣ невѣжъ то все поняти,
 Чернцомъ быти клабукъ мнѣ не къ стати,
 И раса скучна, лѣнюся читати,
 Поклоны класки болитъ поясница,
 Мнѣ мясо любо, а не сочевица,
 Наставникъ спанешъ рано мя будити,

I 3

Л

Я люблю больше въ постелѣ пребыти,
 Ремѣсло трудно требуетъ по время,
 А мнѣ гуляку несносно по время,
 Гдѣ живетъ веселье тамо не крушиться,
 Тамъ нѣтъ печали, но всякъ веселится,
 Не о чемъ думать тамъ все изрядно,
 Кдѣба довольно а отъ вина чадно.



148.

Ты мой сизинькой, мой бѣлинькой голубчикъ,
 Ты къ чему рано съ тепла гнѣзда слѣтаешь,
 На кого ты меня голубушку покидаешь,
 Али я тебѣ голубчикъ мой не по мысли,
 Не по своему голубиному воркованью,
 Ахъ ты душичка удалинькой молодчикъ,
 Ты куда отъ меня красной дѣвицы отбѣжжаешь,
 На кого ты меня красну дѣвицу покидаешь,
 Али я тебѣ мой милой другъ не по мысли,
 Не по своему молодецкому обычю.



149.

Не красенъ меженной день безъ солнышка,
 Не свѣтла осѣнная ночь безъ мѣсяца,
 Ахъ не весела бѣседушка безъ мила дружка,
 Безъ милова дружка безъ сердечнова,
 Чшо по всякой день сердечной другъ, мнѣ съ
 ума нейдетъ,
 И по всяку ночь мнѣ сердечной другъ во снѣ вл-
 диши,
 Онъ спойтъ ли у кроватушки пѣсовыя,
 Что у мягкія перинушки у пуховыя,
 Охъ какъ прелесть милъ сердечной другъ пѣ-
 бѣло,
 Онъ цѣлуешь меня во уста сахарныя,

Цѣло-

Дѣловавши, милловаши прочь пошелъ,
 Я проснувшись младѣнька сгоревалася,
 Мои бѣлыя руны опустилися,
 Мои скорыя ноги подломилася,
 Я горячими слезами обливалася,
 Ты за чѣмъ же милъ сердечной другъ не влязъ
 пришелъ,
 За прокладъ бы я съ тобою слово молвила,
 Отъ бездѣлья бы съ тобой другъ позабавилася,
 Вить я лучше молодешинька во гробъ пойду,
 Есть ли векоръ съ милымъ другомъ не увижуся,
 Ахъ что въ часъ ли молодешинька слово молвила,
 Что идетъ мой сердечной другъ пьянъ шапачется,
 Онъ приходитъ ко терему высокому,
 Что стучится у окошечекъ косящешыхъ,
 Ахъ ты душичка красная дѣвица!
 Отворяй же ты воротечки широкія,
 Ты пусти меня добрава молодца,
 Что бѣжитъ ди тутьъ красная дѣвица,
 Отворила ему воротечки широкія,
 Брада его за руки за бѣлыя,
 За шѣ ли перстни позлащенные,
 Что ввела ли во высокъ перемъ,
 Она стала говорить слова прокладныя.



150.

У дороднова добрава молодца,
 Много было на службѣ послужено,
 На печи было въ волю полежено,
 Дослужился я доброй молодецъ до край печи,
 И увидѣлъ корыто предолгое,
 Онъ спросилъ ли у тсварыщевъ,
 Не та ли то Волга, широка, да долга,
 Широка, да долга, крутобѣрежна,
 Что увидѣлъ онъ во спавчикѣ ложенки,
 Не шѣ ли то веслы, чемъ на Волгѣ гребутъ,

У дороднаго добраго молодца,
 Много было на службѣ послужено,
 СѢ шелепомѢ за свиньями было похожено,
 Много цвѣтнаго платья поношено,
 По подѢ оконью онучь было попрошено,
 И сахарнаго куса поѣдено,
 У ребятѢ корокѢ отѢмано,
 На добрыхѢ на коняхѢ было поѢжжено,
 На чужія дровни присѣдаючи,
 Ко чужимѢ дворамѢ приспаваячи,
 У дороднова добраго молодца,
 Много было на службѣ послужено,
 На поварняхѢ было посижено,
 КусковѢ и оглодковѢ попрошено,
 Попихоньку безѢ спросу потаскано,
 Голиками глаза были выбиты,
 ОжегомѢ плѣчи поранены.

161.

КакѢ у насѢ на Дону,
 ВѢ избѣ на полу,
 На крушыхѢ на горахѢ,
 На печи во углахѢ,
 ПодѢ зеленою дубровою,
 ПодѢ вѣниками,
 ПодѢ кудравымѢ деревомѢ,
 ПодѢ ступою.
 Дралась Танюха сѢ Машюхою,
 БольшимѢ оружіемѢ муповками,
 Спрѣльба была веретенная,
 Заряжали плошки горшками,
 Убили они шапарина кривога,
 И сняли сѢ него кавтанѢ берестеной,
 Сняли сѢ него кушакѢ мочальной,
 ПомогѢ Машѣи на разбѣи сѢ топиромѢ,

Разбилъ Матвѣй кисель съ молокомъ,
 А нашу горюшу въ полонъ онъ взялъ,
 Яшницу на шесткѣ сказнилъ,
 Скорода была долготычлива,
 Сказала, въ печи да блины горячи,
 Блины горюны догадалися,
 За пазухи разбѣжались,
 Пшеничной пирогъ во городѣ сидѣлъ,
 Во славномъ во городѣ на коникѣ,
 Пшеничному по згибню, онъ крикъ переломилъ,
 Какъ сидѣлся молодецъ на быспрую лошадь,
 Подымался онъ по поднебесью,
 Онъ хваталъ ли гусей, лебѣдей,
 Не сходя съ печки, ни прехъ онъ пядей.

152.

Ты дѣтинушка, сиротинушка,
 Безпріютная твоя головушка,
 Безъ отца ты выросъ и безъ матери,
 На чужой дальной сторонукѣ,
 Нѣтъ ни бытюшки, ни мапушки,
 Ни брата, ни родной сестры,
 Ни душечки молодой жены,
 Вдоль да по улицѣ, мой другъ, гуляетъ,
 Его грусть, тоска разнимаетъ,
 Темна ноченька пристигаетъ,
 Ночевать никто не пускаетъ,
 Всѣ разбойникомъ называютъ,
 Всѣ окошечки закрываютъ,
 Всѣ воротечки затворяютъ,
 Всѣ его ко вдовушкѣ посылаютъ,
 Ты пусти молода вдова,
 Мнѣ не годъ у тебя годовати,
 На недѣлюшку мнѣ стояти,

Одну ноченьку ночевати,
Цвѣтно платье обсушити,
На швое жипье посмотриши.

153.

Ой пора да пора гостямъ со двора,
Калина моя, малина моя,
Ой еще не пора гостямъ со двора,
Какъ есть еще скляница винца,
Скляница винца, ендова пивца,
Ендова пивца и спаканъчикъ медку,
И спаканъчикъ медку, онъ стоитъ на ледку,
Онъ стоитъ на ледку во чужомъ погребку,
Изо ржи въ овесъ перепелица лѣтитъ,
Ахъ не такъ она лѣтитъ, перепарживаеиъ,
Съ высокаго терема красна дѣвица идетъ,
Ахъ не такъ она идетъ, приговариваетъ,
Загорися мой теремъ и со широкимъ дворомъ,
Соблуди боже овицъ подъовиномъ дворяникъ,
Подъ овиномъ дворяникъ, свѣтъ ошедкой сынъ,
Свѣтъ ошедкой сынъ, свѣтъ Иванушка дружокъ.

154.

Какъ за горницею, за поварницею, (ворятъ,
Тамъ не въ гусельцы играютъ, не свирѣли го-
Говоритъ красна дѣвица со удалымъ молодцемъ,
Ой душечка молодчикъ, ты шуши другъ со мною,
Ты шуши другъ со мною будто братъ съ сестрою,
Я украдуся у бабашки гулять съ тобою,
Я во заднія воропы, во чужой огородъ, (хотятъ,
Про насъ люди говорятъ, разлучить съ тобой
Гдѣжъ тому бывать, чтобъ намъ порозну живати,
И тому дѣлу не спастся, чтобъ намъ съ тобой
разстаться,
Ой по что было напиться съ горь подъ гору,
Какъ



Какъ съ горы подъ гору къ Долгорукову двору,
И я ножку повихнула, пальчикъ выломилъ,
Я кого вѣрно любила, того высмотрѣла,
Полюбила молода удалова молодца,
Удалова молодца съ государева дворца,
Съ государева дворца со переднева крыльца,
Что съ переднева крыльца одинъ сынъ у отца,
Онъ при кортикѣ стоитъ, прибодряся говоритъ,
Не проста роду солдатъ можно писаремъ называть,
Охъ лихъ до насъ дѣтинушка Федюшинъка,
Ухватилъ онъ кирпичъ самъ ударилъ по плечу,
Отъ того ли кирпича разгаралась горяча,
Разгорѣлась, разболѣлась, что налинушка красна.



Я блонь ты яблонь садовая моя,
Садовая, медовая, наливчатая,
Сама я садила, сама пѣшила себя,
Поливала, укрывала, животи въ сердце надрывала,
Сладки яблочки щипала все наливчатые,
Я на блюдичко клала на серебряное,
Къ милу другу отсылала во высокой во теремъ,
Онъ яблочки не примаешь, ничего не говоритъ,
Ничего не говоритъ лишь меня младу журитъ,
По что хорошо ходитъ, когда нѣкому любить,
По что мягко спать, когда не съ кѣмъ спать,
Ахъ я лягу на печи, на горячи кирпичи,
Я кручиною одѣнусь, печаль въ голову кладу.
Ой во городѣ въ Ростовѣ, тамъ капусту продаютъ,
По немножечку капустки за денешку даютъ,
За денежку купить право нечево садить,
Мнѣ купить ли, не купить ли за весь алтынъ,
Садить ли, не садить ли во весь огородъ,
Я капустки купила и домой принесла,

Въ огородѣ посадила, приговаривала,
 Уродись моя капуста и сѣра и бѣла,
 Моя выросла капуста бѣлешинька,
 Посмотрѣшь мнѣ капустки милешинько,
 Завтра у насъ праздникъ Ивановъ день,
 Всѣ люди капустку заламывають,
 А ли молодца въ огородѣ не была,
 Я бѣлыя капустки не заламывала,
 Я лижъ за кашанъ, а мой милой невзначай,
 Я начала ломать, а онъ въ борозды бросать.

Не сонъ меня клонитъ, не дрема долитъ,
 Сыпятъ, валятъ кручина добра молодца,
 Стоячи на караулѣ государевомъ,
 Смотрючи брашцы на Азовъ городъ,
 Что на тѣ ли на роскаты на широкіе,
 Что на тѣ ли на колонны на Турецкія,
 Что со вечера солдатамъ приказъ отданъ былъ,
 Что бы ружья были чисты и кремни воспры,
 Пахалы опущены, штыки примкнуты,
 Что бы перевязи, портупей были навохрены,
 Манишки, рубашки и спиבלеты были бѣлыя,
 Что за утра намъ солдатамъ на приступъ ишли.
 Съ Генераломъ Левашовымъ и Фельдмаршаломъ,
 Со любимыми полками со пѣхотою,
 Съ бѣлокаменной стѣною съ гранодерами,
 Со большими лбами со Калмыками,
 Со широкими бородами со Казаками.

Что подъ славнымъ было городомъ,
 Подъ стѣною бѣлокаменною,
 Что подъ той стѣной Кистрянскою,
 Во саду было во вишенѣ,

Во зеленомъ виноградницѣ,
 Тутъ стояла свѣтла свѣтлица,
 Со косящетымъ окошечкомъ,
 Что во той ли свѣтлой свѣтлицѣ,
 Посаженъ сидитъ Россійскій Графъ,
 Онъ по свѣтлицѣ похаживаетъ,
 Онъ руками размахиваетъ,
 Онъ въ окошечко поглядываетъ,
 Свою армію высматриваетъ,
 Лучилося мимо ѣхати,
 Самому Королю Прусскому,
 Лучилось голосъ слышати,
 Что взговоритъ Король землей Прусскія,
 Королевское величество:
 Ой ты гой еси Россійскій Графъ!
 послужи мнѣ вѣрой, правдою,
 Вѣрой и правдой неизмѣнною,
 Какъ служилъ Царю Бѣлому,
 Ровно тридцать лѣтъ и три года,
 послужи мнѣ хотя три часа;
 Что взговоритъ Россійскій Графъ,
 Ой ты гой еси Король землей Прусскія!
 Прикажи на волю выпустишь,
 Что взговоритъ Король землей Прусскія,
 Королевское Величество:
 Ой ты гой еси Россійскій Графъ!
 Ваша армія побита вся,
 Остальная вся въ полонъ взята,
 Что взговоритъ Россійскій Графъ:
 Ой ты гой еси Король землей Прусскія,
 Королевское Величество!
 Хотяжъ армія побита вся,
 Остальная вся въ полонъ взята,
 Напишу я скоро грамотку,
 Что во славной во Санкшпетербургѣ:
 Припишу набрать рекрутишковъ,
 Молодыхъ я все солдашишковъ;



Я велю ипшитъ подѣ Кистринѣ городѣ,
 Вашѣ Кистринѣ городѣ разобьютъ весь.
 А тебѣ Короля въ полонѣ возмутъ,
 А меня Графа выручатъ.



158.

У насѣ было во Кремлѣ во городѣ,
 У пого у собора Успенскаго,
 Соѣжжались князья и бояра,
 Веѣ сильныя воеводы Московскіе,
 Ужѣ какѣ Царь говоритъ, какѣ въ трубу тру-
 Охѣ вы гой еси князья, бояре! (битъ,
 Какѣ намѣ бранцы на приступѣ ипши,
 Какѣ намѣ взять будетъ Азовѣ городѣ,
 Азовѣ городѣ во крѣпи стоитъ,
 Не лзя иѣ нему подойти ни подѣѣжати,
 Какѣ шутъ ли бояре испужались,
 Большой за меньшова хоронитъся,
 А меньшихъ за большими давно не знатъ,
 Ахѣ что взговоритъ Михайла Скепинѣ:
 Охѣ ты гой еси грозный царь!
 Благослови мнѣ слово молвити,
 Или цѣду рѣчь выговоритъ,
 Дѣхайте пѣлежки бурмицкія,
 Убивайте пѣлежки кунами собольими,
 Сукнами багрецовыми и гвоздьми полужоными,
 Сажайте въ пѣлежки по пяти человекѣ,
 Я поѣду въ шотѣ городѣ могучій гостъ,
 Я возьму шотѣ городѣ во единый часѣ,
 Пріѣхали они иѣ синему морю,
 Кричитъ онѣ перевозчикамъ:
 Перевезите гостя могучаго,
 Что во шотѣ ли во Азовѣ городѣ,
 Спади Бурмистры и головы,

Стали пошдины спрашивать,
 Ахъ вы гой еси бурмистры и головы!
 Погодите вы до упрія,
 Дамъ вамъ по такелъ полную,
 Со полуночи до вѣчера могучій гостѣ,
 Черезъ сине море переправился,
 Осмотрѣлъ крѣпость Азовскую,
 И донесъ Царю о возможности.

У Князя было у Владимира,
 Было пиrowанье почетное,
 Ой естили дия княженецкое,
 Ахъ кто кумъ тотъ былъ, кто кума была?
 Ай кумотъ былъ князь Михайла Скопинъ,
 Князь михайла Скопинъ сынъ Васильевичъ,
 А кума та была дочь Скурлапова,
 Они пили, ѣли прохлаждалися,
 Пивши, ѣвши похвалялися,
 Выходили на крылечко на красное,
 Ужъ какъ учили похвалу чинить князю, бояру,
 Одинъ скажетъ у меня много чистаго серебра,
 Другой скажетъ, у меня больше красна золота,
 Ахъ что въговоритъ князь Михайла Скопинъ,
 Михайла Скопинъ сынъ Васильевичъ:
 Еще что вы братцы выхваляесть,
 Я скажу вамъ не въ похвалу себѣ,
 Я очистилъ царство Московское,
 Я вывелъ въру поганскую,
 Я спалъ за въру христіанскую,
 То слово кумъ не показалось,
 То крестовой не понравилосъ,
 Наливала она чару водни крѣпкія,
 Подносила куму крестовому,

Самъ же онъ не пилъ, а ее поцпидъ,
 Ему мнидось она выпила,
 А она во рукавъ вылила,
 Наливала еще куму крестовому,
 Какъ выпилъ князь Михайла Скопинъ,
 Трезвы нѣги подломился,
 Бѣлы рѣки опустилися,
 Ужъ какъ брали его слуги вѣрные,
 П дхватили его подъ бѣлы рѣки,
 Повезли его домой къ себѣ,
 Какъ встрѣчала его матушка:
 Дитя мое; чадо милое,
 Сколько ты по пирамъ не бѣжалъ,
 А таковъ еще пьянъ не бывалъ,
 Ахъ ты той еси моя мать родная!
 Сколько я по пирамъ не бѣжалъ,
 А таковъ еще пьянъ не бывалъ,
 Сѣбла меня кума крестовая,
 Дочь Малюшны Скурдашова.

А хъ ты Волга, ты Волга,
 Волга матушка рѣка,
 За чемъ рано становилася,
 Тонкимъ ледомъ покрывалася,
 Бѣлымъ снѣгомъ усыпалася,
 Ой мать моя, мать родимая!
 На что малова родила,
 Ума, разума не учила,
 Меня дѣвушки не любяшъ,
 Сердечушкомъ не желаюшъ,
 Испоппалъ я чебопы,
 За дѣвицей ходючи,
 Изодралъ зеленъ кафтанъ,

По заборамъ лазючи,
 Пухову шляпу изгноилъ
 Подъ копелюю стоючи,
 Два ножичка изломалъ,
 Окошки отворяючи,
 А тебя, мой сударушка,
 Я въ очи не видалъ,
 Чернобровая моя,
 Черноглазая моя,
 Изсушила, сокрушила
 Добра молодца меня,
 Пустила ты печаль,
 По яснымъ моимъ очамъ,
 Пустила сухопу,
 По всему животу.

161.

Что далече далече во чистомъ полѣ,
 При пути ли, при широкой при дороженькѣ,
 Стояла тутъ кудрявая береза,
 Тонешенька, бѣлешенька кудревата,
 Подъ тою подъ кудрявою подъ березой,
 Сидѣла тутъ станица разбойниковъ,
 Во той ли во станицѣ красна дѣвица,
 Не пѣсенки красна дѣвица воспѣваетъ,
 Она плачетъ красна дѣвица възрыдаетъ,
 Я сѣрокъ лѣтъ съ разбойниками жодила,
 Я сѣрокъ душъ съ душою погубила,
 И батюшкѣ и мапушкѣ не уступила,
 И родъ племя красна дѣвица погубила
 Не голуби промежъ себя воркуютъ,
 Промежъ себя разбойники рѣчь говорятъ:
 Не стало у насъ братцы атамана,
 Засаженъ нашъ атаманъ во темницу,
 Во темную темницу заключенну,



Не въ саду апаманъ нашъ гуляетъ,
 Гуляетъ нашъ апаманъ по темницѣ,
 По темной темницѣ, заключенной,
 Тяжко больно нашъ апаманъ въздыхаетъ,
 Къ сердечушку бѣлу руку прижимаетъ,
 Любимую свою роццу вспоминаетъ:
 Ой свѣлѣ же ты моя марына роцца,
 Ни какъ мнѣ во тебѣ роцца не гуляти,
 Подъ широкой дороженькой не спойти,
 Купеческихъ людей мнѣ не разбивати.



162.

Ахъ я сѣяла жилушку ленокъ,
 Я сѣявъ, приговаривала,
 Чеботами приколачивала:
 Ты удайся, удайся ленокъ,
 Ты удайся мой жилушка ленокъ,
 Ленъ, ленъ, ленъ при горѣ,
 Вехеной мой при крупой,
 Ахъ полоть было жилушку ленокъ,
 Ахъ полоти приговаривати,
 Чеботами приколачивати:
 Поливать было жилушку ленокъ,
 Поливати приговаривати:
 Волочила я жилушку ленокъ,
 Волочила, приговаривала:
 Ахъ носить было жилушку ленокъ,
 Ахъ носити приговаривати:
 Сушить было жилушку ленокъ,
 Ахъ сушити приговаривати:
 Ахъ мять было жилушку ленокъ,
 Ахъ мяти приговаривати:
 Ахъ шрепать было жилушку ленокъ,
 Ахъ шрепати приговаривати:
 Ахъ чесать было жилушку ленокъ,

Ахъ

Ахъ чесати приговаривати:
 Ахъ прясъ было жилушку ленокъ,
 Ахъ прясѣ приговаривати:
 Ахъ сучишь было жилушку ленокъ,
 Ахъ сучиши приговаривати:
 Какъ сновать было жилушку ленокъ,
 Какъ сновати приговаривати:
 Ахъ шкать было жилушку ленокъ,
 Ахъ шкати приговаривати:
 Какъ кроить было жилушку ленокъ,
 Какъ кроити приговаривати:
 Ахъ шить было жилушку ленокъ,
 Ахъ шити приговаривати:
 Какъ носить было жилушку ленокъ,
 Какъ носити приговаривати,
 Чеботами приколачивати:
 Ты удайся, удайся ленокъ,
 Ты удайся мой жилушка ленокъ,
 Ленъ, ленъ, ленъ, при горъ,
 Зеленой мой при крутой при горъ,
 Не удался, не удался ленокъ,
 Не удался мой жилушка ленокъ.

Прости Тверь градъ славной,
 Большой кабакъ главной,
 Такожде Истеря,
 Лишь деньгамъ потеря,
 Кабачокъ Вержховской,
 Вина пить таковской,
 Красное кружало,
 Ты насъ понужало,
 Запверинской кабачокъ,
 Гдѣ курили табачокъ,

Ужъ знатная Спрѣдка,
 Робятамъ раздѣлка,
 Ты прости набакъ ухватъ,
 Гдѣ сидѣлъ родной братъ,
 На рѣкѣ на Шошѣ,
 Всегда вино плоше,
 Цѣловальники скупые,
 Умомъ, разумомъ глупые,
 Мѣряютъ обидно,
 Какъ плутамъ не стыдно,
 И село то мѣдно,
 Прискудало бѣдно,
 Прости улица ильбинска,
 И слободушка звѣинска,
 Прости дяпловска ямска,
 Слобода Тверская,
 Въ напрудной слободкѣ,
 Живутъ наши тетки,
 Орѣшницы румяны,
 Агафьюшки Ташьяны,
 Домнушки мапки,
 Головушки гладки,
 Палаши и Маши,
 Феклуши, Анюши,
 Анны да Ташьяны,
 Завсегда были пьяны,
 Прости кто тупа ни есть,
 Не бывать намъ опять здѣсь.

А хѣ пеща кѣ обѣдни идетъ,
 Молодая кѣ обѣдни идетъ,
 На ней юбочка вишневая,
 Епанечка коришневая,

На ней шапочка аленькая,
 Башмачки по пукетовые,
 Какъ на встрѣчу ей зять молодой,
 Какъ на встрѣчу зять дорогой.
 Ахъ чѣмъ мнѣ зятя дарить;
 Подарю ли зятюшку,
 Черна соболя на муфточку;
 Ахъ зять на меня не смотришь,
 Ахъ зять мнѣ не кланяется,
 Подарю я зятюшку селомъ,
 Еще тысячу съ рублемъ,
 Ахъ зять на меня посмотришь,
 Ахъ зять мнѣ кланяется,
 Ты иди, иди ко мнѣ матушка жить,
 У меня дѣльца не мюжко,
 Въ субботу помы перемой,
 По досугу баню испости,
 Послѣ бани взварцу сварь,
 А ночью дитя покачай.
 Благодарствую зятюшка,
 На твоёмъ на добромъ житьѣ.
 Не прогнѣвайся матушка,
 Вишь не даромъ хлѣбомъ кормишься.

165.

Я во садъ пойду, во зеленъ пойду,
 Я калинушку ващипывати,
 Я малинушку забирывати,
 Зеленъ виноградъ заламывати,
 Да не свекровка грози,
 Не болитъ голова,
 Не щемитъ сердце.
 Я во садъ пойду, во зеленъ пойду,
 Я калинушку ващипывати,

Я малинушку забирывати,
 Зеленъ виноградъ заламывати,
 Не свекровкина гроза,
 Не болитъ голова,
 Не болитъ голова,
 Не щемитъ сердце.
 Я во садъ пойду, во зеленъ пойду,
 Я малинушку защипывати,
 Я малинушку забирывати,
 Зеленъ виноградъ заламывати,
 И мнѣ мужняя гроза,
 То болитъ голова,
 Какъ болитъ голова,
 И щемитъ сердце;
 Сѣ мужнихъ то побоевъ,
 Три недѣлюшки лежала,
 Три недѣлюшки лежала,
 Всево миру не узнала.
 Да что у мужа плешь,
 О семи хвостахъ,
 И онъ разъ стегнетъ,
 Такъ в семь рубцовъ,
 А другой онъ стегнетъ,
 То четырнадцать,
 И онъ претей разъ стегнетъ,
 То сѣ рубцомъ двадцать,
 Я выду наулицу да погуляти,
 Къ молодымъ робятамъ побывати,
 Постоприше робяшки на спинку мою,
 У меня ли мохойой спина писаная,
 Спина писаная, плечи спроченыя.

Сидитъ сова на печи,
 Крылышками шреплюетъ,

Оченьками допъ допъ,
 Ноженьками попъ попъ.
 Билъ меня мужичокъ,
 Тоненькимъ дубчикомъ,
 Изъ вѣничка прупичкомъ,
 Навязавъ ниточку на соломенку,
 Перебилъ мнѣ костоньку;
 Я съ того ли гбря зла,
 Тотчасъ спати лягла,
 Встала я раненько,
 Умылася бѣленько,
 Съѣла я вола еще и барашка,
 Семеро поросятъ,
 Осмеро гусятъ,
 Четыре качки,
 Три горшка каши,
 Еще голодна.

167.

Спорональ ты мой споронушка,
 Спорона мой не знакомая,
 Что не самъ я на тебя зашолъ,
 Что не доброй меня конь завезъ,
 Не буйны вѣтры завѣяли,
 Ни быстры рѣки заедѣяли:
 Занесла меня добраго молодца,
 Что неволюшка солдатская,
 Грозна служба Государева,
 На чужой дальней споронушкѣ,
 Ни отца нѣту ни мапушки,
 Ни брата ни родной сестры,
 Ни молодой жены ни младыхъ дѣтушекъ;
 Какъ на чужой дальней споронушкѣ,
 Что дожидся я доброй молодецъ.

На голыхъ доскахъ безъ постелюшки,
Умывался я доброй молодецъ,
Что своими горючми слезми,
Упирался я доброй молодецъ.
Я своею полой правою.

168.

Любила Княгиня камеръ-лакея,
Любила равно чепыре года:
Увѣдалъ Князь про Княгиню,
Что любитъ камеръ-лакея,
Естьли у меня вѣрныя слуги,
Вѣрныя слуги камеръ-лакея,
Берите вы слуги шугіе луки,
Спреляйте вы въ бѣлое шѣло,
Въ бѣлое шѣло въ камеръ-лакея,
Бросайте вы шѣло въ быструю рѣку,
Увѣдала Княгиня про камеръ-лакея,
Естьли у меня вѣрныя слуги,
Вѣрныя слуги камеръ-лакея,
Вязите, вязите шелковы неводы,
Бросайте вы неводъ въ быструю рѣку
Ловите, ловите бѣлое шѣло,
Бѣлое шѣло камеръ-лакея,
Кладите вы шѣло въ золоту гробницу,
Несите вы шѣло въ свѣцлау свѣщлицу;
Вздуньте вы вздуньте буйныя вѣтры,
Выньте вы выньте душу изъ Князя,
Душу изъ Князя изъ моего мужа,
Вложите вы душу въ бѣлое шѣло,
Въ бѣлое шѣло въ камеръ-лакея,
Камеръ-лакея моего милова,
Кого я любила, тогобъ оживила,
Кого не любила, тогобъ погубила.



169.

Не ходи другъ вдоль по улицѣ,
Не прокладывай дороженьки,
Мимо моего высокаго терема,
Мимо садику зеленого,
Не расчесывай черныхъ кудрей,
Не накладывай пухову шляпу,
Не опмахивай правой рукой,
Не освѣчивай золотымъ перстнемъ,
Когда я тебѣ прилюбилася,
Умомъ разумомъ приобычилася,
Присылай ко мнѣ свата доброва,
Свата доброва, брата роднова,
У меня много приданого,
Платья цвѣтнова на пять сотъ рублей,
Крестьянъ за мною пятьдесятъ дворовъ.
Даетъ меня сударь батюшка,
Не въ любимую сторонушку,
Не за прежняго полубовника,
Не за ладушку, за мила друга,
Отдаетъ меня сударь батюшка,
Для своего частова перепушница,
И для дружбы своей старья,
Съ кѣмъ учился вмѣстѣ грамоти,
За его сына за роднова.



170.

Изъ за лѣсу, лѣсу темнаго,
Изъ за бѣлаго березничка,
Изъ за частаго осинничка,
Выходила красна дѣвица,
На Дунай рѣку умывались,
Умылася, умывшись, набѣлилася,
Набѣлившись, нарумянилася,
Нарумянившись, призадумалася,

Призадумавшись, слого молвила:
 Ахъ ипаданъ ли мой паланъ такой,
 Или участь моя горькая,
 На роду ли мнѣ написано,
 На дѣлу ли мнѣ досталось,
 Въ лѣсу ли, дѣсу не было,
 Срубить ли мнѣ было нѣчево,
 Въ людяхъ ли мнѣ людей не было,
 Любишь ли мнѣ было нѣкого;
 Какъ просвапалъ сударь батюшка,
 Что за вора, за розбойника,
 За плута, за мошенника:
 Со вечера воръ коня сѣдлалъ,
 Со полуночи воръ со двора сѣзжалъ,
 Ко бѣду свѣту воръ домой приѣзжалъ,
 Воскрикнулъ онъ громкимъ голосомъ,
 Вспрѣчай меня молода жена,
 Прймай коня помнова,
 Сымай плащье кровяное,
 Убралася млада на Дунай пошла,
 На Дунай пошла плащье мышъ,
 Все плащье перемыла,
 Осталася рубашечка брата милова,
 Брата милова, любимова;
 Скорыя ноги подломилася,
 Бѣлыя руки опустилися,
 Ясны очи помушилися,
 Изъ глазъ слезы покапилися,
 Пришла домой да расплакалася,
 Ахъ ты свѣтъ мой ладо милое,
 На что ты губилъ брата милова,
 Брата милова родимова,
 Не я губилъ, губила ночь темная осенная,
 Не виновашъ я въ томъ жена ты мой,
 Была его встрѣча первая.
 Встрѣча первая молодецкая,

171.

У насъ было на Дону,
 На крутомъ на берегу,
 Слѣталися гадочки,
 Гдѣ не взялся младъ соколъ,
 Онъ взялъ галку за крыло,
 За крылышко правое,
 Ой стой галка не лети,
 А ты меня не держи,
 Пока тебя не пущу,
 Пока крылья распущу.
 У насъ было на Дону,
 На крутомъ на берегу,
 Сбиралися дѣвушки,
 Гдѣ не взялся молодецъ,
 Онъ взялъ дѣвку за руку,
 Ой стой дѣвка не бѣги,
 А ты меня не держи,
 Пока тебя не пущу,
 Пока косу распущу,
 А какъ косу распущу,
 Тогда тебя отпущу.

172.

Во чистомъ полѣ береза,
 Зеленешенька стойла,
 Подъ березою колодезь,
 Изъ подъ колодезя водица,
 Холоднешенька бѣжала:
 Въ шерему красна дѣвица,
 Единешенька сидѣла,
 Съ молодцомъ рѣчь говорила:
 Не женись мой надежа,
 По коль я за мужъ не выду,



А хотя и за мужъ выду,
 Приѣжжай ко мнѣ и въ шѣ дни,
 Приѣжжай ко мнѣ ты въ гости,
 Не ходи лишѣ прямо въ перемѣ,
 А постой ты подѣ оконномѣ,
 Или въ задніе ворота,
 А какъ я млада узнаю,
 То и выду повидашься,



Во время было весны красныя,
 Восходила заря свѣтлая,
 Вѣщевала она дни ясныя,
 Какъ всѣ пташечки проснулись,
 Боспѣвають они пѣсенки умильныя,
 Предвѣщаютъ мнѣ мысли печальныя:
 Мое сердце сокрушалось,
 Безъ огня оно разгаралось,
 Жарче пламени разпылалось,
 Попекли изъ очей ручьи слезныя.
 Вѣщевало мое сердце вѣщевало,
 Чпо сердечный другъ надежа покидаетъ,
 На иной городъ надежа уѣжжаетъ,
 Не со мною другъ мой со иною,
 Онъ съ замужнею, душа моя, съ женою:
 Я сама пойду къ другу милому,
 Обличу его въ неправдѣ я,
 Обольюсь горючими слезами,
 Я скажу ему шаковыми словесами:
 Ахъ ты свѣтъ ли мой, надежа милъ сердечный
 Ты помни другъ мой любовь, (другъ,
 Для себя ль я друга милаго,
 Прогнѣвила я отца и мать,
 И поссорилась съ родной сестрой,
 Остудилась съ родней моею,

Не жалѣла и не думала,
 И о чести и дѣвичесствѣ,
 Ахъ какъ нынѣ пы душа моя,
 Забываешь кляпву въ вѣрности,
 Оставляешь меня бѣдную,
 Въ одиначествѣ въ сирочествѣ,
 Не добилась я отъ милаго,
 Ни отвѣта ни привѣстствія;
 Прежде былъ онъ какъ огонь горячъ,
 А нынѣ такъ, какъ ледъ студенъ,

А хъ какъ на дворѣ день вечеряетъ,
 А подъ молодцомъ конь пристаиваетъ,
 Молодецъ на конѣ не домогаетъ,
 Кручина да молодца обуяла,
 Какъ нѣгдѣ молодцу приютиться,
 Отъ темныя ночи скорониться,
 Онъ просится въ правку ночевати,
 Ой правка, правушка кавылочикъ,
 Пусти молодца ночевати,
 Не годъ у тебя да годовати,
 Едина мнѣ ночка начевати,
 Мнѣ цвѣтное платье обсушиши,
 Мнѣ добраго коня накормиши,
 По утру права провѣщаетъ,
 Вставъ молодецъ пробужайся,
 Со травы росю умывайся,
 Правымъ рукавомъ утирайся,
 Друзья, бранья уѣжжаютъ,
 Тебя молодца ссавляютъ,
 На чужой дальшой сторонкѣ,
 На пой ли на чужой не знакомой,
 Вставалъ молодецъ пробуждался,

Со травы росю умывался,
 Правымъ рукавомъ утирался,
 Онъ кланялся на веѣ четыре споронки,
 Здоровали братцы спали ночевали,
 А я молодецъ не здорово,
 Друзья братцы уѣжжали,
 Меня молодца покидали,
 На чужой дальней споронкѣ,
 На той ли на чужой не знакомой.

Какъ со вечера пороша,
 Со полуночи снѣжокъ,
 Какъ по той ли по порошокъ;
 Трое саночки бѣгутъ,
 Къ Акулину двору.
 Акулинушка душа,
 Отворяй ворота,
 Акулинушка бѣжитъ;
 И шумитъ и гремитъ;
 И по лѣсницѣ стучитъ;
 Еще погода не множка,
 Акулининъ мужъ на дворъ;
 Акулининъ мужъ,
 Онъ догадливъ былъ,
 На широкой дворъ вошелъ;
 До конюшенки дошелъ,
 До конюшенки дошелъ,
 Онъ сѣра коня нашелъ;
 Акулина это чпо,
 А тебѣ сударь на что,
 Вчера съ по торгу ходила,
 Я сѣра коня купила,
 Я не дорого дала,

За свою цѣну взяла,
 Акулининъ мужъ,
 Онъ дагадливъ былъ,
 Онъ во свѣтлицу вошелъ,
 До кроватушки дошелъ,
 До кроватушки дошелъ,
 Сиротинушку нашелъ:
 Акулина это что,
 А тебѣ сударь на что,
 Вчера по торгу ходила,
 Сиротинку подняла,
 Еще надо сиротину,
 Напоить накормить,
 Напоить накормить,
 И обувь и одѣть,
 И обувь и одѣть,
 Изъ двора спустить,
 Какъ тебѣ другъ на здоровье,
 А мнѣ тягости нѣтъ,
 Ты живи моя надежа,
 Другъ мой людямъ и себѣ,



176.

Молодчинъ мой радость молодой,
 Моему сердцу на свѣтѣ дорогой,
 Скрушишь красну дѣвицу меня,
 Во печали не узнала я тебя,
 И такъ свѣтикъ мой изсохла по тебѣ,
 Что сударушка не совѣстно живешь,
 Знаешь радость, что люблю вѣрно тебя,
 Хотя смерть принять готова для тебя,
 Или свѣтикъ мой иная у те есть,
 Что въ глаза ты мнѣ пускаешь всяку лезть,
 А заочно мнѣ ругаешься,

Отъ



Отъ жалости не имѣю я стыда,
 Отъ горячности сердца моего;
 Хотя ты меня на прочихъ промѣнялъ,
 Только жизнь свою на вѣки потерялъ,
 А дѣвица сокровище мое,
 Я за чтожъ бѣды велики принималъ,
 И я самъ тому право не радъ,
 Учинилось со мной бѣднымъ такъ,
 Я разлапушиѣ со вѣрностью солгалъ,
 На что ты любовь я прежде началъ.
 Ахъ душичка молодчикъ молодой,
 Поживемъ радость во вѣрности со мной,
 И я вѣрной всегда буду слуга твой,
 Не разлучная любовь наша съ тобой,
 Я ей ей сокрушаюсь по тебѣ,
 По тебѣ моя сударушка.



Какъ у насъ было во прошломъ во году,
 Уродилась сильна ягода въ бору,
 Заблудилась красна дѣвица въ мѣсу,
 Пригуляла на Дунай на рѣку,
 Становилась на крупомъ берегу,
 Разстлала гарнитуровой платокъ,
 Разломилла бѣлѣ крупичишой колачъ,
 Кличетъ, манитъ перевозчика къ себѣ:
 Перевозчикъ доброй молодецъ душа,
 Перевозчикъ подѣжжай съ челночкомъ,
 Перевези красну дѣвицу меня.
 Красна дѣвица, что за перевозъ?
 Доброй молодецъ кунья шуба съ плеча:
 Красна дѣвица не надобно,
 Доброй молодецъ золотъ перстень съ руки:
 Красна дѣвица не надобно:
 Доброй молодецъ я вся тебѣ,
 Красна дѣвица ты надобна.

178.

А хъ пы сердце мое, сердце
 Репивое молодецкое,
 Все пы ноишь унываешь,
 Ничего пы мнѣ не скажешь,
 Ни радости, ни веселья,
 Чпо ни злой большой кручины;
 Привязался ко мнѣ горе,
 Къ молодому человѣку,
 Мнѣ ни збыть горя ни зжипи,
 Ни вѣ бесѣдушки засидѣши,
 Ни вѣ компани загуляши,
 Ни записъ горя ни забспи:
 Я не знаю, какъ мнѣ быпи,
 Своему горю пособипи;
 Я пойду ли вѣ чисто поле,
 Я разсѣю свое горе,
 По всему ли чистому полю,
 Уродись пы мое горе,
 Ты правою, муровою,
 Бѣлой ярою пшеницей.
 Посадили молодца вѣ темницу,
 Во темницѣ свѣту нѣту,
 Только свѣлу со споронки,
 Со споронки со восточной.
 Прилежала ко мнѣ пища,
 Приносила она письма,
 И печальныя мнѣ вѣспи:
 Отецъ съ матерью при смерти,
 Молода жена скончалась.
 Я спану молодецъ просипься,
 Съ опцомъ съ матерью просипься,
 Я заѣду вѣ чисто поле,
 Посмотрю на свое горе,
 Уродилось мое горе,
 Полянъ горькою правою,

Ни скосить полынь не можно,
 Ни конемъ ее скормити,
 Знать мнѣ вѣкъ мой будетъ жити,
 Въ злой и горестной кручинѣ.

179.

Я была дочь генеральская,
 Выдали за мужъ за Майбра,
 За морскова Капитана,
 Я пѣшая къ обѣдни не ходила,
 Все были кони вороные,
 Все были кареты золотыя,
 Все были лакеи молодые,
 Шляпы на нихъ пуховыя,
 Каспочки золотыя,
 Нынѣ мнѣ прискудалось.
 Ехъ Танюшка душа Тапьянушка,
 Что ни бѣла ни румяна,
 Красна въ лицѣ измѣнилась,
 Что у тѣ Танюшка на мыслѣ,
 Черныя брови поналили,
 Ехъ естели у Танюшки подружки,
 Взяли бы Танюшку подѣ ручки,
 Наша бы Танюша поплясала,
 Ехъ чоботѣ обѣ чоботѣ чоботчикѣ.
 Ахъ ты мой миленькой дружочикѣ
 Васенька василечикѣ,
 Ты мой лазоревой цвѣточикѣ,
 Гдѣ мнѣ цвѣпокѣ посадиши,
 Посажули я въ огородѣ,
 Ехъ чѣмъ мнѣ цвѣпокѣ поливати,
 Ехъ поливати его сытою,
 Ехъ чѣмъ мнѣ цвѣтокѣ прикрывати,
 Ехъ прикрывати его шафтою,
 Ехъ что шафтою голубсю.

180.

А хѣ мать моѣ матушка,
 А хѣ мать государыня моѣ,
 На что мать хорошу родила,
 На что мать пригожу родила,
 Счастливую, таланливую,
 Таланливую, догадливую,
 Мнѣ не лѣзя мами по улицѣ ипши,
 Мнѣ не лѣзя мами по широкой ипши,
 Мигуны мами подмигиваютъ,
 Свистуны мами подвисшываютъ,
 Мнѣ бѣлилички, румянички даютъ,
 Мнѣ бѣлишься румянишься велатъ.
 Мнѣ не лѣзя мами къ обѣдни ходишь,
 Купцы Богу не молятся,
 Всѣ дворяне усмѣхаюшся,
 Межъ собою всѣ взглядываюшся,
 На меня мами посматриваютъ,
 Полюбилъ меня и самъ понсмарь,
 Посулилъ мнѣ платокъ подарить,
 И доходъ весь со мною раздѣлить,

181.

Собирались у насъ братцы
 Всѣ на дворѣ бурлацкой,
 Полюбилъ красну дѣвицу,
 Молодецъ посадской,
 Полюбивши, въ гости ходитъ,
 Гостинчики носитъ,
 Въ вечеринку онъ полпинку.
 За праздникъ рублевикъ.
 Молодцу красна дѣвица,
 Рубашку кроила,
 Александрійскую рубашку,



Выкроила Маша,
 А Прасковья выкладывала,
 Золотъ галуночикъ,
 Акулина обшивала,
 Шолковой снурочикъ.
 Въ саду Аннушка гуляла,
 Зелену грушу счипала,
 Зелену грушу счипала,
 Во шелковой платокъ вязала,
 Она въ шелковъ платокъ вязала,
 Другу отсылала,
 Другу: Другу отсылала,
 Сама наказала:
 Да что не въ пору ты надежа,
 Ко мнѣ въ гости ходишь,
 Приходи моя надежа,
 Въ вечеру попожже,
 Въ вечеру познѣе,
 Какъ батюшки нѣшу,
 Какъ батюшки нѣшу,
 А матушка въ гостяхъ,
 Мои братцы по игрищамъ,
 Сестры по гульбищамъ;
 Не значай слово сказала,
 Друга прогнѣвила,
 Пошолъ милой разсердился,
 Со мной не простился,
 А я млада младенька,
 Вишь догадлива была,
 Среди поля, базару,
 Друга нагоняя,
 Друга друга наганяла,
 Словомъ ущѣшала,
 Воротись мой надежа,
 Прѣстися со мною,
 Какъ воротись надежа,



Буду я съ тобою,
Не воротись же мой милой,
Не знайся со мною.



182.

Служилъ я Пану
По первое лѣто,
Далъ же мнѣ Панъ
Курочку за то,
Мой курочка,
Гей, гей да зюлеечка,
По двору ходитъ,
Цыплятъ водитъ,
Хохолъ надымаетъ;
Пана утѣшаетъ,
Курочка.

Служилъ я Пану
По второе лѣто,
Далъ же мнѣ Панъ
Уточку за то.
Мой ушка, водоплавка,
Мой курочка и проч.

Служилъ я Пану
По третіе лѣто,
Далъ же мнѣ Панъ
Гуся за то.
Мой гусь, подлѣ усъ,
Мой ушка, водоплавка,
Мой курочка и проч.

Служилъ я Пану
По четвертое лѣто,
Далъ же мнѣ Панъ
Порося за то.
Мой поросля, лежа просля,
Мой гусь, подлѣ усъ,



Мой утка водоплавка ,
Мой курочка и проч.

Служилъ я Пану
По пятое лѣто ,
Далъ же мнѣ Панъ
Козочку за то.

Мой коза спала съ воза ,
Мой порося , лежа прося ,
Мой гусь подлѣ усъ ,
Мой утка водоплавка ,
Мой курочка и проч.

Служилъ я Пану
По шестое лѣто ,
Далъ же мнѣ Панъ
Барана за то.

Мой баранъ по горамъ ,
Мой коза спала съ воза ,
Мой порося , лежа прося ,
Мой гусь подлѣ усъ ,
Мой утка , водоплавка ,
Мой курочка и проч.

Служилъ я Пану
По седьмое лѣто ,
Далъ же мнѣ Панъ
Теляшку за то.

Мой шеля хвостомъ меля ,
Мой баранъ по горамъ ,
Мой коза спала съ воза ,
Мой порося , лежа прося ,
Мой гусь подлѣ усъ ,
Мой утка водоплавка ,
Мой курочка и проч.

Служилъ я Пану
По осьмое лѣто ,
Далъ же мнѣ Панъ
Корову за то.

Мой корова будь здорова
 Мой шеля, хвостомъ меда,
 Мой баранъ по горамъ,
 Мой коза спала съ воза,
 Мой порося, лежа прося,
 Мой гусь подлѣ усъ,
 Мой ушка водоплавка,
 Мой курочка и проч.

Служилъ я Пану
 Девятое лѣто,
 Далъ же мнѣ Панъ,
 Кобылу за то.

Мой кобыла черногрива,
 Мой корова будь здорова,
 Мой шеля хвостомъ меда,
 Мой баранъ по горамъ,
 Мой коза спала съ воза,
 Мой порося, лежа прося,
 Мой гусь подлѣ усъ,
 Мой ушка водоплавка,
 Мой курочка и проч.

Служилъ я Пану
 Десятое лѣто,
 Далъ же мнѣ Панъ,
 Коника за то.

Мой конь возитъ въ домъ,
 Мой кобыла черногрива,
 Мой корова будь здорова,
 Мой шеля хвостомъ меда,
 Мой баранъ по горамъ,
 Мой коза спала съ воза,
 Мой порося, лежа прося,
 Мой гусь подлѣ усъ,
 Мой ушка водоплавка,
 Мой курочка,
 Гей, гей, да зюлечка,



По двору ходитъ ,
 Цыплятъ водитъ ,
 Хохолъ надымаетъ ,
 Пана утѣшаетъ ,
 Курочка.



183.

Ахъ таланъ ли мой , таланъ шаковъ ,
 Или участь моя горькая ,
 Иль звѣзда моя злосчастная ?
 Высоко звѣзда восходила ,
 Выше свѣтлаго мѣсяца ,
 Чтѣ затмило красно солнышко .
 Какъ далече во чистомъ полѣ ,
 Чтѣ спойлѣ шупа высокѣ перемѣ ,
 Чтѣ во томѣ ли по во перемѣ ,
 Подѣ косящешымѣ окошечкомѣ ,
 За стеклянною оконницей ,
 Чтѣ сидѣла шупѣ боярыня ,
 Передѣ ней стойшѣ ей родной сынѣ ,
 Говоритѣ ли она плачущи :
 Ты дитя ли мое милое ,
 Ты дитя мое разумное ,
 Сѣ чего дитяшко состарѣлся ,
 Не женаль тебѣ дитяшко ,
 Не женаль тебѣ состарила ,
 Или малы швои дѣтушки .
 Государыня ты матушка !
 Не жена меня состарила ,
 Чтѣ не малыя ли дѣтушки ;
 А состарила меня матушка ,
 Чтѣ чужа дальна сторонушка ,
 Грозна служба Государева ,
 Чтѣ часты дальныя походы все .



184.

А хѣ ты мапушка Москва рѣка,
Ты печешь быстра изъ подкамышня,
Изъ подъ камышка изъ подъ бѣлаго,
Изъ подъ куспичка, изъ подъ ранихова,
Изъ подъ красныя смородины;
Обрывзешъ ты круты бережки,
Круты бережки, пески желтые.
Что по крушенькому по бережку,
Что по жолтому по песочку,
Какъ шли полки аршилерійскіе,
Что перва рота гранодерская,
Что втора рота бомбандирская,
Что третья рота кананерская;
Во первой ротѣ знамена несутъ,
Подъ знаменами вѣ барабаны бьютъ,
Во второй ротѣ все во флейточки,
Во третей ротѣ ведутъ дѣвицу,
Красну дѣвицу полоненную,
Полоненную дочь не Русскую,
Самого Царя Туреднаго;
Она плачетъ, какъ рѣка льется,
Возрыдаетъ, какъ ручьи шумятъ:
Унималъ ее младъ полковничекъ,
Ты не плачь, не плачь красна дѣвица,
Мы сведемъ тебя во свою землю,
Во свою землю къ Царю бѣлому.



185.

Собирался короводъ,
Вѣ свирѣли играли,
Веселился весь народъ,
Красны дѣвушки плясали,
Одна дѣвка лучше всѣхъ,
Вѣ короводъ плясать пошла,

Л 5

И.



И всѣмъ людямъ для утѣхъ,
 Говорила ужъ не въ смѣхъ:
 Ахъ мой милюшкой дружокъ,
 За чѣмъ долго ты нейдешь,
 Ты мою душу такъ жжешь,
 Безъ тебя я никогда,
 Не могу быть весела,
 Не умѣю я плясать,
 Не звонка моя дахонь,
 Безъ стыда пришла сказать,
 Жжешь ты сердце, какъ огонь,
 Лишь припопнула ногой,
 Обернулась во кругъ,
 Тутъ спѣшитъ къ ней дорогой,
 Милъ сердечной ея другъ,
 Гдѣжъ тѣ рѣзвости взялись,
 Дѣвка стала вся не та,
 Всѣ утѣхи собрались,
 Оказалась красота,
 Онъ взглянувши къ ней въ глаза,
 Пошконищу воздохнулъ,
 Пойдемъ машушка въ лѣса,
 Самъ рукою ей махнулъ,
 Не лезь всѣхъ тебѣ заочно,
 Словъ любовныхъ изъяснить,
 Тамъ тебѣ будетъ не скучно,
 И мнѣ будетъ веселѣй.



186.

Какъ расплачется мати,
 О своемъ дитяти,
 Передъ Спасовымъ образомъ,
 Она плачетъ возрыдаетъ:
 Охъ ты свѣтъ, мое милое чадо,
 Чадо, чадо дорогое,

Гдѣжъ

Гдѣжъ ты пребываешь?
 Пребываетъ онъ маши,
 Во чужой дальней сторонкѣ.
 Приѣхали друзья братья,
 Про него ли возвѣстили,
 Какъ свое ли милое чадо,
 На бою его убили,
 За опечество на рапи;
 Дай же ему Боже,
 Вѣчное блаженство.

187.

Вариѣ зять пиво,
 Вариѣ молодое,
 Безъ солоду ячменю,
 Безъ яраго хмѣлю.
 Звалъ зять въ гости,
 Любимую тещу,
 Какъ подчивалъ тещу,
 Онъ вязомъ по глазамъ,
 Сырымъ дубомъ по губамъ,
 Обужомъ по брюху,
 Полѣномъ по колѣнамъ;
 Побѣжала теща,
 Изъ избы ко дверямъ,
 Со двора за ворота,
 Ой сѣла ли теща,
 Въ своей избѣ на печкѣ,
 Посмотрите робятки,
 Чему собаки лаютъ,
 Не зять ли мой ѣдетъ,
 Меня въ гости зватьи,
 Ой зятнико пиво,
 Разѣимчиво было,
 Болишъ ли головка,
 Болишъ поясница,
 И всю меня разбило.



Я пукетовую ленту на бѣлую шейку,
Золоты часы съ куранты, съ хорошей забавой,
Золотую побакерку, съ писанымъ портретомъ.
Мы поѣдемъ дорога во зеленые луга,
Заиграемъ мой радость козацкія мысли,
Козѳлъ муку мелетъ, коза посыпаетъ,
Молоденькой козленочикъ муку выгребаетъ,
А старой барашикъ въ дудочку играетъ,
Воробьи стары корги, пошли танцовать,
А сороки бѣлобоки, стали перенимаги,
А синичка на полинки ножками топъ, топъ, топъ,
А сова въ углу глазами хлопъ, хлопъ, хлопъ.



Злодѣй, злодѣй ретиво сердце,
Что ты ныло, ретивое занывало,
Ничего ты мнѣ сердечко не сказало,
Да что быть мнѣ молодцу въ рекрутахъ,
Во солдатахъ быть мнѣ и въ походѣ,
Что подъ славнымъ городомъ подъ Орѣшкомъ,
А по нынѣшнему званію Шлиссельбургомъ:
Что слышавъ воры Шведы догадались,
Что ударили они въ барабаны,
Наши Русскіе солдапушки въ липавры.
Да что взговоритъ нашъ Государь Царь:
Ахъ вы гой еси братцы Генералы!
Вы придумайте мнѣ братцы пригадайте,
Еще какъ намъ будетъ взять Орѣшекъ?
Ахъ ты гой еси нашъ батюшка Государь Царь!
Что не лучше ли намъ отъ города отступити.
Что возговоритъ Государь Царь ко солдатамъ:
Ахъ вы гой еси мои дѣпушки солдаты!
Вы придумайте мнѣ думушку пригадайте,
Еще брать ли намъ иль нѣтъ Орѣхъ городъ?
Что не ярыя пчелушки во ульѣ зашумѣли,



Да что въговорятъ Россійскіе солдаты:
 Ахъ ты гой еси нашъ батюшка Государь Царь,
 Намъ водою ибъ нему плыти не до плыти,
 Намъ сухимъ путемъ ийти не досягнути,
 Мы не будемъ ли отъ города отступати,
 А будемъ мы его бѣлою грудью брати,



191.

Ехъ какъ нуте господѣ,
 Споемъ пѣсню про себя,
 Мы не для ради себя,
 Для Прусскаго Короля,
 Мы во Пруссіи стояли,
 Много нужды принимали,
 Мы подъ Пруса подступали,
 Много силы потеряли,
 Разсѣлились по горамъ,
 Что по Прусскимъ по лѣсамъ,
 По насъ дулечки летаютъ,
 А намъ нѣкуды уйти,
 Съ дыму сердце не здорово,
 Съ чаду головы болятъ,
 Лишь чуть видно намъ насквозь,
 Генералъ ходитъ въ полку,
 Генералъ ходитъ въ полку,
 Куритъ трубку табаку,
 Онъ за тѣмъ куритъ табакъ,
 Что де надобно быть такъ,
 А другой какъ пень стойтъ,
 Ничего не говоритъ,
 Ничего не говоритъ,
 Насъ и въ строй не становитъ,
 Насъ и въ строй не становитъ,
 И палишь намъ не великъ:
 Да что въговоритъ намъ батюшка,

Тому имени здѣсь нѣтъ.
 Повернись мой дивизія,
 Со лѣваго крыла,
 Что со лѣваго со фланга,
 На правое крыло,
 Не пораль намъ зачинать,
 Свое дѣло окончанъ,
 Ой мы билися рубились,
 Часырнатцать часовъ,
 Упишилася баталья,
 Стали мертвыхъ разбирать,
 Намъ сказалъ шута одинъ,
 Что Генералъ нашъ господинъ,
 Онъ спокуетъ ли пируетъ,
 Со прусскимъ Королемъ,
 Проѣдаетъ, пропиваетъ,
 Омъ всю армію ему.

192.

Безъ вѣтру, безъ вихорю на дворѣ крупень
 дождь идетъ,
 Безъ огня и безъ полома сырой боръ загараешя,
 Безъ вины мой сердечной другъ на меня раз-
 кручинился,
 О чемъ мой милой другъ на меня разсердился,
 Да хотяжъ бы милу другу не годна была и
 не надобна,
 И шутъ бы сердечной другъ при бесѣдѣ пожа-
 ловалъ,
 Поднесъ бы сердечной другъ чару зелена вина,
 На запивочку поднесъ бы мнѣ кубецъ меду слад-
 каго,
 Снялъ бы сердечной другъ съ правой руки зо-
 лотъ перстень,
 Опустилъ бы золотъ перстень въ кубецъ меду
 сладкаго,
 Ясь



Ябъ медъ , вино выпила и золотъ перстень выняла,
 Надѣлабъ золотъ перстень на себя на праву руку,
 Хорошъ мой золотъ перстень на моей на правой
 рукѣ ,
 Пригожъ мой сердечной другъ на своемъ на
 добромъ конѣ ,



193.

При долинушкѣ калинушка спойшъ ,
 На калинѣ соловей пшица сидишъ ,
 Горьку ягоду калинушку клюешъ ,
 А маминою закусываетъ ;
 Прилепали къ соловью да соколы ,
 Они взяли соловья да съ собою ,
 Посадили соловья да во саду ,
 Во серебряную клѣточку ,
 Въ позолоченую решеточку ,
 Накормили сслова они пшеномъ ,
 Напили молодого сыпой ,
 Какъ заставили пѣсень пѣть ,
 Ехъ пой воспой да соловей ,
 При кручинѣ утѣшай молодца ,
 При печали красну дѣвицу душу ,
 Соловей во всю ночь свисталъ ,
 Молодецъ во всю ночь не спалъ ,
 Во звончестые гуселички игралъ ,
 Все душу красну дѣвицу утѣшалъ ,
 Что бы дѣвица любила молодца ,
 И любила и жаловала ,
 И ни въ чемъ не отказывала .



194.

Полно , полно сокрушать радость меня ,
 Мнѣ не лзя вишь не любить душа тебя ,
 Когда

Когда вспомню другъ любовь свою къ себѣ,
 Всегда я умираю по тебѣ,
 Злое сердце тужишь, скучишь всегда,
 На который часъ не вижу я тебя.
 Объяви другъ любовь хочешь ли имѣть,
 Иль не хочешь дурной славы ты перенѣть;
 Посмотри же моя радость на меня,
 Я каковъ горячь всѣмъ сердцемъ до тебя,
 Ты не дай душа напрасно умерѣть,
 Прикажи на ся умильно посмотриѣть,
 Миѣ не мило все здоровье по свое,
 Сокрушило лице бѣлое свое,
 Я жалѣю красоты душа своею,
 Погибаю съ простоты душа своею,
 Не мори радость моя, прими въ любовь,
 Я съ окошко служишь тебѣ готовѣ.

195.

Ахъ сударушка, сударушка моя,
 Ты сушишь, крушишь безвременно меня,
 Я которой часъ не вижу другъ тебя,
 Изгубилъ бы я разлапушка себя,
 Я которой часъ увижу другъ тебя,
 Не обрадую сердечушко свое;
 Въ доль по улицѣ, по широкой пройду,
 Я на новыя хоромы посмотрю,
 Не увижуль я сударушки своей:
 Ахъ сударушка самадруга сидишь,
 Веселешенько на молодца глядишь,
 Какъ на молодцѣ зеленъ кафтанъ,
 На удадомъ голубой камзолъ,



И онъ машетъ бѣлымъ ситцевымъ платкомъ:
 И мы пойдѣмъ на госпиной дворъ гуляшь,
 Да мы спанемъ тамъ наряды закупать,
 Я куплю тебѣ шафлы алинькой;
 Да что алой цвѣтъ отъ солнышка бѣжитъ,
 Голубой цвѣтъ въ лицѣ шѣни не даетъ,
 Померанцевой марается:
 Ты купи мнѣ шафты черной цвѣтъ,
 Какъ ты въ черной цвѣтъ нарядишься,
 Ты спарушкой мнѣ покажешься,
 Хотя остальные палашы заложу,
 А тебя мой сударка наряжу,
 Я куплю ли золотой парчи,
 Разноцвѣтнаго ли бархата,
 Какъ со всѣмъ тебя я сердце снаряжу,
 Самъ умильно изъ подъ ручки посмотрю,



196.

Я по сѣнямъ млада шла,
 Я по новымъ млада шла,
 Вѣлы ручушки жала,
 Гостя милаго ждала:
 Ожъ ты миленькой милой,
 Ты не ходишь ли къ иной,
 Ты не ходишь ли къ иной,
 Ты не любишь ли другой,
 Ты не жваспаешь ли мной,
 Не смѣешься ли надо мной,
 Надо мной надъ бѣдной,
 Ты надъ буйной головой,
 Надъ дѣвичьей красотой.
 Какъ досѣлева милой,
 Ущѣшалъ, улещалъ,
 Уговаривалъ меня:

Какъ

Какъ нынѣче безсовѣстной
 Начисто опсѣялъ,
 Ты подумай мой дружокъ,
 По чему тебя люблю,
 По житью ли по бытью,
 По богачеству моему;
 Я полюбилъ тебя люблю,
 Что головушка гладка,
 Что головушка гладка,
 И обувочка чиста,
 Что обувочка чиста,
 Что походочка чиста,
 Что походочка чиста,
 И фамилія честна.
 И я съ рѣчки млада шла,
 Какъ съ быстрой млада шла,
 И я съ быстрой млада шла,
 Тяжелешеню несла,
 Коромыселъ да платокъ,
 Что пукетовой цвѣтокъ;
 Какъ завидѣли робяны,
 Ильинскіе супостаты,
 Изъ Царева кабака,
 Изъ косящета окна:
 Ахъ чья эта хорошая,
 Пригожая идетъ,
 Ахъ та ли хороша,
 Да что безъ вѣсти пропала,
 Да что безъ вѣсти пропала,
 Безъ мила дружка,
 Безъ мила дружка безъ Иванушки.

197.

Какъ пошла наша Параня съ горы на гору
 гуляшь,
 Ахъ люли, ахъ люли, ахъ люли съ горы по люли.

М 3

СЪ

Съ горы на гору гулять, по студеную воду,
 На встрѣчу Паранѣ, Васильюшка идетъ,
 Заценилъ ли онъ Параню посередь живота,
 По середь живота, поперегъ хребта,
 Онъ ударилъ Параню объ сыру землю;
 Какъ идетъ наша Параня безъ воды домой,
 Безъ водицы домой безъ ведерочекъ на дворѣ:
 Какъ на встрѣчу Паранѣ родной бапюшка идетъ,
 Ахъ что у те Параня бѣло личико въ крови,
 Бѣло личико въ крови, кунья шуба во снѣгу.
 Въ Благовѣщенской во церквѣ въ большой коло-
 колъ звонящъ,

Ажно нашу Параню къ погребенію несутъ:
 Водопьяновъ Васильюшка догадливъ былъ,
 Напередъ онъ забѣгалъ, онъ канонъ прочиталъ,
 Онъ канонъ прочиталъ и Параню поминалъ,
 Собирайтесь робяпа вы на лѣвой на крилосѣ,
 Вы цѣлуйте Параню въ послѣдній разъ,
 Собирайте братцы холсты и полопны,
 Опускайте вы Параню во сыру землю.
 Не достанься Паранюшка ни мнѣ ни кому,
 Какъ ни мнѣ ни кому, ни злодѣю моему,
 Какъ досталася Параня сырой мапушкѣ землѣ,
 Сырой мапушкѣ землѣ, гробовой доскѣ,

198.

Свѣтинѣ Танюшка злосчастлива,
 Уродилася безсчастлива,
 Не знаю какъ быть,
 Во несчастьѣ жить:
 Во несчастьѣ молодой жить,
 Печаль, горе отложитъ,
 Не буду тужить,
 И себя не крушить;
 О пущомъ тужить не стану,

Скоро плакать перестану,
 Пуцдай люди баютъ, пуцдай говорятъ:
 Пуцдай пуцдай говорятъ,
 Что извадилась гуляшь,
 Многихъ приучила холостыхъ робятъ,
 Да что многихъ приучила,
 И каждого изсушила,
 Все это пустое наносны слова:
 Не боюсь я пустыхъ словъ,
 Пошлю къ милому пословъ,
 Чтобы побываеъ, хоть на малой часъ,
 Идетъ милой ко двору,
 Огородомъ въ вечеру,
 Ручкою махнулъ, головкой качнулъ:
 Я увидѣвши милова,
 Не стерпя часа такова,
 Въ саденъ садъ пошла къ милому зашла:
 Поклонъ милому отдавши,
 Цѣловалися обнявши,
 Сѣвши на траву подъ яблонь въ саду.
 Я сама себя сгубила,
 Другу тайность объявила,
 Что многихъ люблю холостыхъ робятъ:
 Пошелъ милой разсердился,
 Со мной бѣдной не простился,
 Только онъ сказалъ, что впередъ не жди;
 Попомъ стала не мила,
 Что совѣсть ея жуда,
 Постоянства нѣтъ,
 Ко мнѣ вѣрности,
 Охъ опецъ Ташу бранишь,
 Ходишь въ вечеру
 Къ милаго двору.
 И гулять ей не велитъ,
 Учили больше я не стану,
 Отдать за мужъ я не чаю,



Нѣшу жениха, нѣшу жениха;
 Хопабѣ чортѣ далѣ жениха,
 Да спараго мужика,
 Отдалѣ бы я дуру, не сталѣ бы держатѣ.
 Приѣжжалѣ мужикѣ богатой,
 Что богатой поровапой,
 Вѣ девяносто лѣтѣ,
 Хотѣ любви, хотѣ нѣтѣ.
 Свѣту бѣлаго отстану,
 Сѣ бородой любить не стану,
 Либо упоплюсь, либо удавлюсь;
 Какѣ провѣдалѣ Яшка Свининѣ,
 Отдаюшѣ, что Ташу силой,
 Скоро подбѣгадѣ, ночку ночевалѣ,
 Да онѣ ночку ночевалѣ,
 Колечушкомѣ подарилѣ,
 Не плачь не шужи свѣтникѣ пы мой:
 Возьму за себя,
 Не достанься ни кому,
 Только мнѣ одному.



Ей усы, усы проявились на руси,
 Проявился усы за Москвою за рѣной,
 За Москвою за рѣкой за Смородиною,
 У нихѣ усики малы, колпачки на нихѣ бѣлы,
 На нихѣ шапочки соболи, верхи бархатныя,
 Ой смурые кафшаны, полы спеганыя,
 Пестрединныя рубашки, золотны ворошники,
 Со напускомѣ чулки, сѣ расрубамы сапоги,
 Ой шильдомѣ пятаки, остры носки,



Еще околѣ nobлучка, хопѣ яичкомѣ покапи,
Собирались усы во единой кругѣ,
Ой одинѣ изѣ нихѣ усице ашаманище,
Ашаманище, онѣ вѣ сзямищѣ,
Еще крикнулѣ усѣ громкимѣ голосомѣ своимѣ:
Охѣ нупетна усы за свои промыслы,
Вы берите попоры, вы рубите верей,
За Московою за рѣкой, что богатѣ мужиинѣ живетѣ,
Онѣ хлѣба не сѣетѣ, завсегда рожѣ продаетѣ,
Онѣ пшеницы не пашетѣ, все калачики ѣстѣ,
Онѣ соладу не роститѣ, завсегда пиво варитѣ,
Онѣ денежки собираетѣ, давѣ нубышечку кладетѣ,
Мы пойдете усы, разобьемте мужика,
И вы по полю идите, не гаркайте,
По широкому идите, не шумаркайте,
На заборѣ лѣзте, не стучайте,
По соломушкѣ идите, не хрястайте,
Вы во сѣнники идите, не скрыпайте,
Во избушку идите все молитовку пворите;
Ой потѣ ли усице ашаманище,
Онѣ входитѣ вѣ избу самѣ садитѣся вѣ переду,
Ничего не говоритѣ только усомѣ шевелитѣ,
По споронушкамѣ онѣ посматриваетѣ,
Напырлась, нашвырлась полна изба усевѣ,
Ой на пѣчи усы и подѣ пѣчью усы,
На полатахѣ усы, на краватушкѣ усы,
Ой крикнулѣ усѣ громкимѣ голосомѣ своимѣ:
Ой нука хозяинѣ пворачивайся,
Пворачивайся, раскошеливайся,
Ты давай намѣ хозяинѣ позавтракапи,
Ой хозяинѣ потѣ несетѣ пять пудѣ полочки,
А хозяйошка несетѣ пять ведрѣ молока.
И мы попили, поѣли, мы позавтракали,
Ой нука хозяинѣ пворачивайся,
Пворачивайся раскошеливайся,

Ты давай намъ хозяинъ деньжоночки свои,
 Ой хозяинъ топъ божится, нѣшу денегъ у меня,
 А хозяюшка ропится нѣтъ ни денежки у насъ,
 Одна дѣвка за квашней нѣтъ полушки за душой,
 А дуракъ сынъ на печи онъ свое говоритъ:
 Ахъ какъ то у бабки будто денегъ нѣтъ,
 На сараѣ сундукъ во пшеничной во мукѣ,
 Ой крикнулъ усъ громкимъ голосомъ своимъ,
 Ой кутека усы за свои прмыслы,
 Ой кому стало кручинно нащепай скоро лучины,
 Вы берите уголекъ разкладывайте огонекъ,
 Вы кладите хозяина съ хозяюшкою,
 Ой хозяинъ на огнѣ изгибается,
 А огонь окело его увивается,
 А хозиномъ дрожитъ, за кубышечкой бѣжитъ,
 А хозяюшка прясется да съ яндовочкой несется,
 Ой мы денежки взяли и спасибо не сказали,
 Мы мащоночки пошили, кошельни поплели,
 Сами въ низъ поплыли, воровать еще пошли.

Буря море воздуваетъ,
 Вѣтеръ волны поднимаетъ,
 Съ верьху небо постемнѣло,
 Кругомъ море почернѣло,
 Во полудни, какъ въ полночи,
 Ослѣпило мракомъ очи,
 Единъ молній свѣтъ блистаетъ,
 Туча съ громомъ наступаетъ,
 Водны съ шумомъ бьютъ тревогу,
 Не лзя видѣти дорогу,



Вдругъ настала перемѣна,
Вездѣ въ морѣ кипитъ пѣна,
Не отъ куда жданы погоды,
Разліяны ходятъ воды,
Какъ не можно ужаснуться,
Чуть до облакъ не коснулся,
Одна пройти не успѣетъ,
А другая свирѣпѣетъ,
Дружна, дружку рядомъ гонятъ,
Съ боку на бокъ корабль клонятъ,
Отъ напуги корабль стонетъ,
Отъ бросанья чуть не тонетъ,
Вихорь парусъ повѣваетъ,
Межъ волнами носъ ныряетъ,
Со всѣхъ сторонъ брызжутъ волны,
Всѣ пагубы воды полны,
Трещатъ райны, мачты гнутся,
Отъ напуги снасти рвутся,
Вѣспромъ силу всю сломило,
Ужъ не служитъ и кормило,
Несперпимо вездѣ горе,
Грозитъ небо, шумитъ море,
Вездѣ пропасть, вездѣ бѣдна,
И надежда бесполезна,
Не знаютъ ее ни откуда,
Только видно земли съ груды,
Гдѣ сошлось небо съ Понтомъ,
И сѣчется съ Горизонтомъ,
Одолѣла жажда, голодъ,
Безсонница, нужда, холодъ,
Мореходцы суеются,
Отъ попопа, какъ спасаться,
Начальники всѣ въ заботѣ,
А машросы всѣ въ работѣ!
Иной лѣзетъ съ низу къ верху,
Другой лѣзетъ съ верху къ низу,
Тутъ парусы поднимаютъ,



Тамъ веревки подкрѣпляютъ,
А стихіи всё бунтуютъ,
Вѣтры пуше въ парусъ дуютъ,
Естьлижъ кто сему не вѣритъ,
Пускай море самъ измѣритъ,
А когда самъ искусится,
Въ другой мысли очутится.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

